

ՀԱՅ-ՌՈՒՄԱԿԱՆ (ՍԼԱՎՈՆԱԿԱՆ)
ՀԱՄԱԼՄԱՐԱՆ

ԿՈՆՖՈՒՑԻԱԿԱՆ ԸՆԹԵՐՑՈՒՄՆԵՐ ՀՌՀ-ում

Գիտական հոդվածների ժողովածու

ՀԱՏՈՐ III

Կազմող և պատասխանատու խմբագիր՝
Պատմական գիտությունների դոկտոր,
Հայ-Ռուսական (Սլավոնական) Համալսարանի
Համաշխարհային պատմության և արտասահմանյան
տարածաշրջանային հետազոտությունների ամբիոնի վարիչ,
ՀՀ ԳԱԱ պատմության ինստիտուտի առաջատար գիտաշխատող
Մարգարյան Երվանդ Հրանտի

Երևան
ՀՌՀ Հրատարակչություն
2022

**РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ)
УНИВЕРСИТЕТ**

КОНФУЦИАНСКИЕ ЧТЕНИЯ В РАУ

Сборник научных статей

ТОМ III

Составитель и ответственный редактор
доктор исторических наук,
заведующий кафедрой Всемирной истории
и зарубежного регионоведения
Российско-Армянского (Славянского) университета,
ведущий научный сотрудник Института истории НАН РА
Маргарян Ерванд Грантович

Ереван
Издательство РАУ
2022

УДК 1/14:94:008(510)
ББК 87+63.3+71(5Кит)
К 652

Печатается по решению Редакционно-издательского совета РАУ

В сборнике представлены материалы международной синологической конференции «Конфуцианские чтения в РАУ», состоявшейся в Российско-Армянском университете. Статьи отражают современные тенденции в развитии относительно молодой научной дисциплины – зарубежного регионоведения и китаеведения в частности. Регионоведение – интегральная социогуманитарная дисциплина, основанная на взаимодействии дисциплин, каждая из которых имеет свой предмет и методы исследования. Данный сборник статей – характерный пример междисциплинарной кооперации, имеющей целью комплексное изучение Китая, попытка понять его прошлое, настоящее и будущее.

Сборник адресован научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам, а также широкому кругу читателей, интересующихся теоретическими и макросоциологическими вопросами китаистики и зарубежного регионоведения.

К 652 Конфуцианские чтения в РАУ: Сборник научных статей:
Т. III. – Ер.: Изд-во РАУ, 2022. – 296 с.

УДК 1/14:94:008(510)
ББК 87+63.3+71(5Кит)

ISBN 99941-63-13-2

© Издательство РАУ, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. На геополитических перекрестках древнего и современного Китая

- Маргарян Е.Г.** «Монголы пришли». Судьбы
Великой восточной церкви 9
- Ружанский В.Г.** Еврейские общины Маньчжу-
рии как фронтирная среда между Востоком и
Западом 52
- Маилян Б.В.** Аспекты современной языковой
политики в КНР 90
- Евстратов А.Г.** Китай в Сирии: современная
ситуация и перспективы 106
- Кизилова Л.** Африканское измерение в инициа-
тиве Китая «Один пояс – один путь» 120

Раздел II. Культура Китая и повседневность

- Маргарян Г.С.** Вэньжэньхуа («живопись
интеллектуалов») и нанга («южная живопись»)
или бундзинга («живопись ученых») в
китайской и японской живописных
традициях 140
- Novhannisyán A.** The Island Where Red Spider
Lilies Bloom: Li Kotomi and non-native speakers
in Japanese Language Literature 161

Власова Н.Н. Те Нин: творческая биография из первых уст	172
---	-----

Раздел III. Методика преподавания, современные методы и технологии при изучении китайского языка, теория перевода

Масловец О.А. Субъектно-деятельностная парадигма образования и учебник китайского языка	186
--	-----

Григорян Н.Л., Григорян А.В. Разработка современных учебников китайского на армянском языке: система транслитерации	198
---	-----

Рузина В.А. 关于“汉语处所介词”研究的综述 ...	212
--	-----

Mitkina E. Political text: methods and practice of teaching	227
---	-----

Раздел IV. Короткой строкой

Аракелян А.Р. Китайское киноискусство в мировой палитре кино	235
--	-----

Круглов В.В. Всероссийская олимпиада школьников по китайскому языку как новая модель общероссийских единых стандартов в изучении китайского языка в школе	241
---	-----

Раздел V. Молодые исследователи

Бардакчян О.Х. Теория «Народной войны» Мао Цзедуна через рецепцию «Теории партизана» Карла Шмитта	248
Саакян Л.С. Сравнительный анализ методов и результатов модернизаций в России и КНР	261
Бадоян Г.В. Роль конфуцианства в период Мейдзи	283

РАЗДЕЛ I

**НА ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ
ПЕРЕКРЕСТКАХ ДРЕВНЕГО И
СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ**

УДК 94(100)"315/05, 94(32)

**«МОНГОЛЫ ПРИШЛИ». СУДЬБЫ
ВЕЛИКОЙ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ**

Е.Г. Маргарян

Российско-Армянский университет

(Статья подготовлена при поддержке Комитета по науке
Республики Армения, проект № 21AG-6C041)

АННОТАЦИЯ

Во второй половине XIV в. значительная часть Армянского нагорья оказалась под властью мусульманских эмиров, а в XIII в. Армения, как и большинство стран региона, была захвачена монголами, под угрозой оказалась и Киликийская Армения – армянское царство в северо-восточной оконечности Средиземного моря. Для предотвращения монгольского вторжения в Киликийскую Армению и ее защиты от египетских мамлюков политическая

элита страны в очередной раз прибегла к политике «умной силы». Это была не первый случай, когда правящая династия Рубенидов и сменившая их династия Хетумидов, прибегли к взаимовыгодному союзу. На заре своей государственности киликийские армяне эффективно сотрудничали с крестоносцами, однако из-за внутренних противоречий и непрерывных междоусобиц, латиняне стали терять свои позиции в странах Леванта, уступая мамлюкам один за другим важные стратегические объекты. Потеряв Иерусалим, Антиохию и др. опорные пункты, крестоносцы решили отхватить у армян процветающее Киликийское царство, достигшее небывалого расцвета при последних Рубенидах. Вдобавок не прекращались попытки римских и константинопольских халкидонитов обратить армян в греческую веру и католичество.

В изменившейся политической обстановке в Сисе было принято решение заключить военно-политический тандем с Каракорумом. На восток, одна за другой, были направлены три миссии, во главе первой делегации стоял отец царя – Константин, установивший первые контакты с монголами, вторую делегацию, добравшуюся до далекого Каракорума, возглавлял Смбат Гундстабл – старший брат и советник царя Хетума, заключивший рамочное соглашение между армянами и монголами. И, наконец, третью миссию возглавил сам молодой царь Хетум. Им был заключен союзный договор с Мункэ (Мангу) ханом, своим острием направленный против мусульман Малой Азии и Египта. Одновременно, армянские священники пытались обратить монголов в христианство. Надежды армян подпитывались красочными утопическими историями о «Великой Тартарии», где, согласно апокрифическим текстам, правил царь восточно-христианского толка – пресвитер Иоанн, чье царство находится не то в Индии, не то в Китае. Согласно легенде, под началом Иоанна имелось несметное желтое войско, готовое в любой момент прийти на помощь своим единоверцам в Передней Азии. Выдающийся киликийский художник Торос Рослин отразил эти чаяния восточных христиан в своей миниатюре «Поклонение волхвов».

Параллельно с армянами, обратить монголов в христианство пытались и халкидонитские миссионеры. Римские легаты друг за другом посещали ставки монгольских племенных вождей, чьи жены были уже обращены в восточное христианство и имели воздействие на своих мужей и сыновей. Согласно традиции, обратиться в христианство сына Батыя – хана Сартака, пытался и Александр Невский. То, что Сартак был христианином, среди исследователей сомнений не вызывает, однако нет единого мнения о том, кто его обратил, армяне, католики или Александр Ярославич... Для армян и католиков было важно заполучить союзника единоверца в грядущих войнах с мамлюками. Князь Владимирский стремился с помощью Сартака установить свою гегемонию над всей Русью. Неизвестно, как сложились бы судьбы восточного христианства, останься Сартак ханом Голубой орды, но он был убит заговорщиками из мусульманской партии, во главе со своим дядей Берке (Беркай), что, однако, не привело к победе ислама в монгольской среде. Более того, крестовый поход против Египетского султана состоялся. В нем приняли участие монголы и армяне, но латинские рыцари в последний момент не присоединились к совместному войску «желтых крестоносцев» и армян, впрочем, как и православные византийцы. Вместо этого латинские бароны оказали помощь мамлюкам, пропустив их через свои территории, предоставив приют в Акре и снабдив провиантом и фуражом. Латиняне и византийцы рассчитывали на то, что в грядущих сражениях мусульмане и монголы с армянами «ослабят» друг друга, что обеспечит их преимущество по отношению к обеим сторонам и позволит восстановить контроль над левантийским побережьем. Поначалу монголо-армянская армия одержала ряд побед и захватила Багдад, Дамаск и Алеппо, однако на важном этапе похода хану Хулагу пришлось отозвать основную часть своего войска на востокс целью защиты своих интересов в Каракоруме и подавления восстания грузинских князей. Армия союзников потерпела поражение в решающей битве у Айн Джалута, гроб Господний остался под властью мусульман. Это определило судьбы Киликийского армянского царства, киликийских армян и сирийцев, и

всей восточно-христианской цивилизации. Латинские бароны были изгнаны из региона, а Византия полностью сошла на «нет».

Чаяния армян, связанные с «желтыми крестоносцами», не оправдались, однако сохранилось свидетельство об этих ожиданиях в знаменитой миниатюре выдающегося армянского художника Тороса Рослина.

Ключевые слова: Киликия, миниатюра Тороса Рослина «Поклонение волхвов», маргиналия «Монголы пришли», Пресвитер Иоанн, Великая «Гартария», «Желтый крестовый поход», восточное христианство, умная сила, тандем с одними кочевниками в войне против других.

В миниатюре «Поклонение волхвов», хранящейся в Иерусалимской библиотеке Армянского патриархата, выдающийся мастер киликийской школы миниатюры Торос Рослин (210/216–270) изобразил позади младшего волхва в красном пять безбородых воинов с восточноазиатским типом лица. Все они одеты в красные одеяния, напоминающие китайский шэньи или монгольское дэли и шапочки типа монгольских – жарантай или тоорцог¹. Чуть выше имеется выведенная рукой самого мастера Рослина маргиналия: «Сегодня пришли монголы». Даже при беглом взгляде на изображение становится очевидным, что монгольские воины композиционно диссонируют с общим построением миниатюры. Возникает ощущение, что художник «втиснул» пятерых иноземных воинов в «рамку» сакрального изображения уже после того, как работа была закончена. Эти написанные на скорую руку и компо-

¹ Кочешков 1973: 134–141.

зиционно утяжеляющие миниатюру странные, лишенные индивидуальности, персонажи не упоминаются в Священном писании.

Все это выглядит более чем странно. Что могло вызвать столь неподдельную радость высокообразованного армянского книжника и миниатюриста? Неужто приезд монгольского посольства или вторжение монгольской орды в Переднюю Азию? Что подвигло его изобразить монгольских посланников рядом с волхвами, несущими подношения младенцу Христу? И что заставило видного государственного деятеля и полководца Смбата Гундстабла назвать своего, родившегося в это же время, младшего сына Василем-Татаром² (что с греческого может быть переведено как «царь татар»).

Известный писатель-искусствовед Тельман Зурабян в своей книге «Торос Рослин» по этому поводу приводит рассуждения директора Матенадарана Л.С. Хачикяна: «Во второй половине века Киликия всячески старалась сблизиться с монголами. Причина этого – стремление спасти страну от монгольского вторжения и в то же время найти могущественного союзника. Тогда монголы еще не приняли магометанство³, и христианский мир хотел привлечь их в лоно своей церкви»⁴.

И действительно, в 1248г., после длительных переговоров, в столицу монгольского государства Каракорум

² У Смбата было пять сыновей: Хетум, Ошин, Константин, Левон, Василь-Татар и одна дочь – Мариам.

³ Речь, конечно не об обитателях монгольских степей, а об их родичах, захвативших огромные пространства в разных частях света – от Поволжья до киргизских степей, от Кавказа до Индии.

⁴ Зурабян 1978: 119.

прибыл Смбат Гундстабл (Спарапет). Как сообщает в своей «Истории народа стрелков» (9) армянский историк Григор Акнерци (Инок Магакия), Хан Гуюкбыл «...очень добр, за что народ прозвал его Саин-хан, т.е. добрый, хороший хан. Саин-хан, увидев аспарапета армянского, весьма благосклонно принял его по причине его христианской веры, и в особенности за те мужественные и рассудительные слова, которые говорил пред ним аспарапет армянский Смбат. Поэтому он пожаловал его землей и ленными владениями, дал великий ярлык, золотые паизы и выдал за него знатную татарку, носившую бохтах. У них было такое обыкновение: если они хотели кому-нибудь оказать высший почет и дружбу, то выдавали за него одну из почетных жен своих. Оказав такие милости, хан отправил аспарапета армянского на родину к венчанному Христом царю армянскому, Гетуму, которому повелел также прибыть к нему на свидание»⁵. 13 сентября 1254г., в канун крупномасштабного монгольского вторжения в Переднюю Азию, киликийский царь Хетум, в сопровождении старшего брата Смбата Гундстабла⁶, по-

⁵ Магакия 1871: 82.

⁶ Смбат происходил из рода Ошинидов-Хетумидов. Сын Костандина Пайла и Тама Вици, сестры Нерсеса Ламбронечи. С 1226 года был армянским спарапетом – главнокомандующим войск – и около 50 лет вел победоносные войны. После смерти отца стал главным советником и фактическим соправителем своего младшего брата царя Хетума. Играл определяющую роль во внешней и внутренней политике Киликийской Армении. В 1243г. в Кесарии провел с монгольским военачальником Байджу переговоры, в результате которых был заключен взаимовыгодный мир. В 1248 году посетил Каракорум и вел переговоры с монгольским ханом о будущем визите Хетума I и подробностях армяно-монгольского соглашения. В 1250г. вернулся на родину, а в 1254г. сопровождал Хетума I в Каракорум, где было подписано новое армяно-монгольское соглашение. Погиб во время сражения в Сарвандикаре в 1276г.

сетил столицу монголов Каракорум и заключил с ханом Мункэ военный союз против мусульман.

Однако не только армяне стремились заключить союз с монголами. Те же цели преследовали и другие христианские властители: Папа Римский Иннокентий IV и кайзер Священной Римской империи Фридрих II Гогенштауфен, французский король Людовик IX Святой, магистр Тевтонского ордена Генрих фон Вейде, польский король Казимир III и др. Первой пошла на установление дипломатических контактов с монголами Папская Курия. С этой целью в марте 1245г., даже раньше поездки в Каракорум Смбата Гундстабла, Папа Иннокентий IV отправил на Восток своих эмиссаров: доминиканцев Андре из Лонжюмо и Асцелина, а также францисканца Лоренцо Португальского. Перед ними были поставлен ряд задач дипломатического и миссионерского характера. В 1246г. вопрос о союзе монголов с Римской курией прозондировал посланный Папой Иннокентием IV монах-францисканец Джиованни де Плано Карпини. Его целью было собрать на месте достоверные сведения относительно татар, которых европейцы, напуганные вторжением Батые, называли «выходцами из ада» (“tartari”). Другой целью Карпини было найти в глубинах Азии будоражившее умы европейцев большое христианское царство – легендарную страну Пресвитера Иоанна⁷ (в русской версии «царя-попа Индийского»)⁸, полную всех благ мира и христианской гармонии. По легенде царь-священник Иоанн

⁷ Згурская 2013.

⁸ Гумилев 1970: 111–112.

был одним из потомков волхвов – первых язычников, пришедших поклоняться Христу, по другой версии Апостола Фомы. Бытовало поверье, что он копит силы для освобождения восточных христиан от гнета сарацин и тюрков⁹. В средневековых летописях местоположение этого легендарного царства определялось нечетко: то его помещали на севере Индии, то в глубинах Центральной Азии. Среди тюрков бытовало предание о том, что череп легендарного Иоанна был инкрустирован серебром и хранился в юрте одного из тюркутских вождей, став предметом поклонения¹⁰.

Обласканный новоизбранным владыкой Монгольской империи Гуюком, который к тому же, по определению Магакии «...чрезвычайно любил христиан» (9), Карпини получил письмо хана для Папы и осенью 1246г. отправился в обратный путь. Свой отчет о путешествии Карпини он назвал “*Liellus historicus*”. В нем монах-францисканец называет монголов вообще «хорошим народом, склонным к принятию христианства», но царство пресвитера Иоанна, по его мнению, расположено было не в Восточной Азии, а где-то в Индии. Однако ответ, полученный на письмо Папы, был вполне в духе канцелярии кагана: в нем монгольский властитель призывал папу Римского прибыть в Каракорум и подчиниться власти монголов.

В 1252г. в Святой земле среди участников Седьмого крестового похода, предводителем которого был фран-

⁹ Баталин 1874.

¹⁰ Такой обычай действительно имел место быть среди кочевников. См.: Топоров 1991: 557–558.

цузский король Людовик IX Святой (1226–1270), очевидно, благодаря вездесущим армянским купцам, стали распространяться слухи о крещении Сартака, сына и наследника Бату хана. Были также сведения о том, что не только Сартак, но и его отец Бату мог быть христианином, хотя открыто не признавался в своей вере. Об этом, в частности, сообщал персидский автор Вассаф. Хотя гораздо более правдоподобным кажется утверждение Джувейни о том, что Бату *«был царем, не склоняющимся ни к какой вере или религии: он признавал только веру в Бога и не был слепо предан какой-либо секте или учению»*.

Что касается Сартака, прежде всего, попытаемся понять, был ли он действительно христианином? Некоторые авторы считают слухи о том, что Сартак покровительствовал христианам, и даже был тайно крещен, умышленно распространяли армяне и сирийцы. В.В. Бартольд в связи с этим писал: *«Европейские, сирийские и армянские известия о том, что такой-то монгольский хан принял христианство, должны быть принимаемы с большой осторожностью: как известно, миссионеры часто называли христианами тех ханов, которые только покровительствовали христианству»*. И действительно, известия о том, что Сартак был христианином, прежде всего, встречаются в армянских источниках. Так, Киракос Гандзакечи сообщает, что Сартак *«оказал большие услуги христианам и церквям их и с согласия отца своего издал грамоту, освобождавшую церкви и священников от податей. В этой грамоте он грозил тем смертью тем, кто осмелился потребовать подати с церковей и их служителей, к какому бы народу они не принадлежали»*. О христиан-

ском вероисповедании Сартака писали и такие армянские историки, как вардапет Вардан, Мхитар Айриванци и др. А урожденный в Малатии (Малая Армения) сириец или крещеный еврей Абу-л-Фарадж Бар-Гебрей, известный также как «яковитский Патриарх» Игнатий III сообщает, что он даже был посвящен в диаконы¹¹.

Однако сведения о христианском вероисповедании Сартака встречаются и в его личной переписке, зафиксированной Николо да Кальви, где Сартак отнюдь не отрицает своей принадлежности к христианской общине. Отношение Сартака к той или иной христианской конфессии подтверждают и мусульманские источники. Так, Бартольд приводит выдержку из труда историка Абу Умар ал-Джузджани, который сообщает, что в 657/1258–59гг. некий сейид Ашраф ад-дин из Самарканда приехал в Дели по торговым делам; здесь он познакомился с историком ал-Джузджани, автором книги «Насировы таблицы» и поведал ему следующую историю: *«После смерти Батыея ему наследовал его сын Сартак, гонитель мусульман. Вступив на престол, он должен был отправиться на поклонение к великому хану Мункэ; на обратном пути он проехал мимо орды Беркай и повернул в сторону, не повидавшись с дядей. Беркай послал спросить его о причине такого оскорбления; Сартак ответил: “Ты – мусульманин, а я исповедую христианскую веру; видеть лицо мусульманина есть несчастье”. Беркли заперся в своей палатке, положил себе веревку на шею и трое суток провел в плаче и молитве: “Боже, если вера Мухаммеда*

¹¹ Абу-л-Фарадж 2002; Бартольд 1963.

согласна с истиной, отомсти за меня Сартаку!» На четвертый день после этого Сартак умер»¹². О том же повествует Ала ад-Дин Ата-мелик Джувейни. Приведенный рассказ принадлежит мусульманину, современнику события; из его содержания видно, что он не мог быть придуман армянами или какими-либо другими христианами.

Вести о принятии властителями монголов христианства породили надежду на то, что в их лице крестоносцы могут обрести сильного союзника в деле освобождения Святой Земли от мусульман¹³. Король Луи Святой, руководитель VII и VIII крестовых походов, гонитель иудеев, канонизированный Католической церковью, решил, что сможет одним ударом свалить двух великанов – обратить в христианство татар, а с ними и все народы, оказавшиеся под их властью, заодно обрета могущественных союзников в войне против сарацин. С этой целью он отправил к Сартаку монаха-францисканца Гильома де Рубрука. По сути, это посланничество было дипломатическим и, одновременно, миссионерским. Через Константинополь, Крым и Приазовье Рубрук и его спутники добрались до низовьев Волги – в кочевье Батыя и были приняты Сартаком.

Сартак благосклонно встретил Гийома, однако посредник в этих контактах – христианин-уйгур по имени Кояк предупредил миссионера: «*«Не говорите, что наш господин – христианин, он не христианин, а Моал»* (мон-

¹² Цит. по: Бартольд 1964: 417–418.

¹³ Подробнее о европейских представлениях о монголах и монголо-европейских контактах см.: Гекеньян 2002: 82–95; Гумилев 1970: 202–208; Uminski 1922; Voegelin 1941: 378–413.

гол, Е.М.), так как название “христианство” представляется им названием какого-то народа. Они превознеслись до такой великой гордости, что хотя, может быть, сколько-нибудь веруют во Христа, однако не желают именоваться христианами, желая своё название, то есть Моал». Нежелание Сартака открыто выказать свою приверженность к христианству, вероятнее всего, было вызвано политическими соображениями, ведь власть Сартака ставила под вопрос промусульманская партия во главе с братом Бату Берке, еще одного претендента на трон Улуса Джучи. Поэтому осторожный Сартак не только не стал вступать в переговоры об участии татар в походе против египетских мамлюков и конийских сельджуков, но и решил до поры скрывать свою веру. Бартольд считает, что Сартак открыто стал исповедовать христианство только после того, как возглавил кыпчакский улус¹⁴.

Дружелюбно приняв миссию Рубрука, Сартак отправил его к Бату. Тот, в свою очередь, перенаправил миссию в Каракорум, к владыке Монгольской империи Мунке. В дипломатическом отношении миссия Рубрука оказалась безрезультатной и завела европейско-монгольский союз в тупик, так как в качестве основы для сотрудничества великий хан предъявил французскому королю требование формального подчинения. И все же, несмотря на неудачу, на этом история монгольско-христианских взаимоотношений не завершилась. В 1253г. в Рим прибыло посольство от Джучидов, которое возглавлял Иоанн – личный капеллан Сартака. Никола да Кальви, в свою оче-

¹⁴ Бартольд 1963.

редь, сообщает, что послом от Сартака был какой-то армянский священник¹⁵. Его на некоторое время в Королевстве Сицилийском задержал Конрад (сын Фридриха II Гогенштауфена), зная, что посол едет в Рим. Армянский священник и сообщил о принятии Сартаком христианства. Самому послу в Риме была оказана большая честь, даны одежды и пропитание. Папа Иннокентий IV принял ханских послов с небольшим опозданием. 29 августа 1254г. он обратился к Сартаку с ответным посланием, в котором выражал свою радость по случаю крещения хана, восхваляя его за этот поступок. В послании Иннокентий IV рассматривал Сартака как своего духовного сына и выражал уверенность, что хан отныне пребывает под духовной властью Римского Понтифика как заместника Иисуса Христа: *«...мы берем тебя под власть Всемогущего Бога, наделяем тебя, как дражайшего сына, сокровищами отцовского и апостольского благословения, чтобы ты был Богом и нами благословен навеки, чтобы сейчас ты мог приумножить благодати духовные и мирские, а в будущей жизни удостоился награды вечного блаженства»*. В заключительной части письма Папа призывает хана публично заявить о своей приверженности христианской вере и способствовать дальнейшему распространению христианства среди своих подданных.

Казалось, скоро чаяния христианского мира начнут осуществляться, и совместный Крестовый поход европейцев, восточных христиан и христианизированных кыпчаков сметет исмаильтян и сельджуков, навсегда ос-

¹⁵ Пилипчук 2016.

вободив от постыдного плена не только Гроб Господень, но и весь Левант, а также Малую Азию, Армению и Северную Месопотамию. Однако смерть Сартака, едва успевшего после смерти Бату взойти на престол Джучиева Улуса, вызвала замешательство среди сторонников европейско-монгольского военного союза и поставило под угрозу перспективу совместного широкомасштабного Крестового похода¹⁶.

И все же монголы совершили запланированный Ближневосточный поход, но без европейских католиков. Общее командование этой кампанией было возложено на Хулагу (1256–2560), брата Мунке. Некоторые историки (Р. Груссе, Г.В. Вернадский, Л.Н. Гумилев) назвали эту кампанию Желтым крестовым походом. Своим острием он был направлен против иранских исмаилитов-низаритов, сирийских Айюбидов, халифата Аббасидов и мамлюков Египта. Большую роль в подготовке похода сыграли киликийские армяне и центральноазиатские христиане.

Командующий объединенными антиисламскими силами Хулагу симпатизировал буддистам, но, в целом, использовал приверженцев разных религий в своих политических целях. Однако его старшая жена, влиятельная Докуз-хатун, внучка Ван-хана, предводителя племени керитов, была христианкой и покровительствовала христианам. Персидский историк Рашид ад-Дин писал о ней: *«Она [...] была очень властной. Так как народ керейт в*

¹⁶ Исследователи считают, что, по приезду в Сарай, Сартак был отправлен людьми своего дяди Берке (1255/1256). Возможно, это определило всю дальнейшую историю региона.

основном исповедует христианство, то она постоянно поддерживала христиан, и эти люди в ее пору стали могущественными. Хулагу-хан уважал ее волю и оказывал тем людям покровительство и благоволение до того, что во всех владениях построил церкви¹⁷, а при ставке Докуз-хатун постоянно разбивал [походную] церковь...». Когда Хулагу в 1258г. захватил Багдад, Докуз-хатун упростила мужа сохранить жизни местным христианам¹⁸. Хулагу пожаловал несторианскому католику Мар Макхке один из дворцов халифа, и рядом приказал построить для него кафедральный собор¹⁹. Армянский католикос благословил Хулагу и его войско на священную войну. Весь христианский мир радовался успехам восточных христиан и сравнивал Хулагу и Докуз-хатун с Константином и Еленой.

Докуз-хатун была не первой и не единственной христианской невесткой Чингиз-хана. Так, найманская принцесса Суюркуктени-беги была выдана замуж за любимого четвертого сына владыки монголов Тулуя и привезла с собой в ставку Чингиз-хана передвижную церковь со священниками и имуществом. Эта старшая и самая влиятельная жена Тулуя стала матерью будущих великих

¹⁷ Современные азербайджанские историки приписывают Докуз-хатун постройку выдающегося памятника средневековой армянской архитектуры Гандзарского монастыря в Арцахе. Конечно, к утверждениям о том, что монголы и тюрки на завоеванных ими землях повсеместно строили монастыри и церкви, иначе как курьез воспринимать нельзя: кочевники ничего, кроме юрт, строить не могли, уж тем более величественные храмы.

¹⁸ Maalouf 1984: 243; Runciman 1954: 306.

¹⁹ Мар Ябалаха III и раббан Саума 1958; Foltz 2010: 123.

монгольских ханов – Мункэ, Хубилая и Ариг-буги, которые были воспитаны в духе уважения к христианской религии, хотя, согласно монгольской ясе, они не могли быть крещены. Источники сообщают, что немало христиан было среди вождей и рядовых аратов двух воинственных тюркских племен – найманов и кереитов, признавших вассальную зависимость от монголов (1203г.). Они ознакомили монголов с христианством и даже обратили некоторых из них в свою веру²⁰.

Религиозная терпимость, которую хан Хулагу внедрял на отвоеванной у мусульман территории, означала освобождение христиан, находившихся в положении «людей второго сорта». Вот что писал мусульманин – современник событий: *«Монгольский хан Хулагу повелел, чтобы каждая религиозная секта открыто заявила о своей вере и что ни один мусульманин не должен против этого возражать. В тот день не было ни одного хрис-*

²⁰ Традиции толерантности, заложенные первыми чингизидами, распространились и на Золотую Орду, хотя христианство среди тюркских народов Поволжья получило широкое распространение еще до прихода монголов. Об этом свидетельствует армянский автор XIIIв. Ованнес, который в своем сочинении приводит отрывок из стиха на тюркском языке. В нем содержатся строки, восхваляющие Иисуса Христа:

*Алтынтан тирэк улти,
Христос йомишин верти,
Пизи йектен куртарту
Тангрим анасы Мариаи.*

*Из золота возникло дерево,
Христос дал (нам) плодов,
Избавил нас от (веры в) дьявола
Матерь господи Мария.*

тианина, будь то из простого народа или из знати, кто бы не облачился в свои самые нарядные одеяния».

Единственным препятствием на пути желтых крестоносцев и армян оставался Египет – последний форпост мусульман в Передней Азии. Чтобы сокрушить его, необходимо было объединить силы для решающего удара. Но оказалось, что не все христиане были рады такому развитию событий. Не рады были различные рыцарские ордена – тамплиеры, иоанниты, потому что с окончательным разгромом мусульман и освобождением Гроба Господня им пришлось бы самораспуститься. Не радовались в Константинополе и Риме, ведь в случае удачи решающая роль в разгроме мамлюков принадлежала бы не грекам или католикам-франкам, а армянам и сирийцам – кореным жителям Передней Азии, и ее истинным хозяевам. Вдобавок ко всему, армяне, сирийцы и обращенные ими уйгуры, монголы и китайцы, были представителями дохалкидонитских Древних Восточных церквей. Достаточно вспомнить нойона Кит-Бугу, имевшего чин баурчи (стольник), командующего армии Хулагу, который, согласно армянскому историку Киракосу Гандзакеци, был «христианин по вере,... человек, пользующийся большим уважением»²¹.

В Передней Азии вновь начали доминировать восточные христиане, причем, не ортодоксальные греки-халкидониты, а адепты древних церквей Востока. Всех их западные католики считали еретиками или схизматиками, иначе говоря, раскольниками. А еретики для католи-

²¹ Киракос Гандзакеци 1976: 233–234.

ков были хуже мусульман, и даже самого черта. Посему христианские рыцари-монахи, забыв о своем обете сражаться за освобождение Святого Гроба от сарацин заявили, что *«если придут монгольские черти, то они найдут на поле сражения слуг Христа готовыми к бою»*. Единственным франкским правителем, поддержавшим армяно-сирийско-монгольский союз, оказался зять царя армян Хетума I – герцог Антиохийский Боэмунд²². Однако за это он был предан анафеме самим Понтификом. Поражение союзного войска от мамлюков означало бы немедленную и однозначную гибель Герцогства. Впрочем, негативное отношение Папы к монголам имеет и более прозаичное объяснение: монголы признавали лишь один принцип союзнических отношений – полное признание зависимости от них. Поэтому монгольский военачальник Бачу-ноин послал Иннокентию IV послание со следующим содержанием: *«Если ты хочешь властвовать над землей и водой твоей вотчины, ты, папа, должен прибыть к нам лично и предстать перед тем, кто правит территорией всей земли. А если ты не приедешь, то мы не знаем, что может случиться»*. Все это изрядно напугало европейцев и заставило быть более осторожными в своих желаниях.

Лев Гумилев главным виновником раздора между монголами и франками назвал графа Жюльена Сидонского, который «без повода и предупреждения» напал на небольшой монгольский патруль. В столкновении с графским отрядом погиб племянник Кит-Буги. В ответ мон-

²² Комнина 1965: 85.

гольские войска осадили Сидон, взяли его и разрушили до основания. Сам граф Жульен успел сбежать на генуэзском корабле. Латинские бароны встали на сторону графа-разбойника, объявив «желтых крестоносцев» чертями и врагами Господа. Однако они не спешили прибегать к активным военным действиям, предоставив монголам и египетским мамлюкам возможность истреблять друг друга. Тогда это казалось латинянам умным тактическим ходом, однако, как показала история, – на самом деле это было крупным стратегическим просчетом, роковой ошибкой.

Так или иначе, католики не поддержали Крестовый поход монголов и восточных христиан. А союзная армия, состоявшая из монголов и других степняков, при поддержке армян и сирийцев, двинулась дальше, на Сирию, а весной 1259г. авангард монгольской армии был уже у стен Газы. Правда, Дамаск и Алеппо пали лишь в 1260г., так как, в отличие от багдадцев, жители этих городов отчаянно сопротивлялись. Однако, когда монголы были готовы к решающему броску, пришло известие о смерти верховного хана Мункэ. Хулагу был вынужден спешно вернуться в Иран для решения вопроса о престолонаследии, оставив в Палестине небольшой отряд под командованием сирохристианина-кыпчака (наймана) Кит-Бугинойона. В это же время в тылу, очень несвоевременно, восстал грузинский царь Улу Давид, отказавшийся принимать участие в Крестовом походе против мамлюков. Едва ли это было случайностью, скорее всего, на эту авантюру его подбил какой-нибудь мусульманский эмир.

3 сентября 1260г. в Айн Джалуте, недалеко от Назарета, сошлись монгольско-армянское войско и армия мамлюкских эмиров Кутуза и Бейбарса²³. Перед сражением латинские рыцари Акры хотели присоединиться к крестовому походу, но магистр Тевтонского ордена отговорил их, и рыцари Акры свободно пропустили мамлюков через свои владения и даже снабдили их провиантом и фуражом. За это мусульмане пообещали рыцарям Акры продать по низким ценам лошадей монголов.

Как бы то ни было, союзников из числа христиан у Кит-Буги не прибавилось. Соотношение сил складывалось далеко не в пользу «желтых крестоносцев», однако отступить было поздно. Оставалось атаковать врага. В начале сражения казалось, что «крестоносцы» одерживают верх, но мамлюкская гвардия выдержала первый натиск монголов и армян, после чего сама пошла в наступление. Союзники не успели вовремя отступить или перестроиться, началась беспощадная рубка. Обе стороны несли огромные потери, однако Кутуз сохранил резерв и ввел его, когда обе армии были совсем обескровлены. Он ударил по центру, где сражался Кит-Буга и сумел захватить его в плен. Лишившись командующего, монголы побежали. Пленный Кит-Буга вел себя достойно, не просил пощады, обвинил своего визави Кутуза в убийстве законного султана и узурпации власти, противопоставив предательству мамлюков монгольскую верность сюзерену. Задетый за живое Кутуз приказал немедленно обезглавить дерзкого врага. В сражении polegло и армянское

²³ См.: Tschanz 2007; Phillips 2015.

войско, которое не отступило ни на шаг, даже когда бежали основные силы степняков.

Мамлюкские войска вошли освободителями в ликующий Дамаск. Кутуз ознаменовал свой триумфальный въезд в Дамаск расправой над жившими там христианами. Хулагу попытался оказать помощь союзникам и бросил на Сирию новую армию, которая взяла было Алеппо, но через несколько дней, 10 декабря 1260г., была разбита мамлюками при Хомсе и откатилась за Евфрат. Эту победу одержал уже новый мамлюкский султан – Бейбарс, накануне, согласно мамлюкским нравам, зарезавший своего лучшего друга и соратника Кутуза, который пережил своего победителя всего на два месяца.

Однако на этот раз Хулагу ничего не предпринял. Он остался в Иране, продолжая укреплять свой улус, превратив его практически в самостоятельное государство, лишь формально связанное с Монгольской империей. Планы «освобождения Святой Земли» и возвращения Иерусалима были забыты. Хулагу был провозглашен ильханом Ирана. Он стал основателем новой династии иранских государей. Через некоторое время потомки главы «крестового похода» приняли ислам и заключили мир с мамлюкским султаном.

После поражения союзных войск армянское государство какое-то время успешно отражало у Таврского хребта нападения сельджуков и караманидов. Однако настоящая угроза киликийскому царству исходила от египетских мамлюков. Осознавая грозящую опасность, отправился в Тебриз просить помощи у Абага-хана, сына умер-

шего в 1265г. Хулагу. Мамлюки, тем временем, прознав об этом, воспользовались отсутствием армянского короля и предприняли свой первый набег на Киликию. В 1266г. ими был захвачен северный проход Аманских гор, в битве у которого армянской тяжеловооруженной конницей командовал гундстабл Смбат. В составе войск последнего в сражении участвовало двое сыновей армянского короля – Левон (впоследствии – король Левон II) и Торос. Торос был смертельно ранен в сражении, а Левон, тяжело раненный, попал в плен. Нанеся поражение армянской дружине, мамлюки впервые вторглись в пределы Киликии. Возвратившись, Хетум I застал Киликию разоренной вплоть до Аданы. Хетуму пришлось восстанавливать страну и выкупать плененного принца, обменяв его на две пограничные крепости, и красавца Сонкора – возлюбленного Бейбарса, ранее попавшего в плен к монголам. Освободив сына из плена, Хетум в 1269г. отрекся от престола и ушел в монастырь, где спустя год скончался.

Спустя некоторое время, под влиянием волжских болгар языческая верхушка монголо-татарской орды приняла ислам, а в самой Монголии широкое распространение получил буддизм ламаистского толка. Продвижение христианства на Восток продолжилось, однако теперь это было католическое христианство, и его передовой отряд составили иезуиты. Восточное христианство оказалось в состоянии глубокого кризиса и стало терять былые позиции.

Но кем были их предшественники, восточные христиане, без малого тысячу лет доминировавшие в глубин-

ной Азии? В западной и греческой ортодоксальной традиции их принято называть «несторианами», однако сами они себя так никогда не называли (имя Нестория и термин несториане не встречается ни в сочинениях сирийских авторов, ни в Смеречинских надписях, ни в сиро-китайском памятнике), а сам Несторий к ним прямого отношения не имел, и, вообще, никаких еретических церквей не устраивал. Название «несториане» к халдейской или арамеязычной персидской церкви приложено извне халкидонитами и монофизитами, позднее его стали повсеместно употреблять и латиняне. Удобной базой для создания национальной церкви сирийского (арамейского) языка и отделения ее от греко-кафолической церкви явилось Иранское царство Сасанидов. Просветительным центром для сирийской церкви послужила пограничная Эдесская школа. Персидские арамеязычные христиане раньше всяких богословских споров и ересей сочли нужным для самосохранения сбросить с себя зависимость от греческого антиохийского патриарха. На соборе 410г. арамеязычные христиане Сасанидской державы объявили свою автокефалию под главенством своего католикоса. Это было за два десятилетия до того, как была заклеена отлучением ересь, окрещенная «несторианством». Местный собор 423г. в Селевкии на Тигре (Ктесифон), удаляясь от Антиохии, запретил всякие апелляции к своему бывшему главе, антиохийскому патриарху. Поэтому называть эту церковь «несторианской» некорректно.

Характерно письмо профессора этой школы Ивы к Марису, епископу Ардаширскому, т.е. епископу столицы

Персии – Селевкии Ктесифона, на нижнем течении Тигра (ныне: Багдад). Сочувствие персидских сиро-христиан антиохийской христологии (а не александрийской – Кирилловой), по их эдесскому воспитанию, понятно. Вследствие страшных гонений на христиан со стороны персидского правительства в них видели духовных изменников в пользу греков.

О Восточной церкви, корни которой уходят вглубь веков, наши сведения обрывочны и далеко не всегда надежны. Основывая свои выводы на изучении требника древней сирийской церкви из Малабара, работавший в Китае иезуитский миссионер Николя Триго в 1615г. происхождение китайского христианства связывал с деятельностью апостола Фомы. В приводимом Н. Триго тексте упоминалось, что апостол Фома *«обратил к истине китайцев и эфиопов»*, его усилиями *«царство Божие пришло в Китай»* и что в память о Фоме китайцы *«поклоняются священному имени Бога»*²⁴. Доминиканец Гаспарда Круз, прибывший в Китай в 1556г., со ссылкой на армянского паломника также сообщал, что армяне располагают свидетельствами, что до своего мученичества в Индии Св. Фома побывал в Китае, проповедуя Евангелие.

Трудно ручаться за достоверность этих свидетельств. Доподлинно известно, что христианство в Китай проникло в 635г., первые императоры династии Тан (Тай-цзун и Гао-цзун) покровительствовали сирийцам и позволяли им строить церкви. Отсюда христианство проникло даже в Японию. Так, сирийское христианство в

²⁴ Latourette 1929: 48 (примечание 11).

древности стало самой распространенной (как по территории, так и по количеству адептов) христианской конфессией. Проникло сирийское христианство и в Индию.

Не вызывает сомнений тот факт, что христианские проповедники достигали также отдаленных тюркских кочевий. Феофилакт, византийский автор VI в., рассказывает, что среди захваченных в плен византийцами в битве при Балярате в 591 г. было несколько тюрок, которые имели на лбах татуировку в виде креста. Они объяснили ему, что сделали татуировки по совету христиан, живших в их кочевьях, дабы защититься от моровой язвы, свирепствовавшей в их краях.

С тех пор христианство на необъятных просторах глубинной Азии пережило несколько взлетов и падений. В 628 г. несторианский патриарх Ишо-Яб II д'Гуэдал получил от пророка Мухаммеда охранную грамоту для своей церкви, которая в эпоху Арабского халифата достигла наивысшего расцвета, поскольку во всех завоеванных арабами странах жители должны были оставить языческие верования и принять одну из авраамических конфессий. Большинство язычников (особенно манихеев и зороастрийцев иного толка) предпочитало быть обращенными в христианство сирийского толка, чему было немало причин.

В 637 г. арабы-исмаильяне покончили с Сасанидами и объединили Иран и Сирию под своей властью. Между Антиохийской и Персидской церквями исчезли границы. Миафизитские церковные организации Сирии, Армении и Персии объединились. Но халдейская церковь по-прежнему оставалась чуждой православной Антио-

хийской церкви, прозывавшейся в халдейской среде церковью «мелькитской», в переводе с арамейского – «царской». Потеряв государственное покровительство сасанидских царей, халдейская церковь обрела новых покровителей в лице мусульманских правителей и нашла пути для дальнейшего распространения на северо-восток до глубин Китая и Монголии и на юго-восток – до Индии и Цейлона. В этой форме в этих странах сирохристианство национализировалось. Известно, что некоторые несторианские католикосы были природными китайцами.

В 1007г. крестились тюркоязычные онгуты, лесовики-меркиты²⁵, гузы и, отчасти, джикили. У уйгуров, обосновавшихся в Турфане, Карашаре и Куче, христианство вытеснило остатки манихейства. Вместе с верой во Христа уйгуры восприняли сирийское письмо и создали довольно высокую культуру. Пышно расцвело христианство и в Семиречье. До сих пор в Средней Азии археологи находят древние тюркские надгробные памятники с изображением креста.

Хорезмийский ученый Абу Рейхан Мухаммед ибн Ахмед аль-Бируни, живший в конце X – первой половине XIвв., писал о своем времени: «... а большинство жителей Сирии, Ирана и Хорасана – христиане». Для понимания этого сообщения напомним: Хорасан – область, в эпоху Средневековья занимавшая Северо-Восточный Иран, часть Южного Туркменистана (главным образом – Мервский оазис) и северо-западную часть современного Афганистана. Другой авторитетный мусульманский ав-

²⁵ Гумилев 1975.

тор, путешественник первой половины XIV в. Ибн-Баттута, побывавший в половецких степях (Дешт-и-Кыпчак, согласно позднейшим авторам), в своих записках прямо заявляет, что «все кыпчаки – христиане»²⁶.

Едва ли кто-либо сегодня возьмется оспаривать мавританского путешественника, чьи наблюдения почти всегда отличаются исключительной точностью, однако остается невыясненным вопрос, к какой именно христианской конфессии относились кыпчаки, известные, кстати, своей европеоидной внешностью – подобно древним скифам обладающими русыми волосами (в армянской традиции половцев принято называть «хартеаш»), густой бородой, белой кожей и особой статью²⁷. В российской историографии традиционно принято считать половецкую элиту не православной, но и не несторианской. Наиболее вероятной версией считается принадлежность половцев к сирохристианской церкви, которая, как известно, тогда еще не была анафемствована Православной церковью²⁸. Не случайно, что половецкие ханские кровей, вышедших замуж за русских князей, заново не крестили, а половецкие, после монгольского нашествия ушедшие на Русь и в Венгрию, легко были ассимилированы русскими и мадьярами. Очевидно, южнорусское и украинское казачество преимущественно состояло из потомков половцев. Практически вся русская знать и дворянство послемонгольского периода также имеет половецкие

²⁶ Тизенгаузен 1884: 279.

²⁷ Расовский 2012: 120; Никитин 2001: 427–431.

²⁸ Никитин 2001: 408–410.

корни, и все они изначально были христианами, что облегчало их ассимиляцию.

Мы считаем сирохристанское вероисповедание половецкой элиты и основной массы кочевников, в быту сочетавших христианские ритуалы и традиционные языческие обряды, приправленные манихейским мироощущением²⁹, весьма вероятным, однако история показала, что сирохристианство всегда соседствовало с армянским христианством. Будучи весьма пассионарным элементом, армяне почти всегда оттесняли сирохристиан, а иногда евреев, занимая ведущие позиции как в экономике той или иной страны, так и в духовной сфере. Открытие архива средневековой армянской колонии в Каменец-Подольском выявило место армянской культуры в половецкой среде. Сохранившиеся юридические документы, относящиеся к XVIв., были написаны на половецком, но армянскими буквами³⁰. Продвижение армянского христианства в Хазарию, а затем и в Половецкую степь, началось давно, еще в V–VIвв.³¹. Совершенно очевидно, что в половецких ханствах армяне играли роль канцлеров, делопроизводителей, вели записи административного, юридического и экономического характера, на понятном для половецков родном наречии, но армянскими буквами и с использованием в армянских терминах, стилистических оборотов и некоторых других языковых элементов и форм. Так было в Крыму, где половеццы и армяне остава-

²⁹ Селезнев: 72–76; Никитин 2001: 408–410, 413.

³⁰ Грунин 1967: 58.

³¹ Подробно об этом см.: Маргарян 2020: 41–61.

лись до завоевания его турками в 1475г., после чего часть половцев и армян перебрались в Подолию, Галицию и на Волынь, где в городах и прежде имелись большие армянские колонии. Здесь они, по XVIIв. включительно, продолжали пользоваться такой «билингвой»³². Наиболее крупным памятником такого взаимодействия стала так называемая «Венецианская хроника», охватывающая события 1492–1537гг. на армяно-половецком языке, опубликованная в 1896г. В Венеции армянским историком Г. Алишаном³³. Все это косвенно указывает и на то, что половцы и другие христиане-степняки исповедовали христианство армянского толка.

Сообщения Бируни и Ибн-Баттуты заставляют коренным образом пересмотреть обычные представления о культуре народов, населявших в раннесредневековое время огромные пространства Переднего и Среднего Востока: от Средиземного моря до глубинных районов Центральной Азии. Они считали себя потомками и правопреемниками, по крайней мере, одного из трех волхвов-магов – желтых мудрецов, пришедших из глубин Азии, которые, как и халдеи, приняли крещение от Фомы. Традиционно волхвы считались олицетворением либо трех частей света – Европы, Африки и Азии, – либо человеческих рас – белой, черной и желтой. Последний из дароносцев, вернувшись из Вифлеема в родные края (на отдаленнейшем Востоке, у берегов океана), подобно буддистам или даосским мудрецам, предался созерцательной жизни.

³² Грунин 1967: 58.

³³ Там же: 108–109.

Когда же апостолы рассеялись для проповеди Евангелия по всему миру, они вновь встретились в восточной Парфии (на границе Ирана и Турана) и приняли крещение у апостола Фомы, став проповедниками новой веры³⁴. Любопытно, что, по легенде, Фома Неверующий крестил язычников, которые уверовали во Христа раньше остальных людей.

Отсюда особое отношение к волхвам на Востоке, о чем свидетельствует весьма ценный письменный памятник христианской культуры на уйгурском языке, найденный в селении Болейки (Буларык) и изданный в 1908 году Фридрихом В.К. Мюллером³⁵. В 1951г. С.Е. Малов включил этот текст с приложением русского перевода в хрестоматию древних тюркских текстов³⁶.

Этот фрагмент текста повествует о посещении волхвами (магами) с Востока младенца Христа, судя по характеру повествования, был заимствован из апокрифического Евангелия от Иакова и дополнен сложившейся уже в Туркестане легендой. В нем говорится: *«Лишь только те волхвы (тоуос) достигли Вифлеема (Bidilx), звезда эта не двигалась и остановилась. Затем там они нашли Мес-*

³⁴ После смерти их мощи были обретыены в Хорасане равноапостольной Еленой в Константинополь, а в Vв. – в Медиолан (Милан). В 1164г., по желанию императора Фридриха Барбароссы, мощи были увезены в Кельн, где 6 января был установлен праздник «Трех царей». В настоящее время они хранятся в Кельнском соборе. В XIIIв. в Европе муссировались слухи о том, что целью нашествия татар было стремление вернуть останки предков на родину и перезахоронить их там. В XIIIв. о гробницах волхвов в иранском городе Сава (совр.: Саве, к юго-западу от Тегерана) сообщал Марко Поло.

³⁵ Mueller 1908: 5–10; Малов 1951: 131–138; Селезнев 2005.

³⁶ Малов 1951: 136–138.

сию-Бога (*Msiḫa T(a)ḡri-ig*). В то время они с благоговением, подойдя близко, вошли [в пещеру]. Они открыли свои вьюки и очень умоляли [принять] их дары, которые они принесли – три различные сокровища: золото, смирна и воскурения, а также кланялись и возносили Господу Богу Мессии (*Ilik Qan Msiḫa T(a)ḡri-ka*) хвалы и прославления. Те маги при входе [в пещеру] так задумали: Если Он – Сын Бога (*T(a)ḡri Oḡly*), то возьмёт смирну и воскурения. Если Он Царь (*Ilik Qan*), то возьмёт золото. Если же Он лекарь-врач (*Oḡacu atci*), то возьмёт снадобья. С этими мыслями они представили на подносе [дары]. Сын Вечного Бога (*Maḡḡ T(a)ḡri Oḡly*), Господь Мессия (*Ilik Qan Msiḫa*), познав сердечные мысли тех магов, сразу взял все три различных дара и так им сказал: “О маги, вы вошли с тремя различными мыслями. Я (же) и Сын Бога (*T(a)ḡri Oḡly*), Я и Царь (*Ilik Qan*), Я и Врач (*Oḡacu atci*)”. Без сомнений вы идите»³⁷.

Все это еще раз нас возвращает к сюжету поклонения Волхвов в миниатюре Рослина и объясняет, что же так обрадовало художника при появлении монголов в Киликии и почему он изобразил их на фоне дароносящих волхвов? Возможно, армянский живописец намекает на то, что пришедшие с Востока (ἀπὸ ἀνατολῶν) монголы, подобно волхвам, несли Благоую весть о скором избавлении? Как сказано в пророчестве Исайи о посещении Иерусалима язычниками: «Множество верблюдов покроет тебя – дромадеры из Мадиама и Ефы; все они из Саввы придут, принесут золото и ладан и возвестят славу

³⁷ Там же.

Господа... И придут к тебе с покорностью сыновья угнетавших тебя, и падут к стопам ног твоих все, презиравшие тебя, и назовут тебя городом Господа, Сионом Святаго Израилева». (Ис. 60: 6–14). Однако, как показали события, для армян, как и для других древних восточных христиан избавления не последовало. В Средней Азии и на Ближнем Востоке окончательно восторжествовал ислам, а после крестовых походов мусульманские правители и вовсе стали воспринимать христианство как угрозу.

Долгое время восточные формы христианства не вызывали у мусульманских правителей открытого враждебного отношения. Однако середине XIV века среднеазиатский эмир Тамерлан, захвативший Мавераннахр, организовал резню несториан, отказавшихся принять ислам. Уцелели лишь малая часть сиро-христиан, успевших укрыться в Курдистанских горах. После образования империи Мин христиан изгнали и из Китая. Часть индийских христиан присоединилась к католикам (Сиро-малабарская католическая церковь), затем, после разрыва с католиками – к яковитам (Маланкарская православная церковь), лишь незначительная часть осталась в прежней вере. В 1552г. часть ближневосточных несториан заключила унию с католиками, в результате чего появилась Халдейская католическая церковь.

Во-первых, в силу различных обстоятельств христианство на этих просторах в XIIIв. почти полностью исчезло. Небольшие несторианские общины сохранились только в Восточной Сирии, Северном Ираке и на Малабарском побережье Индии. Естественно, что тогда погиб-

ла основная часть литературы, созданной их единоверцами. Большинство из сохранившихся произведений (написанных на сирийском языке) оказалось в книгохранилищах Ватикана. В XVIIIв. они были изданы сотрудником папской библиотеки Ассемани. Позднее, совершенно неожиданно для исследователей, главное пополнение источников пришло из Восточного Туркестана (ныне – Уйгуро-Синьцзянский автономный район КНР). Работавшие там в конце XIX – начале XXвв. европейские археологические экспедиции нашли фрагменты довольно многочисленных христианских произведений на парфянском, сирийском, согдийском и других языках (впрочем, это – капля в море литературы, которая когда-то существовала). Открытия тех лет доказали: христианство проникло не только сюда, но и в Китай. Уже при первых монгольских ханах в Китае постилось около 5 тыс. христиан³⁸.

Не меньшее значение имеет и то обстоятельство, что археологические памятники христианства на Востоке почти неизвестны, если, конечно, не считать дома христианской общины в городе Дура-Европос на Евфрате, открытого в начале 30-х гг. американо-французской экспедицией, возглавляемой выдающимся историком М.И. Ростовцевым; две последовательно существовавшие церкви в Ктесифоне (территория современного Ирака); памятники острова Харк в Персидском заливе; церковь в Мервском оазисе; надгробные надписи в восточной части Средней Азии; древности Восточного Туркестана – вот почти и все.

³⁸ Меликсетов 2002: 234.

Другие причины носят не объективный, а скорее – идеологический характер. Прежде всего, как справедливо заметил современный сирийский ученый Айтия, халкидониты не могут освободиться от внутреннего убеждения в том, что восточное христианство – нечто второсортное по сравнению с западным. Особенное настороженное отношение к восточным церквам у РПЦ, считающей себя единственной наследницей древнего восточно-христианского наследия. Практические следствия такого отношения очевидны – сирийское и армянское христианство, как правило, представляются не в лучшем свете. При сопоставлении высказываний восточных и западных раннехристианских авторов, в случае их расхождения, предпочтение всегда отдается последним. Свидетельства несториан часто рассматривают как малодостоверные или легендарные.

В научной литературе советского времени данной проблеме также не уделялось достаточного внимания. Разумеется, прямого запрета заниматься изучением восточного христианства не было, однако имплицитно препятствия во всех мусульманских республиках все же существовали. Для огромного большинства советских ученых долгое время наиболее авторитетными оставались работы академика В.В. Бартольда, последняя из которых была опубликована в 1916г. Все перечисленные обстоятельства не способствовали созданию надежной истории восточного христианства. Конечно, автор данной статьи не претендует на то, чтобы решить существующие проблемы, в лучшем случае надеется приподнять завесу над

некоторыми из существующих в данной области проблем и, возможно, пунктирно обозначить общеисторические рамки восточного христианства.

Распространение христианства на Восток в I – самом начале Швв. означает проникновение его в пределы Парфянской державы – главного соперника Римской империи. В 20-е годы Швв. на смену Парфии приходит Сасанидское государство – на протяжении ряда веков остававшееся главным соперником Византийской империи. Христианская церковь, возникшая и развивавшаяся здесь, не называла себя «несторианской». Ее официальное название – Великая церковь Востока. Несторианство, как самостоятельная ветвь христианства, продолжала существовать на Востоке, особенно в Центральной Азии, но постепенно теряло своих адептов, уступая свои позиции сирийским монофизитам и Армянской Апостольской церкви. После победы ислама в Иране, сиро-христиане-монофизиты стали покидать насиженные места и эмигрировать на Восток. Так они оказались в Киргизии и Синьцзяне, где до них уже была основана несторианская община; отсюда они двинулись дальше на восток в Китай. Повсюду, где возникали сирийские монофизитские общины, почти одновременно появлялись армянские купцы, которые распространяли не только товары, но и христианство армянского толка. Особенно много армян появилось в Китае в период династии Юань (1271–1368). Период монгольского владычества вообще стал периодом возрождения христианства, пришедшего в упадок из-за гонений в период правления Тан³⁹. Монголы отличались

³⁹ Ломанов 2002: 67–76.

веротерпимостью и покровительствовали пассионарным иностранцам, сознательно противопоставляя их местному населению. Везде, где армянские купцы создавали свои фактории, строились армянские церкви. В это время на юге Китая сложилась крупная армянская община. В конце XIII – начале XIV веков состоятельная армянка в Гуанчжоу на свои средства построила церковь, которую завещала Францисканскому ордену. В составе направленной Папой Климентом V (1305–1314) миссии в Китай был армянин Андреас Перусацци⁴⁰. В дальнейшем проживавшие в китайских портах армяне сыграли заметную роль в развитии связей между европейскими христианами и китайцами⁴¹.

В улусе Бату – русских землях – Православная церковь до принятия Золотой Ордой ислама, как государственной религии, была подчинена сарайскому епископу-несторианину. В современных исследованиях считается, что история о проповеди апостола Фомы в Китае была создана в XIII в., или чуть ранее. Именно тогда был составлен требник, к которому обращался патер Николя Триго, а источником этой традиции мог стать отчет послов малабарской церкви, которые посетили Ханбалык (Пекин) в 1282 г. и могли встретиться там с жившими в Китае несторианами⁴². Однако, по их словам, пробыв там несколько дней и увидев, что его деятельность не дает плодов, апостол Фома вернулся назад, оставив в Китае трех или четырех учеников. Традиционно считается, что

⁴⁰ Дацьшен 2007: 19.

⁴¹ Там же.

⁴² Ломанов 2002: 26–27.

мученичество Св. Фомы имело место в Индии, в Мадрасе в 53г. н.э. Таким образом, первый контакт христианства с цивилизацией Китая должен был состояться незадолго до этого времени. Тот же да Круз видел в Кантоне в монастыре скульптуру женщины с ребенком у шеи и горящую лампаду перед ней. «Служители идолов» не смогли пояснить да Крузу смысл этого изображения. Он так и остался в неведении, был ли это образ, созданный древними китайскими христианами времен Св. Фомы, или же это был еще один языческий идол⁴³. В 1305 г. Джиованни Монтекорвино, первый в истории архиепископ Пекинский, с которого начинается история католицизма в Индии и Китае, писал из Пекина, что никто из апостолов в эти края не приходил. Хотя не совсем понятно, на чем основывались его выводы. Но при этом все европейские путешественники в один голос сообщают о многочисленных христианских общинах в Туркестане и Китае.

БИБЛИОГРАФИЯ

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абу-л-Фарадж 2002 – *Абу-л-Фарадж Григорийус ибн ал-'Ибри ал-Малати*. Краткая история династий / Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4. Арабские источники XIII–XIV вв. Восточная литература. 2002.
2. Мар Ябалаха III и раббан Саума 1958 – *История мар Ябалахи III и раббан Саумы* / Исследование, перевод с сирийского и примечания Н.В. Пигулевской. М., 1958.

⁴³ Там же: 25–26.

3. Магакия 1871 – История монголов *инок* Магакии, XIII века. Перевод и комментарии К.П. Патканова. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1871 // История монголов по армянским источникам. Вып. 1–2. История монголов по армянским источникам. Вып. 2 / пер. с армян. К.П. Патканова. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1874. 146с.
4. Киракос Гандзакечи 1976 – *Киракос Гандзакечи*. История Армении. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1976.
5. Комнина 1965 – *Комнина А.* Алексиада / Пер. с греч. и коммент. Я.Н. Любарского. М.: «Наука», 1965. 685с.
6. Малов 1951 – *Малов С.Е.* Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.-Л.: 1951.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бартольд 1964 – *Бартольд В.В.* Мусульманские известия о чингизидах-христианах. Работы по отдельным проблемам истории Средней Азии (2). М.: «Наука», 1964.
2. Баталин 1874 – *Баталин Н.Н.* Сказание об Индейском царстве // «Филологические записки». Воронеж, 1874.
3. Гекеньян 2002 – *Гекеньян Х.* Западные сообщения по истории Золотой орды и Поволжья 1223–1556. // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани 1223–1556. Казань, 2002. 482с.
4. Грунин 1967 – *Грунин Т.И.* Предисловие // Документы на половецком языке XVIв. (Судебные акты Каменец-Подольской армянской общины). М., 1967 (ППВ, вып. III).
5. Гумилев 1970 – *Гумилев Л.Н.* Поиски вымышленного царства. Легенда о «государстве пресвитера Иоанна». М.: ГРВЛ. 1970. 432с.
6. Гумилев 1975 – *Гумилев Л.Н.* Судьба меркитов // Финно-угорские народы и Восток. Тарту, 1975.

7. Дацышен 2007 – *Дацышен В.Г.* Христианство в Китае: история и современность. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. 240с.
8. Згурская 2013– *Згурская М.П.* Загадочное царство пресвитера Иоанна. Загадки истории. Факты. Открытия. Люди. М.: «Фолио», 2013.
9. Зурабян 1978 – *Зурабян Т.* Торос Рослин. Ер.: «Советакан грох», 1978.172с.
10. Кочешков 1973 – *Кочешков Н.В.* Головные уборы монголов XIX – начала XXвв. (По материалам музеев МНР и частного собрания У. Ядамсурэна) // «Советская этнография», 1973. №3. СС. 134–141.
11. Ломанов 2012 – *Ломанов А.В.* Христианство и китайская культура. М.: «Восточная литература», 2012.
12. Маргарян 2020 – *Маргарян Е.Г.* Язык и письменность как политический инструмент. «Умная сила» против варварской интервенциональности// CAUCASO-CASPICA. Труды по кавказско-каспийскому региону. Вып. V. Ер.: Изд-во РАУ, 2020. СС. 27–64.
13. Меликсетов 2002 – *Меликсетов А.В.* История Китая. М.: Высшая школа, 2002. 736с.
14. Никитин 2001 – *Никитин А.Л.* Основания русской истории. Мифологемы и факты М.: АГРАФ: 2001.
15. Пилипчук 2016 – *Пилипчук Я.* Святее Папы Римского: как монголы покровительствовали католикам. [Эл. ресурс]. Режим доступа:<https://realnoevremya.ru/articles/45988>, 07:00, 21.10.2016 (дата обращения: 26. 09.2021).
16. Расовский 2012 – *Расовский Д.А.* Половцы. Черные клобуки: печенег, торки и берендеи на Руси и в Венгрии. Т.І. М.: ЦИВОИ, 2012. («Исследования по истории кочевников восточноевропейских степей»).
17. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Соч. В. Тизенгаузена. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб, 1884. 289с.

18. Селезнев 2005 – *Селезнев Н.* Уйгуры-христиане и их религиозно-историческая судьба. Оп.: Волшебная гора. Вып. XI, 2005. СС. 72–76.
19. Топоров 1991 – *Топоров В.Н.* Фарн // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. / Гл. ред. С.А. Токарев. Т. 2-ой. М.: «Советская энциклопедия», 1991.
20. Boot 1983 – *Boot W.J.* The Adoption and Adaptation of Neo-Confucianism in Japan: The Role of Fujiwara Seika and Hayashi Razan, Leiden, 1983.
21. Foltz 2010 – *Foltz R.* Religions along the Silk Road. Palgrave Macmillan, 2010. 190p.
22. Latourette 1929 – *Latourette K.S.* A History of Christian Missions in China. New York: Macmillan, 1929.
23. Mueller 1908 – *Mueller F.W.K.* Uigurica (I). Abhandlungen der Koniglich Preussischen Akademie der Wissenschaften. Berlin, 1908. SS. 5–10.
24. Phillips 2015 – *Phillips Ch.* Battle of Ayn Jālūt. Encyclopædia Britannica, 2015. URL: <https://www.britannica.com/event/Battle-of-Ayn-Jalut>.
25. Runciman 1954 – *Runciman S.* A history of the Crusades. Volume 3, The Kingdom of Acre and the Later Crusades. (Cambridge University Press, 1954):(Folio Society edition, 1994). 529c.
26. Tschanz 2007 – *Tschanz D.W.* History’s Hinge: ‘Ain Jalut. Saudi Aramco World. Aramco Services Company (July/August 2007). URL: <https://archive.aramcoworld.com/issue/200704/history.s.hinge.ain.jalut.htm>
27. Uminski 1922 – *Uminski J.* Niebezpieczeństwo tatarskie w polowie XIII w.: papież Innocenty IV. Lwow, 1922.
28. Voegelin 1941 – *Voegelin E.* The Mongol Orders of Submission to European Powers, 1245-1255. Byzantion, 15, 1941.
29. Maalouf 1984 – *Maalouf A.* The Crusades through Arab eyes. New York: Schocken Books. 1984. (*Маалуф А.* Крестовые походы глазами арабов. Предисловие автора).

**“MONGOLS ARE COMING”.
THE FATE OF THE GREAT EASTERN CHURCH**

Ye. Margaryan

Russian-Armenian University

(The article was prepared with the support of the Science Committee of the Republic of Armenia, project No. 21AG-6C041)

ABSTRACT

In the second half of the XI century, a significant part of the Armenian Highlands came under the rule of Muslim emirs, and in the XIII century. Armenia, like most of the countries of the region, was invaded by the Mongols, and Cilician Armenia, the Armenian kingdom in the northeastern tip of the Mediterranean Sea, was also under threat. To prevent the Mongol invasion of Cilician Armenia and protect it from the Egyptian Mamluks, the country's political elite once again resorted to the policy of “smart power”. This was not the first time that the ruling Rubenid dynasty and the Hetumid dynasty that succeeded them resorted to a mutually beneficial alliance. At the dawn of their statehood, the Cilician Armenians effectively cooperated with the Crusaders, however, due to internal contradictions and incessant internecine strife, the Latins began to lose their positions in the Levant countries, yielding important strategic objects to the Mamluks one after another. Having lost Jerusalem, Antioch, etc. The Crusaders decided to seize the prosperous Cilician kingdom from the Armenians, which reached an unprecedented heyday under the last Rubenids. In addition, the attempts of the Roman and Constantinople Chalcedonites to convert Armenians to the Greek faith and Catholicism did not stop.

In the changed political situation in Sisa, it was decided to conclude a military-political tandem with Karakorum. Three missions were sent to the east one after another, the first delegation was headed

by the tsar's father, Konstantin, who established the first contacts with the Mongols, the second delegation, which reached the distant Karakorum, was headed by Smbat Gundstable, the elder brother and adviser of King Hetum, who concluded a framework agreement between Armenians and Mongols. And finally, the third mission was headed by the young king Hetum himself. He concluded an alliance treaty with Mongke Khan, directed with its tip against the Muslims of Asia Minor and Egypt. At the same time, Armenian priests tried to convert the Mongols to Christianity. The hopes of the Armenians were fueled by colorful utopian stories about the “Great Tartary”, where, according to apocryphal texts, the king of the Eastern Christian persuasion, Presbyter John, ruled, whose kingdom is located either in India or in China. According to legend, under the command of John there is a myriad of yellow army, ready at any moment to come to the aid of their co-religionists in the Near East. The outstanding Cilician artist Toros Roslin reflected these aspirations of Eastern Christians in his miniature “Adoration of the Magi”.

In parallel with the Armenians, Chalcedonian missionaries also tried to convert the Mongols to Christianity. Roman legates visited the headquarters of Mongol tribal leaders one after another, whose wives had already been converted to Eastern Christianity and had influence on their husbands and sons. According to tradition, Alexander Nevsky also tried to convert the son of Batu Khan Sartak to Christianity. There is no doubt among researchers that Sartak was a Christian, but there is no consensus on who converted him, Armenians, Catholics or Alexander Yaroslavich. It was important for Armenians and Catholics to get a co-religionist ally in the coming wars with the Mamluks. Prince Vladimir sought to establish his hegemony over the whole of Russia with the help of Sartak. It is unknown how the fate of Eastern Christianity would have turned out if Sartak had remained the khan of the Blue Horde, but he was killed by conspirators from the Muslim party, led by his uncle Berk, which, however, did not lead to the victory of Islam in the Mongolian environment. Moreover, the crusade against the Egyptian Sultanate took place. Mongols and Armenians

took part in it, but the Latin knights did not join the joint army of the “yellow Crusaders” and Armenians at the last moment, however, as did the Orthodox Byzantines. Instead, the Latin barons assisted the Mamluks by letting them through their territories, providing shelter in Acre and providing food and fodder. The Latins and Byzantines counted on the fact that in the coming battles, the Muslims and Mongols with the Armenians would weaken each other, which would ensure their advantage over both sides and allow them to regain control of the Levantine coast. At first, the Mongol-Armenian army won a number of victories and captured Baghdad, Damascus and Aleppo, but at the main stage of the campaign, Khan Hulag had to withdraw the bulk of his troops to the east to protect his interests in Karakorum and suppress the uprising of the Georgian princes. The Allied army was defeated in the decisive battle at Ain Jalut, the Holy Sepulchre remained under the rule of Muslims. This determined the fate of the Cilician Armenian Kingdom, Cilician Armenians and Syrians, and the entire Eastern Christian civilization. The Latin barons were expelled from the region, and Byzantium completely disappeared.

The aspirations of the Armenians associated with the “yellow Crusaders” were not fulfilled, but there is evidence of these expectations in the famous miniature of the outstanding Armenian artist Toros Roslin.

Keywords: Cilicia, miniature of Toros Roslin “Adoration of the Magi”, marginalia “Mongols came”, “Yellow Crusade”, Eastern Christianity, smart power, tandem with some nomads in the war against others.

ЕВРЕЙСКИЕ ОБЩИНЫ МАНЬЧЖУРИИ КАК ФРОНТИРНАЯ СРЕДА МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ

В.Г. Ружанский

Российско-Армянский университет

АННОТАЦИЯ

Как следует из названия, в предлагаемой статье история еврейской диаспоры Китая рассматривается как фронтирная среда – связующее звено между Восточной Азией и Западом – в лице США и Британии. В качестве методологии для написания данной статьи были использованы методы мир-системного и геодивизионального анализа. Данные методы позволяют рассматривать еврейские общины Китая в качестве фронтирной среды между Восточной Азией и Западом (Британией и США). Данный подход обусловлен, прежде всего, той ролью, которая принадлежала евреям Китая в экономических связях Восточной Азии и Запада. И хотя история еврейских диаспор Китая достаточно подробно изучена, до сих пор еврейские общины данного региона не рассматривались как фронтирная среда.

По нашему мнению, данный подход может быть полезным как для нового, более полного, системного анализа истории и места еврейских диаспор Китая в отношениях Востока и Запада, так и в исследованиях еврейской истории в целом.

Ключевые слова: Китай, Маньчжурия, евреи, Япония, сионизм, Вторая мировая война, японская оккупация, антисемитизм, Холокост, Великобритания, США

Введение

Роль евреев в качестве медиаторов между Востоком и Западом хорошо известна в истории. Еще в эпоху раннего Средневековья еврейским купцам принадлежала одна из ключевых ролей в функционировании Великого Шелкового Пути. Не менее ярким примером медиативной роли евреев в контактах Востока и Запада являются еврейские общины Харбина и Шанхая, в новое и новейшее время выполнявшие роль медиатора между Восточной Азией и Западом. Тема еврейских общин Маньчжурии стала предметом исследований в работах ученых разных стран, главным образом начиная с 60-х и 70-х гг. прошлого века, когда еврейское присутствие в северной части Китая уже являлось историей. Исследователей привлекал, прежде всего, уникальный характер еврейских общин Харбина и Шанхая, которые сформировались как сообщества коммерсантов, банкиров и промышленников. Интерес у исследователей вызывал, в первую очередь, вопрос о роли евреев в экономическом развитии Маньчжурии.

Для предлагаемой статьи особое значение имеет монография Бэй Гао «Шанхайский заповедник: политика Китая и Японии в отношении европейских еврейских беженцев во время Второй мировой войны», где цитируются многочисленные источники, касающиеся японской политики в отношении евреев Маньчжурии¹.

Среди публикаций, посвященных непосредственно еврейским анклавам Китая, в первую очередь следует вы-

¹Bei Gao 2013: 185.

делить сборник “The Jews of China” под редакцией Джонатана Гольдштейна и Бенджамина И. Шварца². Сборник опубликован на основе материалов конференции, проходившей в Гарварде в 1992г. под названием «Еврейские диаспоры в Китае» и включающей в себя документы, аналитические статьи по истории еврейских общин Гонконга, Харбина и Шанхая с конца XVIIIв. и до начала 60-х годов XXвв. В этом междисциплинарном исследовании детально рассматриваются процессы миграции, аккультурации, ассимиляции и экономической активности еврейской эмиграции в Китае на протяжении восьмиста лет, примерно с 1100 по 1949гг. Для данной статьи важен заключительный раздел сборника, посвященный сионизму, Холокосту и исходу евреев из Китая после окончания Второй мировой войны.

Здесь следует выделить сборник под редакцией Роберта Бикерса и Кристиана Анрио “New Frontiers: Imperialism’s New Communities in East Asia, 1842–1953”. Сборник содержит аналитический материал Чиара Бетта по истории еврейской общины Шанхая: «Западные маргиналы в Шанхае: община багдадских евреев 1845–1931»³.

Новый период в исследованиях по истории еврейских общин Китая приходится на конец 90-х гг. прошлого века и второе десятилетие XXI столетия. Это – исследования, прежде всего, китайских ученых, посвященные вкладу еврейских общин Харбина и Шанхая в экономику и культуру Китая. Интерес к еврейской теме со стороны

²Kearney 1993: 54–69.

³Bickers, Henriot 2017: 305

исследователей в указанный период времени неслучаен. Именно в это время стремительное развитие IT, процессы глобализации и все более тесное сближение КНР и Запада, прежде всего – с США, заставили исследователей по новому взглянуть и на историю еврейских анклавов Маньчжурии в первой половине XX века⁴.

Как следует из приводимой выше историографии данной темы, история еврейских общин достаточно хорошо изучена. Вместе с тем, по мере накопления исследовательского материала открывается и новое видение истории еврейства Маньчжурии. Здесь следует отметить, что время формирования, расцвета и упадка еврейских общин Маньчжурии пришлось на период самых драматических в истории человечества событий: Первой и Второй мировых войн. Именно в этих исторических условиях и под влиянием Холокоста еврейские элиты, к которым, несомненно, принадлежали еврейские торговцы и промышленники Маньчжурии, вынуждены были сделать свой главный выбор – в пользу национальной идентичности или ассимиляции. Как показывает опыт истории, еврейство Маньчжурии не могло бесконечно оставаться фронтирной средой, неизбежно должен был последовать выбор: либо в пользу национальной идентичности, либо в пользу ассимиляции. Евреи Маньчжурии не дали однозначного ответа данной дилемме. Несмотря на приверженность сионизму либерального толка, еврейские магнаты Шанхая предпочли интегрироваться в британскую элиту. Более сложной представляется ситуация с еврейской общи-

⁴См. например: Bresler 1999.

ной Харбина, часть представителей которой репатрировалась либо в довоенную подмандатную Палестину, либо, уже после ВМВ, в государство «Израиль». Другая часть предпочла эмигрировать в США или в Британию.

И хотя история еврейства Маньчжурии закончилась более 60 лет назад, уникальный опыт небольших по численности общин, выполнявших роль связующего звена между Востоком и Западом, актуален особенно сегодня, в эпоху глобализации.

Рассмотрение еврейских общин Харбина и Шанхая в качестве фронтальной среды между Восточной Азией и Западом (Британией и США), а самой еврейской истории – в контексте взаимоотношений Востока и Запада предполагает использование в качестве методологии исследования мир-системного и геоцивилизационного анализа.

Данный подход обусловлен, прежде всего, той ролью, которая принадлежала евреям Китая в основном в экономических связях Восточной Азии и Запада, он может быть полезным как для нового, более полного системного анализа истории и места еврейских диаспор Китая в отношениях Востока и Запада, так и в исследованиях еврейской истории в целом.

Евреи Харбина

Как уже было отмечено выше, еврейская жизнь в Маньчжурии формировалась в основном в двух главных центрах: Харбине и Шанхае. Уникальность еврейской общины Харбина заключается, прежде всего, в стремитель-

ности, с которой еврейские эмигранты из России занимали ключевые позиции в экономике и в обществе этого города и региона в целом. Еврейская община Харбина начала формироваться в последние годы XIXв. благодаря строительству Китайско-Восточной Железной дороги (КВЖД). Первыми евреями в Харбине были торговцы и промышленники Российской империи, главным образом – Сибири и Дальнего Востока, увидевшие в строительстве КВЖД новые возможности для развития своих предприятий и торговли. Официально еврейская община Харбина была зарегистрирована в 1903г. Ее официальным названием стало «Харбинская духовная еврейская община» – ХЕДО. Отметим также, что это была первая национальная община, основанная в Харбине выходцами из Российской империи [Стародубцева 2018].

В указанное время в городе проживало всего триста евреев, однако местная еврейская община уже располагала собственными образовательными и благотворительными учреждениями, среди которых были и гимназия, и общественное училище, бесплатная столовая, благотворительное общество, выдававшее нуждавшимся евреям беспроцентные ссуды, дом престарелых и пр. Кроме того, в общине существовала система добровольного прогрессивно-подходного налога для финансирования всесторонней социальной и благотворительной работы. Административно ХЕДО подчинялась управлению КВЖД, а ее совет, хоть и избирался членами общины, но утверждался управляющим КВЖД. К слову, община Харбина была крупнейшей среди еврейских общин Дальнего Востока и Приморья.

Идеологическим символом еврейской общины Харбина была, разумеется, построенная в 1909г. синагога, где богослужения проводил раввин, приглашенный из России. Однако в дальнейшем, а точнее – с началом Гражданской войны в России, официальной идеологией местной общины стал сионизм ревизионистского толка.

«С конца 1910-х гг. Харбин становится центром сионистской деятельности в Китае, где с притоком большого числа еврейских беженцев из России возникли отделения почти всех сионистских партий, пользовавшихся, несмотря на отказ властей предоставить им официальный статус, значительным влиянием в общине»⁵.

Таким образом, речь идет не только о светском характере еврейской общины Харбина, но и ее однозначном выборе в пользу сионизма. Выбор этот необычен, прежде всего, тем, что до Второй мировой войны сионисты оставались маргиналами среди еврейских организаций как на Западе, так и на Востоке.

В публикациях, посвященных евреям Харбина, ключевая роль в изменении идеологических приоритетов местной еврейской общины приписывается доктору Аврааму Кауфману – в юности являвшемуся заместителем Хаима Вейцмана, председательствовавшего в сионистском Союзе еврейских студентов Берна. Данная точка зрения, безусловно, имеет право на существование.

А. Кауфман обладал недюжинным талантом организатора и имел обширные связи с сионистскими организациями в США и в Британии. Он возглавил еврейскую

⁵Стародубцева 2018.

общину Харбина в 1919г. и оставался на своем посту до самого своего ареста советскими властями в 1945г. Однако дело не только в талантах А.Кауфмана. Жизнь еврейской общины Харбина определяли наиболее богатые ее члены, речь о которых пойдет ниже. И, разумеется, что этим людям были более близки идеи сионизма ревизионистского толка с его принципами рыночной экономики и либеральных ценностей в национальной оправе, нежели идеалы левосоциалистического Бунда, и уж точно не большевиков. Но есть и более веская причина, которая определила идейный выбор евреев Харбина. В отличие от своих единоверцев в Германии, евреи Российской империи гораздо раньше ощутили на себе антисемитизм в виде погромов, еще начиная с двадцатых годов XIX века, а Октябрьская революция 1917г. непосредственно затронула и самых богатых евреев России. На собственном опыте убедившись в том, что ни деньги, ни положение в обществе не дают ей гарантий безопасности, элита российского еврейства ясно осознала необходимость собственного еврейского государства – как единственной надежной гарантии не только для своего капитала, но и для собственной жизни.

Таковы предпосылки сионистского выбора евреев Харбина. Еврейская община Харбина прожила недолгую, но яркую жизнь – с 1896 по 1945гг. Условно ее историю можно разделить на следующие периоды:

1. С 1896 по 1914гг. – время формирования общины и ее основных институтов.
2. С 1914 по 1931гг. – время наивысшего экономического подъема общины и ее институтов.

3. С 1932 по 1945гг. – упадок и окончательный крах еврейской общины Харбина.

Еврейская община Харбина чутко реагировала на любые изменения как в самой Маньчжурии, так и на прилегающих к ней территориях – прежде всего в СССР, и в Японии. Об этом свидетельствует и динамика численности еврейской общины, которая была следующей: 1914г. – около 5,5 тыс. человек, 1920 г. – 25 тыс. человек (перепись), 1931г. – 13–15 тыс. человек⁶. Резкие изменения численности еврейского населения Харбина были связаны, прежде всего, с судьбоносными событиями российской истории: Первой мировой и Гражданской войнами, а также ситуацией в самой Маньчжурии. О роли еврейской общины в жизни города красноречиво свидетельствует тот факт, что в городской Думе евреям принадлежало более четверти мест (12 из 40 гласных были евреями).

Однако центральное место в жизни местной общины занимала экономическая составляющая, определявшая и социальный статус еврейства Харбина. Еврейская община города была представлена целым рядом крупных финансистов, промышленников и торговцев. Отметим лишь наиболее видных представителей еврейской торгово-промышленной элиты Харбина.

Братья Скидельские. Основатель династии крупных лесопромышленников и владельцев угольных копей Леонтий Семенович Скидельский был пионером лесопромышленности в Маньчжурии. Уроженец Екатеринослава, купец первой гильдии, в 1893г. он

⁶Стародубцева 2018.

обосновался во Владивостоке, где основал компанию «Скидельский и сыновья» для получения подрядов от Управления КВЖД. В 1903 году он получил от управления КВЖД подряд на разработку четырех крупных лесных концессий общей площадью в 497000 десятин, а к 1910 году Л.С. Скидельский становится поставщиком более 80% дров, необходимых КВЖД. Интересная деталь: лесоперерабатывающие предприятия Скидельского были зарегистрированы в Британии и даже служили стандартом Ливерпульского лесного рынка а продукция компании продавалась в Восточной Азии, в Австралии и Японии⁷.

Важно отметить, что Л.С. Скидельский был крупным меценатом. В 1901–1903гг. он построил в центре Владивостока детскую больницу на десять и пятнадцать коек, общей стоимостью 25 тыс. рублей и ежегодно перечислял на нужды больницы 3 тысячи рублей. Л.С. Скидельским был также построен приют для железнодорожников-инвалидов, стоимостью в 20 тыс. рублей. Кроме того, Л.С. Скидельский жертвовал крупные суммы денег на культурные и религиозные еврейские заведения Харбина. В частности, на его деньги была построена еврейская больница «Мишмерет холим», оказывавшая медицинские услуги не только евреям, но и всей русской общине Харбина.

После смерти Скидельского в октябре 1916г. четверо его сыновей – Яков, Моисей, Соломон и Семен, унаследовали империю своего отца, объем капитала, которой составлял около 9,5 млн. царских рублей. Соломон

⁷Владимирски 2008.

Скидельский основал Мулинское угледобывающее товарищество (МУТ), ставшее крупнейшим предприятием такого рода в Северной Маньчжурии. Братья Скидельские построили и первый в Маньчжурии завод по производству фанеры. Главным торговым агентом Скидельских, вплоть до начала Второй мировой войны, была Британия [Владимирски 2008].

После революции 1917г. в России братья Скидельские обосновались в Харбине, где успешно развивали свой бизнес, в том числе и во время всего периода японской оккупации. В 1945г. братья Семен и Соломон были арестованы советскими властями и закончили свою жизнь: Семен в 1948 году в тюремной больнице, а Соломон – в белорусской тюрьме в 1952г.

Братья Кабалкины. Одними из видных представителей еврейской общины Харбина были члены семьи Кабалкиных из Омска. Крупный российский торговец зерном Роман Моисеевич Кабалкин поселился в Харбине в 1906г. Здесь он поставил на промышленную основу производство масла из сои, выращенной в Маньчжурии (Сою он называл золотом Маньчжурии). Его завод «Старый Харбин» был оборудован по последнему слову техники того времени, прежде всего, новейшими прессами для маслодавлен и машинами для рафинирования масла. В 1909г. Роман Кабалкин регистрирует свое производство на Лондонской Бирже в виде «Акционерной Англо-Китайской торговой компании» (“Joint-stock British-Chinese Company”) и к 1915г. его заводы производят 50 тонн соевого масла в сутки. Продукция с заводов Романа

Кабалкина – соя, масло из сои и соевый корм (прессованные высококалорийные соевые лепешки) для крупного рогатого скота поставлялись в Европу, прежде всего – в Британию. Экспорт осуществлялся через КВЖД во Владивосток и, далее, – в Европу.

Деятельность компании была весьма успешной – рафинированное соевое масло компании под фирменной маркой «Ацетко» пользовалось высоким спросом в Европе. Благодаря этому Роман Кабалкин привлек значительное число инвесторов как из Британии, так и из России. Перед самым началом Первой мировой войны продукция компании завоевывает популярность и в США. Роман Кабалкин был членом Харбинского биржевого комитета. Однако в 1933 году, после японской оккупации Маньчжурии, Роман Кабалкин эмигрировал в Палестину. Его сын – Яков Кабалкин, остался в Харбине и продолжил дело отца. Яков Кабалкин являлся членом Общественного законодательного собрания и главой местного Биржевого комитета.

Кабалкины, отец и сын, были одними из богатейших людей не только Харбина, но и Маньчжурии. В годы японской оккупации отец и сын Кабалкины потеряли все свое имущество в Маньчжурии, после чего переселились в Палестину, где вели весьма скромный образ жизни. В 1941г. им удалось эмигрировать в Сиэтл, Вашингтон.

Братья Соскины. Одно из ведущих мест в экспорте зерна из Маньчжурии принадлежало сыновьям крупного зерноторговца из Керчи Харитона Соскина. Первым из сыновей Харитона Соскина в Харбине поселился в

1902г. Семен. По одной из версий, это была ссылка – отец был недоволен праздностью и сибаритскими привычками сына. Но, судя по тому, как уже через год молодой человек – Семену Соскину было тогда всего лишь 23 года, основывает собственную торговую компанию по экспорту зерна «Соскин и Ко» и начинает закупку зерна на реке Сунгари и по линии КВЖД, это был хорошо продуманный план Соскина-старшего.

Во время Русско-японской войны 1904–1905гг. Семен Соскин становится поставщиком и подрядчиком русской армии: строит для нужд русской армии 3 общественных бани, 2 мясохладобойни, мельницу. Кроме того, Семен Соскин становится одним из главных поставщиков пшеницы, ржи, овса и бобовых для русской армии. Благодаря военным поставкам во время Русско-японской войны Семен Соскин становится одним из богатейших людей Харбина.

В 1905г. к нему присоединяются братья – Исаак и Наум. Израильская исследовательница Ирен Владимирски считает, что братья переселились в Харбин из-за погромов. Однако более вероятной может быть версия о том, что семья Соскиных увидела потенциал Харбина и решила максимально его реализовать. В 1905г. Семен Соскин купил первый торговый пароход «Саратов» для экспорта бобов с Сунгари в Россию, Европу и Северную Америку. В 1917–1918гг. братья Соскины экспортируют в Японию около 10 млн. пудов зерна. В это же время филиалы компании открываются в Лондоне, Ванкувере, Дальнем (Дайрене). О масштабах экспорта продукции братьев

Соскиных говорит такой факт: только в 1922г. торговая компания Соскиных экспортировала в Европу 20 млн. пудов хлеба.

К 1924г. братья Соскины владели уже небольшим частным пароходством, состоявшим из 4 пароходов и 12 барж. Компания Соскиных инвестировала в экономическое развитие Маньчжурии более 40 млн. рублей золотом. Братья Соскины являлись соучредителями банков и состояли в биржевом комитете Харбина⁸.

Лев Цыкман – сибирский купец, специализировавшийся в оптово-розничной торговле, в 1907 году стал сначала совладельцем сахарного завода в Ашине, а потом, во время Первой мировой войны, благодаря растущему спросу, открыл 3 новых сахарных завода в Северном Китае и фактически стал монополистом в производстве сахара на территории Маньчжурии. Его называли в Китае «королем сахарного песка»⁹.

Семья Лопато. Братья Илья и Абрам Лопато – богатые караимы из Крыма, изучившие табачное дело на предприятиях табачного магната И.И. Ферики в Москве, поселились в Харбине в 1898г. В 1909 братья Лопато приобрели в США необходимое оборудование и основали табачную фирму “A. Lopato & Sons”. Компания была зарегистрирована на Лондонской бирже под названием «Великобританское Акционерное общество Абрама Лопато и Сынвья». Филиалы табачной фабрики семьи Лопато открылись в Шанхае и в Мукдене. Компания производила 50

⁸Владимирски 2008.

⁹Wang 2005: 14–15.

тыс. блоков в год (В каждом блоке – пятьдесят тысяч сигарет). В начале Первой мировой войны британская компания «ВАТ» начала инвестировать значительные суммы в заводы братьев Лопато. В результате этого сотрудничества было решено заново зарегистрировать фирму в качестве британской табачной компании “A. Lopato Sons Ltd”. Председателем компании был британский подданный, братья Лопато были почетными членами правления¹⁰.

Лев Якобсон. В развитии кожевенной и пушной промышленности особая роль принадлежала Льву Якобсону, братьям Бреннер, Гольдман, Гольдам, Зондовичам и Ульманам. Харбин по праву, наряду с Тяньзином и Шеньяном, считался одним из центров торговли мехами и кожами в Маньчжурии. Мелких торговцев кожей и мехами контролировала компания «Бернштейн и сыновья», занимавшаяся скупкой и продажей обоих видов продукции. Компания была зарегистрирована на Нью-Йоркской бирже, имела свои многочисленные филиалы в Японии и в Китае, регулярно участвовала в Лейпцигской ярмарке мехов¹¹.

Еврейские банки Харбина

Особая роль в жизни не только еврейской общины, но и Маньчжурии принадлежала банкам, открытым евреями Харбина. Представителями еврейской торгово-промышленной элиты, а именно: Соломоном Скидель-

¹⁰Там же.

¹¹Там же.

ским, Исааком Соскиным и Яковом Кабалкиным в Харбине были созданы два еврейских банка: в 1922г. – Дальневосточный еврейский коммерческий Банк, а в 1923г. был основан Еврейский Народный банк. Оба банка обслуживали мелких и средних предпринимателей, независимо от их национальности и вероисповедания. Директором Еврейского Народного Банка был бывший иркутский золотопромышленник Яков Фризер, который видел основную цель этого финансового предприятия, прежде всего, в помощи предпринимателям-евреям. Банк имел филиалы в Берлине, Париже, Лондоне и Нью-Йорке, обеспечивая своих клиентов долгосрочными и краткосрочными кредитами, осуществляя денежные переводы и операции по вкладам. Банк просуществовал до 1959 года [Владимирски 2008].

Перечисленные еврейские бизнесы Харбина дают весьма четкое представление о социальном статусе и влиянии одной из двух крупнейших общин Маньчжурии в годы, предшествовавшие Второй мировой войне. Как следует из приведенных выше фактов, еврейские бизнесы Харбина были ориентированы главным образом на Британию и США.

Однако период процветания еврейской общины Харбина был недолгим. Эмиграция из Маньчжурии крупных еврейских промышленников и торговцев была связана с двумя главными факторами. Первый – преследования со стороны русской эмиграции в Харбине. Русские эмигранты были полной противоположностью евреям Харбина, прежде всего, по своему финансовому положе-

нию. Сплоченные нищетой и антисемитскими взглядами русские эмигранты объединились в фашистскую партию и постоянно терроризировали евреев. Пиком антисемитской кампании стало похищение и убийство сына известного еврейского предпринимателя в Харбине Иосифа Каспе Симона в 1933г. Суд марионеточного государства Маньчжоу-Го вынес оправдательный приговор убийцам. И хотя японские власти наказали судей, и дело было пересмотрено, это не добавило местным евреям уверенности в собственной безопасности.

Другой причиной упадка еврейской общины Харбина была собственно японская оккупация Северного Китая. И несмотря на то, японская властная элита позиционировала себя в качестве защитников евреев, и даже рассматривали еврейство не просто как этнос или конфессию, а как важный фактор международной политики, в действительности японская оккупация нанесла серьезный урон еврейским бизнесам Маньчжурии, которые были ориентированы, как это было показано выше на конкретных фактах и цифрах, прежде всего, на Британию и США.

Захватив Северо-Восточный Китай, на долю которого приходилось 93% добычи нефти, 79% выплавки железа, 55% добычи золота, 41% железнодорожных линий, 37% запасов железной руды, 23% выработки электроэнергии и 37% внешнеторгового оборота Китая, Япония не только не воспользовалась этими богатствами, но, более того, подорвала экономику этого региона. Разумеется, немалое значение для упадка региона имели Мировой экономический кризис 1929–1933гг. и Вторая мировая война.

Однако среди главных причин такой, на первый взгляд, парадоксальной ситуации являлось, во-первых, отсутствие у правительства Японии необходимых средств для серьезных капиталовложений в экономику Северо-Восточного Китая [Shizume 2009]. Во-вторых, оккупация Маньчжурии окончательно рассорила Страну Восходящего Солнца с наиболее могущественными державами того времени – Британией и США, имевшими в то время весьма сильные экономические позиции в Китае¹². Наконец, в-третьих, японская оккупация разрушила хорошо отлаженные связи еврейских предприятий с западным миром. Это обстоятельство еще больше убедило местных евреев в том, что даже такие крупные центры деловой активности еврейства, как Шанхай или Харбин, не могут гарантировать ни личной, ни финансовой безопасности местным евреям.

¹²В банковской сфере это происходило благодаря «Гонконг-Шанхайскому банку», и в индустрии – за счет контроля над крупнейшими горнодобывающими предприятиями: «Бэйпинским синдикатом» и «Китайской машиностроительной и горной компанией», которые обладали монополией на добычу угля и железной руды в регионе. Помимо контроля над крупнейшими железными дорогами – Шанхай-Нанкинской, Шанхай-Нинбоской, Кантон-Коулунской и Пукоу-Цзинаньской – Британские судоходные компании осуществляли более 2/3 внешнеторговых перевозок Китая. И это, помимо Гонконга, через который осуществлялась значительная часть экспорта и импорта Китая. Сильны были в Китае и позиции банковского капитала США. Крупнейшими американскими банками в Китае были «Международная банковская корпорация» (филиал банка «Нейшнл сити») и «Азиатская банковская корпорация». В 1929г. руководство банка «Нейшнл сити» приняло решение о создании в Харбине филиала с 27 отделениями по всему Северо-Восточному Китаю.

Подводя итог всему сказанному выше, можно утверждать, что японская оккупация привела к сворачиванию еврейской промышленности и торговли в Харбине. Горький опыт евреев Северо-Восточного Китая, являющегося неотделимой частью исторического опыта еврейства, еще раз наглядно показал, что крупные торговые и культурные центры, созданные евреями в диаспоре, например, Вильно, Харбин или Шанхай, не могут быть альтернативой национальному государству.

В заключение следует отметить главные характеристики еврейской общины Харбина. Во-первых, это был анклав русских евреев, сформировавшийся как община промышленников, торговцев и финансистов. Во-вторых, в общественной жизни и политике общины доминировали сионисты ревизионистского толка. В-третьих, ключевая роль в экономической жизни как самой местной общины, так и Харбина и в целом – самого города, принадлежала богатым торговцам и промышленникам. Более того, саму еврейскую общину Харбина и облик города во многом сформировали еврейские предприниматели из Российской империи. В-четвертых, еврейский бизнес Харбина был целиком ориентирован на страны Запада и, прежде всего, – на Британию и США. Японии в торговых и финансовых операциях харбинских евреев принадлежала второстепенная роль. Эта последняя характеристика во многом определила провал японского плана «Фугу»¹³,

¹³ Первым с инициативой о переселении в Маньчжурию немецких евреев, преследуемых нацистским режимом, выступил Н.Е.Б. Эзра – лидер сионистской организации Шанхая и главный редактор еврейской газеты “Israel Messenger”. Спустя год эту идею подхватил круп-

суть которого заключалась в использовании капитала и связей местных евреев с Западом, а также в привлечении квалифицированных специалистов из числа еврейских беженцев от нацизма в Маньчжурию для развития этой территории на благо японской экономики. Однако местные еврейские предприниматели были не заинтересованы и не были готовы разрушить десятилетиями налаженные экономические связи с Западом в интересах Японии. Упадок экспорта еврейских предприятий во многом предрепределил и упадок самой общины.

Растущая конфронтация между Японией, с одной стороны, США и Британией, с другой, также никак не способствовала развитию ни еврейского бизнеса, ни еврейской общины в целом. Уязвимость же харбинских евреев перед русскими фашистами и зависимость от расположения японских властей имели два следствия. Во-первых, харбинские евреи начали рассматривать свое пребывание в Харбине как временное. Во-вторых, росло и осо-

ный японский промышленник и политик Аюкава Ёсисукэ (Гисукэ) – основатель концерна «Ниссан» и председатель акционерного общества развития тяжелой промышленности Маньчжурии (1937–1940гг.). В 1934г. он опубликовал в Журнале Министерства иностранных дел Японии статью «План по привлечению в Маньчжурию пятидесяти тысяч немецких евреев». Однако план этот был рассмотрен японским правительством только спустя четыре года. Пятого декабря 1938г. состоялась «Конференция пяти министров» – тайная встреча членов японского кабинета, на которой инициатива Айкава Йошисукэ была принята за основу японской политики в отношении евреев. План был назван «Фугу» по ассоциации с ядовитой рыбой, которая, при правильном приготовлении становится изысканным деликатесом. Впоследствии, благодаря Мартину Токайеру, меморандумы, в которых была сформулирована политика Японии по отношению к евреям, вошли в историю как «План Фугу».

знание местными евреями очевидного факта, суть которого заключается в том, что экономическое процветание не гарантирует евреям ни личной, ни финансовой безопасности. Рост национального самосознания был прямо пропорционален упадку еврейских предприятий и выразился в эмиграции еврейских предпринимателей в США, в Британию и в подмандатную Палестину. Это особенно хорошо видно на примере евреев Шанхая.

Евреи Шанхая

История евреев Шанхая – это, прежде всего, могущественные еврейские торговые империи, проводившие в данном регионе колониальную политику Великобритании и, при этом, добившиеся колоссального влияния и богатства. Финансовые еврейские империи Шанхая и Гонконга представляли собой отдельные «узлы» торговой диаспоры багдадских евреев, которая простиралась от Лондона до Гонконга, и действовала под эгидой Британской империи. В результате своего вассального положения в британской колониальной системе, багдадские евреи, жившие за пределами Османской империи, претерпели заметный процесс британизации во второй половине ХХI века. Это выразилось, прежде всего, в отказе от своей традиционной одежды, переходе на английский язык в общении и, в конечном итоге, самые богатые евреи Шанхая и Гонконга навсегда обосновались в Лондоне.

Клан Сассунов. Самой известной и могущественной из еврейских торговых империй не только в Китае,

но и, вообще, в Центральной Азии и на Дальнем Востоке был клан Сассунов. Семья Сассун принадлежала к высшим слоям еврейской аристократии Багдада и гордилась своей древней родословной, которую члены клана вели от семьи пиренейских евреев Ибн Шошан. До XVIIIв. представители этой семьи богатых еврейских купцов, раввинов и меценатов по наследству становились казначеями губернаторов Багдада.

Точкой отсчета в процессе превращения багдадского клана Сассунов в мировую торговую империю принято считать 1832г., когда семья переезжает из Персии в Бомбей (Мумбаи). Именно в это время – в начале 30-х годов XIXв. – Британия окончательно подчиняет себе Индию и выстраивает колониальную торговую сеть: хлопок из Индии поступает в виде сырья в Британию и возвращается обратно в виде текстиля в Индию. Давид Сассун, его братья и их потомки вскоре начали активную экономическую деятельность, создав торговый маршрут: Индия-Китай-Япония-Великобритания-Индия. Не только Сассуны, но и многие другие торговцы-евреи, увидели в этом для себя шанс разбогатеть и отправились в Бомбей – крупнейший торговый центр, в котором реализовывалась данная схема. Вскоре здесь возникают крупные международные фирмы во главе с еврейскими кланами, крупнейшей из которых была фирма Давида Сассуна «Давид Сассун и сыновья».

Давид, сын основателя династии Сассунов – Салеха Сассуна, бизнесмен и лидер местной еврейской общины, родился в Багдаде в 1832г. Первоначально Сассун владел

счетной палатой и складом ковров. После подписания Нанкинского договора в 1842г., Давид Сассун начинает торговать индийским опиумом в Китае. Именно торговля опиумом дала Давиду Сассуну финансовое могущество¹⁴.

Он был не единственным, кто торговал индийским опиумом в Китае – у Сассуна было 28 конкурентов в лице персидских купцов в Бомбее и британской фирмы “Jardine Matheson”. Однако Давиду Сассуну удалось вытеснить с рынка всех своих конкурентов. Он создал торговый треугольник: привозил в Китай индийский опиум и хлопок, которые обменивал здесь на серебро, чай и шелк. Эти продукты он отвозил в Британию для продажи, а из Англии вез в Индию готовую хлопчатобумажную продукцию и наличные деньги, на которые снова покупал опиум для Китая, каждый раз закупаая наркотик все в больших количествах. К 70-м гг. XIXв. Давид Сассун становится крупнейшим поставщиком опиума не только в Китае, но и в мире. Его торговая империя в это время простиралась от Бомбея на западном побережье Индии, через Шанхай и Гонконг в Китае, до Лондона. Среди евреев и британцев семью Сассунов называли «Ротшильдами Востока».

Семья Сассунов добилась монополии в торговле между Востоком и Западом, во многом благодаря Гражданской войне в США. В это время резко упал экспорт хлопка из южной части Соединенных Штатов, что вызвало серьезный кризис в текстильной промышленности Великобритании. Семья Сассунов начала снабжать британ-

¹⁴Gong 2016.

ские фабрики индийским хлопком, став монополистом вместо американского, как в области производства, так и поставки индийского хлопка в Британию.

Восемь сыновей Сассуна ушли в ту или иную ветвь бизнес-империи семьи, простиравшейся от Гонконга до Лондона. Из сыновей Давида Сассуна большого успеха добился его старший сын: Абдулла, впоследствии сменивший свое имя на Альберта (1818–1896). Абдулла родился в Багдаде, а закончил свою жизнь в Бретоне (Англия). Он наследовал отцу и, приняв управление фирмой, расширил и укрепил торговую империю Сассунов. Абдулла-Альберт управлял своей империей уже из Лондона, где британская королева в 1890г. пожаловала ему титул барона. Под его началом были построены громадные доки в Бомбее – первые на западе Индии, и там же текстильные фабрики, на которых работали тысячи рабочих. Через Абдуллу-Альберта клан Сассунов породнился с кланом Ротшильдов. Альберт-Абдулла переехал в Британию, где женился на представительнице семьи Ротшильдов, и был избран в британский парламент от Консервативной партии.

Однако наибольшего могущества достигает второй сын Давида Сассуна – Элияху ((1819 (Багдад) – 1880 (Колombo)). Именно с него начинается история еврейской общины Шанхая. В 1844г. Элияху Давид Сассун открыл представительство своего торгового дома в Китае. После серьезного конфликта с братьями в 1867г. он основал свою собственную компанию “E.D. Sassoon & Co., Ltd.”, и в том же году открыл отделения своей компании в

Шанхае и в Гонконге. Компания Сассуна-младшего занималась тем же, чем занимались его отец и дед: торговала всем подряд – от чая, сухофруктов и специй до металлов. Однако основной капитал компании создается после опиумных войн, когда “E.D. Sassoon & Co.” переключилась на экспорт опиума и хлопка из Индии в Китай. Фактически, Элияху Сассун стал крупным подрядчиком Британской империи, осуществлявшим ее колониальную экономическую политику. В начале XXв. уставной капитал компании Элияху Сассуна уже в 3 раза превосходил уставной капитал фирмы его отца (1,5 млн. фунтов против 0,5 фунтов).

Сын Элияху, Яков, расширил империю отца. При нем были построены фабрики по переработке хлопка в Бомбее и открыты новые филиалы фирмы в Карачи и в Калькутте. Именно тогда фирма Сассуна-младшего начала скупать недвижимость в Шанхае.

После прекращения экспорта опиума в Китай в 1907г. фирма Сассуна-младшего переключилась на хлопок и стала крупнейшей в Индии компанией по производству и экспорту хлопка. Со временем семья перешла к торговле товарами других видов, включая жемчуг и драгоценные камни, шелк, железо и металл.

Элияху Сассун был одним из основателей Восточного Банка, созданного в 1909г. в Лондоне специально для торговых операций на Ближнем Востоке, в Центральной и Восточной Азии. Наибольшего могущества торговая и финансовая империя, основанная Элияху Сассуном, достигла при его внуке – Викторе. В 1927г. “E.D. Sassoon

& Co., Ltd.” уже была крупнейшим промышленным концерном в сфере хлопковой индустрии – в Бомбее ему принадлежали 15 хлопковых фабрик, количество работников на которых в это время составляло 30 тыс. человек. В это же время совокупные активы фирмы увеличиваются в 10 раз и достигают 15 млн. фунтов. Полученная в Бомбее прибыль реинвестировалась в элитную недвижимость и отели Шанхая. Помимо Шанхая, клан Сассунов владел крупной недвижимостью в Индии, Сингапуре, Гонконге. В дополнение к своей коммерческой деятельности на Востоке, в течение многих лет семья Сассун инвестировала и приобретала акции в различных компаниях в Европе и Америке.”

В 1923г. “E.D. Sassoon&Co.” купила большую часть акций известной производственной фирмы “Arnhold&Co.” из Шанхая, которая, в свою очередь, контролировала “Cathay Land Company”. Последний владел несколькими многоквартирными домами и гостиницей в Шанхае, и стал идеальным фундаментом для дальнейших инвестиций фирмы Сассунов в недвижимость Шанхая. В 1928г. сэр Виктор Сассун основал “E.D. Sassoon Banking Company Limited” в качестве дочерней компании “E.D. Sassoon & Co., Ltd”, чтобы координировать торговые интересы своей семьи.

Опасаясь независимости Индии, Виктор Сассун в 1943г. продает свое хлопчатобумажное производство, а в 1950г. навсегда покидает Китай. С этого времени семья окончательно перебазировалась в Лондон, хотя ее головной офис с 1950г. находится на Багамах. Представители кла-

на пользовались огромным влиянием, прежде всего, в Ираке. Например, Хезкиэль Сассун, который был председателем финансовой комиссии в парламенте Османской империи, а после обретения Ираком независимости стал первым министром финансов этой страны.

Немалым влиянием клан Сассунов обладал и Эрец Израэль. Так, Элияху Сассун, переселившийся в Палестину из Сирии в 1920г., занимал высокие посты в Еврейском Агентстве, а после образования государства «Израиль» был министром почты и полиции. Другой представитель клана Сассунов из Багдада – Биньямин Сассун, был членом Кнессета второго созыва.

Клан Сассунов финансировал в рамках благотворительности строительство синагог, больницы, школ, издание книг на пространстве от Ближнего до Дальнего Востока, включая Восточную Европу. В 20-х гг. прошлого века клан Сассунов финансировал поселенческую деятельность сионистов в Палестине, в частности, строительство больницы «Хесед Авраам» и нескольких ешив в Хевроне. Клан Сассунов рекрутировал для управления своими предприятиями способных и энергичных молодых людей из евреев Ирака и Индии. Именно из таких молодых людей происходили братья Кадури.

Клан Кадури. Как и Сассуны, Кадури были евреями из Багдада, в XVIIв. поселившимися в Индии, где богатые багдадские евреи увидели для себя новые возможности для обогащения. Одна из ключевых ролей в экономике Китая и его крупнейших экономических центров – Шанхая и Гонконга, помимо клана Сассунов, принадле-

жала братьям Эллису и Элизеру Кадури. Братья Кадури вошли в историю Гонконга как основатели первой электрической компании в этом городе – “China Light and Power”.

Братья прибыли из Бомбея в Шанхай как сотрудники торгового дома “David Sassoon & Sons.” в 1880г. За относительно короткое время Эли основал в Шанхае свою собственную бизнес-группу, которая владела сферой коммунальных услуг, транспортом и отелями, главным образом – в Шанхае и в Гонконге. Сыновья Элиса Кадури – Лоуренс и Гораций, родились в Гонконге, но образование получили в престижных колледжах Британии. Братья начинали свою карьеру в качестве управляющих гостиницей в Шанхае, принадлежавшей Виктору Сассуну. Лоуренс впоследствии женился на Мюриель Габбай, дочери Давида Сассуна Габбая. Таким образом, два крупнейших еврейских финансовых клана Маньчжурии породнились. В 1942г., после того, как японцы оккупировали Гонконг, члены семьи Кадури были арестованы и находились сначала в японском концентрационном лагере, потом под домашним арестом в Гонконге и, наконец, – в Мраморном зале шанхайского особняка Кадури, построенного отцом Лоуренса и Горация.

Данный факт свидетельствует об однозначном выборе клана Кадури: в противостоянии Британии и Японии семья Кадури сделала выбор в пользу Британии. В противном случае Кадури могли лишиться всех своих предприятий и капиталов.

После Второй мировой войны Лоуренс и Гораций Кадури восстановили “China Light and Power”, стали вла-

дельцами международной сети отелей “Hong Kong и Shanghai Hotels”, открыли хлопчатобумажные и ковровые фабрики в Гонконге, а в 1992г. семья создала совместное предприятие совместно с Китаем для строительства атомной электростанции в Дайя Бэй. Однако деятельность клана Кадури после Второй мировой войны выходит за рамки данной статьи.

Особого внимания заслуживает благотворительность семьи Кадури. После революции 1949г. в Китае Кадури выделили денежную помощь миллионам китайских беженцев с материкового Китая для создания сельскохозяйственных ферм – данный проект осуществлялся через специально созданную для этой цели Ассоциацию сельскохозяйственной помощи. Семья Кадури также щедро финансировала деятельность сионистских организаций, прежде всего, в Шанхае и в Палестине. Так, например, Эллис Кадури пожертвовал 100 тыс. фунтов на развитие подмандатной Палестины, финансировал строительство Еврейского университета в Иерусалиме.

Семья Кадури накопила целое состояние в банковской сфере, промышленности, отелях и торговле между Дальним Востоком и Британской империей. Семья также владела электростанциями в Гонконге¹⁵. Заслуги семьи Кадури перед Британской империей были щедро вознаграждены. Так, Эллис Кадури был возведен в рыцарское звание, а Лоренс Кадури с 1981г. являлся пэром и членом Палаты лордов.

¹⁵CLP 2021.

В связи с историей евреев Маньчжурии невозможно не упомянуть имя самого богатого человека Маньчжурии – Сайласа Аарона Хардуна, который, как и братья Кадури, был багдадским евреем и начинал свою карьеру в фирме семьи Сассунов. В отличие от Кадури, Хардун не имел ни знатного происхождения, ни первоначального капитала и начал свою карьеру с самых незначительных должностей. Однако, благодаря врожденным способностям к бизнесу, Сайлас Аарон Хардун стал самым богатым человеком в Азии и одним из самых богатых в мире. Когда он умер в 1931г., его личное состояние оценивалось в 650 млн. долларов, что эквивалентно сегодня примерно 15 млрд. долларов США.

Будучи женат на китаянке, Сайлас Аарон Хардун оказывал щедрую помощь не только еврейским религиозным учреждениям, но также лично финансировал печатание буддийских книг. При этом сам Хардун носил западную одежду, говорил по-английски, хотя с сильным арабским акцентом, и вел западный образ жизни, что выражалось, в том числе, в пристрастии к виски и садоводству. Его считали самым богатым человеком в Азии. Смерть Сайласа Аарона Хардуна серьезно подорвала могущество еврейских анклавов Маньчжурии, прежде всего, в сфере финансовых ресурсов. Огромное состояние Хардуна стало предметом многолетней тяжбы между наследниками и, в конце концов, было национализировано правительством КНР после революции 1949г. Отметим также, что смерть Хардуна пришлась на начало упадка еврейских общин Маньчжурии.

Как и в Харбине, идеологией шанхайской еврейской общины был сионизм ревизионистского толка. Сионистская ассоциация Шанхая, входившая в Союз сионистов-ревизионистов Китая, была создана в 1929г. Сионисты ревизионистского толка выступали против арабо-еврейской автономии за неделимую Палестину и Великий Израиль, имели собственный печатный орган – журнал «Тагар» («Борьба») и молодежный филиал – Союз еврейской молодежи. Главным редактором местного печатного органа сионистской организации в течение многих лет был Нисим Элиас Бенджамин Эзра (1883–1936), известный больше как Н.Е.Б. Эзра. Он родился в Лахоре, в семье евреев – выходцев из Багдада, занимавшихся торговлей.

Точная дата переезда семьи Эзры в Шанхай неизвестна, но в 1903г., когда Эзре было всего двадцать лет, он основал Сионистскую Ассоциацию Шанхая и стал главным редактором им же основанной официальной газеты организации “Israel’s Messenger”. На самом деле, издание газеты финансировал Эллиас (Элияху) Кадури, история семьи которого была подробно рассмотрена в одном из разделов данной статьи. Газета издавалась на английском языке, выходила ежемесячно и циркулировала также и в США.

Сионистскую Ассоциацию, насчитывавшую сто человек, возглавлял сначала Н.Е.Б. Эзра, а с 1915г. – Эллис Кадури¹⁶. Причины, по которым еврейские тэйконы Шанхая симпатизировали сионистскому движению, те же, что и

¹⁶Стародубцева 2015.

у евреев Харбина. Здесь следует отметить, что евреи Шанхая отличались от своих собратьев в Харбине не только происхождением, но и гораздо более прочными связями с Британской империей. Однако, ощущая растущую нестабильность в Восточной Азии, торговые еврейские империи Шанхая перемещают свои капиталы и штаб-квартиры не в Палестину, а в Лондон, где очень гармонично и быстро вливаются в британские элиты. После Второй мировой войны единственным оплотом еврейских тэйконов в Восточной Азии остается Гонконг. Таким образом, еврейские тэйконы Шанхая также стремились обзавестись собственным центром, а Маньчжурию рассматривали как периферию, временное пристанище, где можно зарабатывать деньги. При всех своих симпатиях к сионизму, как харбинские евреи, так и шанхайские выбрали в качестве своей штаб-квартиры США и Британию.

Заключение

В результате японской оккупации, Второй мировой войны и начавшейся после ее завершения Гражданской войны в Китае, созданная евреями в Маньчжурии международная торговая сеть окончательно прекратила свое существование. Крупнейшие финансовые и торговые еврейские кланы – Ротшильды, Сассуны или Варбурги, по крайней мере, с XIXв., всегда были ориентированы в своей деятельности на Британию и США, выполняя посредническую миссию в торговле между Западом и Вос-

током. Когда эта миссия исчерпала себя в Маньчжурии, роль еврейских предпринимателей в качестве посредника между Китаем и Западом ограничилась лишь Гонконгом.

Можно с полным основанием утверждать, что богатые евреи, независимо от местонахождения, – в Лондоне, в США или в Восточной Азии, выступали в качестве подрядчиков Британской империи или США. Выше на примерах было показано, что экспорт крупнейших еврейских предприятий Маньчжурии был ориентирован, прежде всего, на Британию и США. Имевшие прочные вековые связи с Британией и США, местные евреи были не готовы разрушить добрые и очень выгодные отношения с этими странами ради Японии, которая постоянно в период между двумя мировыми войнами страдала от бремени экономических проблем¹⁷. В свою очередь, Японии, с ее экономическими кризисами и громадными военными расходами, трудно было предложить еврейскому капиталу выгодную альтернативу, как Британии и США. Проще говоря, японская экономика была непривлекательна для еврейского капитала, в целом, и для еврейского капитала Восточной Азии, в частности.

Ослабление позиций еврейских общин было связано также с агрессивной враждебной деятельностью русских фашистов в Харбине против евреев и с мировым экономическим кризисом. Японская же экспансия в Маньчжурии не только не добавила экономической и политической стабильности местным евреям, но привела к эмиграции целого ряда крупных еврейских предпринима-

¹⁷Shizume 2009.

телей в США и в Британию. Но даже без учета этого фактора, еврейские тэйконы и лидеры Маньчжурии не имели достаточного влияния на руководство международных еврейских организаций, финансовых и политических уже в силу своего периферийного статуса по отношению к еврейству США и Британии. Да и лидерам американских еврейских организаций было невыгодно идти на какие-либо контакты с императорской Японией, под властью которой находились евреи Маньчжурии в рассматриваемый период времени, в ущерб своему положению в США. Кроме того, при всех имеющихся возможностях, прежде всего, финансовых, еврейским общинам Маньчжурии едва ли было под силу удовлетворить амбиции японской армии и администрации в Маньчжурии по превращению этого региона в индустриальную базу Японии.

Единственное, что могли бы сделать еврейские тэйконы Маньчжурии – это оказать более эффективную помощь своим братьям из Европы в годы Холокоста. Однако и этого сделано не было – гораздо больше средств были потрачены, например, кланом Кадури на обустройство миллионов беженцев с материкового Китая после Китайской революции 1949г.

Подводя итоги всему сказанному выше, можно констатировать, что, несмотря на свое финансовое могущество, торговые империи маньчжурских евреев не смогли противостоять не только таким глобальным разрушительным событиям истории, как Мировой экономической кризис 1929–1933гг., Вторая мировая война и Холокост, но даже последствиям японской оккупации региона.

В этом отношении различия между евреями Харбина – эмигрантами из России и путившими гораздо более глубокие корни в Китае торговыми кланами шанхайских евреев, весьма незначительны. Созданные евреями Харбина и Шанхая международные торговые сети оказались весьма уязвимыми к глобальным переменам в мире 30-х гг. прошлого века. Некогда могущественные семейные кланы как русских, так и иракских евреев почти в одночасье исчезли с карты Восточной Азии.

Впрочем, аналогичная судьба постигла не только евреев Восточной Азии. После Холокоста евреи практически перестали существовать как европейская нация. И вообще еврейская история после Второй мировой войны разделилась на «до» и «после» Холокоста. И если до Холокоста еврейские элиты делали ставку на финансовое могущество в виде международных торговых и финансовых сетей, то после Холокоста еврейским элитам стала очевидна необходимость собственного национального государства.

Однако точку в истории создания и развития евреями международных торговых и финансовых сетей ставить рано. Дилемма национальной идентификации в век глобализации не менее актуальна, нежели в предшествующую эпоху. Этот вопрос будет рассмотрен уже в следующих публикациях.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Владимирски 2008 – *Владимирски И.* Еврейская диаспора и ее вклад в экономическое развитие Маньчжурии (90-е гг.

- XIX – 30-е гг. XXвв.), 2008. URL: <https://berkovich-zametki.com/2008/Zametki/Nomer10/Vladimirski1.php>
2. Евреи в экономической жизни Маньчжурии. Торгово-промышленная деятельность еврейского населения // Бюллетень Игуд Йоцей Син (Ассоциация выходцев из Китая) 2002. No 371. 180с.
 3. Стародубцева 2015 – *Стародубцева К.В.* Еврейская диаспора Северной Маньчжурии (пер. пол. XXв.) Дипломная работа. Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. С.В. Алкин. Новосибирск, 2015. 98с.
 4. Стародубцева 2018 – *Стародубцева Н.С.* История еврейской общины Харбина URL: https://vestnik.amursu.ru/wp-content/uploads/2018/01/N60_3.pdf.
 5. Bauer 1981 – *Bauer Ye.* American Jewry and the Holocaust: The American Jewish Joint Distribution Committee, 1939–1945. Wayne State University Press, 1981. 522p.
 6. Bickers 2000 – *Bickers R. et Christian H.* New Frontiers: Imperialism's New Communities in East Asia, 1842–1953, Manchester University Press, 2000.290p.
 7. Bresler – *Bresler B.* Harbin's Jewish community 1898–1958: politics, prosperity and adversity. Chapter III.PP. 200–209. In *The Jews of China: Historical and comparative perspectives.* Vol. I. Ed. By Goldstein J. New York: M. E. Sharpe, 1999. 510p.
 8. CLP 2021 CLP 120 years of common vision: <https://www.clpgroup.com/en/index.html>.
 9. Conley 2015 – *Conley M.* Facing the Champion of the West. The Origins of Japan's Wartime Jewish Policy. The University of North Carolina at Chapel Hill. URL: <http://vanderbilthistoricalreview.com/wp-content/uploads/2015/02/Facing-the-Champion-of-the-West.pdf>.
 10. Gao 2013 – *Gao B.* Shanghai Sanctuary: Chinese and Japanese Policy toward European Jewish Refugees during World War II, Oxford Scholarship Online, 2013.185p.

11. Goldstein, Schwartz 1998 – *Goldstein J., Schwartz B. I. (Ed.)* The Jews of China: v. 1: Historical and Comparative Perspectives, 1st Edition Publisher: Routledge; 1 edition. 1998. 338p.
12. Gong 2016 – *Gong J.* Jewish past and colonial Shanghai: Trade, Treaty-Port, and transitive modernity Dissertation, Graduate College of the University of Illinois at Urbana Champaign, 2016, Urbana, Illinois. 247p.
13. Kearney 1993 – *Kearney G.D.* Jews Under Japanese Domination, 1939–1945, *Shofar* Vol. 11, No. 3 (Spring 1993). PP. 54–69
Published by: Purdue University Press.
URL: <https://www.jstor.org/stable/42941838>.
14. Shizume 2009 – *Shizume M.* The Japanese Economy during the Interwar Period: Instability in the Financial System and the Impact of the World Depression Institute for Monetary and Economic Studies. May 2009. URL: https://www.boj.or.jp/en/research/wps_rev/rev_2009/data/rev09e02.pdf.
15. Vladimírsky – *Vladimírsky I.* Economic Activity of Russian-speaking Diaspora in Harbin (1898–1953). URL: https://www.academia.edu/191404/Economic_Activity_of-Russian-speaking_Diaspora_in_Harbin_1898_1953
16. Wang 2005 – *Wang X.* Jews in Northeast of China *Bulletin. I g u d Y o t z e i S i n* Association of Former Residents of China June-July 2005, Vol LII, Issue No. 384.

JEWISH COMMUNITIES OF MANCHURIA AS A FRONTIER ENVIRONMENT BETWEEN EAST AND WEST

V. Ruzhansky

Russian-Armenian University

ABSTRACT

As the name suggests, this article considers the history of the Jewish diaspora in China as a frontier environment – a link between

East Asia and the West, represented by the United States and Britain. As a methodology for writing this article, the methods of world-system and geocivilizational analysis were used. These methods allow us to consider the Jewish communities in China as a frontier environment between East Asia and the West (Britain and the United States). This approach is primarily due to the role that the Jews of China played primarily in the economic ties between East Asia and the West. And although the history of the Jewish diasporas in China has been studied in sufficient detail, so far in research, the Jewish communities of this region have not been considered by researchers as a frontier environment between East and West.

According to the author of the article, this approach can be useful both for a new, more complete, systematic analysis of the history and place of the Jewish diasporas in China in relations between the East and the West, and for the study of Jewish history in general.

Keywords: China, Manchuria, Jews, Japan, Zionism, World War II, Japanese occupation, anti-Semitism, Holocaust, Great Britain, USA.

АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В КНР

Б.В. Маилян

Институт востоковедения НАН РА

АННОТАЦИЯ

В культурном и языковом плане Китай известен крайне высоким уровнем лингвистической диверсификации. КНР объединило множество этнических групп, для каждой из которых проблемой является изучение официального китайского языка и его использование. Преодоление этой проблемы сегодня стоит одной из первых на повестке дня Компартии Китая. Созданный по решению властей в силу политики национальной консолидации и искусственно насаждаемый ими язык путунхуа уже укоренился в большей части китайского народа, однако на его пути продолжают стоять местные наречия и диалекты. Перед страной стоит задача поиска баланса между жесткой централизацией и необходимостью сохранять языки и речевую культуру этнических меньшинств. Однако в ближайшем будущем либерализация Китая в вопросе наделения автономных регионов реальными правами видится довольно маловероятной. А политика по укреплению единства государства с помощью общего языка, очевидно, будет проводиться также интенсивно, оставляя региональным наречиям и диалектам все меньше жизненного пространства.

Ключевые слова: КНР, Китай, китайский язык, путунхуа.

Язык, как один из факторов, формирующих нацию, является очень важным элементом культуры в любом обществе. С одной стороны, любой язык развивается исторически под влиянием естественных факторов, с другой – направление его развития нередко определяется политическими факторами. В условиях стандартизации практическая функция языка, как средства общения, начинает значительно преобладать над его культурной функцией. Очень часто, особенно в новейшее время, целенаправленное реформирование языка становилось средством реализации какого-либо политического курса. Это, прежде всего, касается таких полиэтнических государств, как Китай, где языковая общность является важным фактором территориальной целостности. Поэтому языковая политика становится одной из составляющих национальной политики. Этой проблеме всегда уделяли особое внимание в КНР.

Как известно, стержнем языковых реформ является законодательное закрепление за каким-либо языком статуса государственного. Долгое время статус языка в Китае не был предметом законодательного регулирования. Политика языковой унификации в КНР активно стала проводиться с 1956г. За основу единого языка «путунхуа» были взяты лексика и грамматика «мандарина» (северо-китайского) и пекинский диалект для произношения¹. Путунхуа дословно переводится как «общеупотребимый язык», и в этом названии уже заложен посыл для его повсеместного распространения². Ошибочно употребление

¹ Егорова 2017: 91.

² Клиновский 2013: 126.

в указанном контексте названия «китайский язык», поскольку в данном случае в его рамки будет включено множество самостоятельных наречий и диалектов. Общеизвестен тот факт, что отдельные диалекты отличаются настолько, что их носители не способны понять друг друга. И это характерно не только для разговорной, но и для письменной речи.

В истории языковой политики Китая важным этапом является введение в 1958г. нормативной системы транскрипции китайского языка латинскими буквами – «пиньинь». Фонетический алфавит сыграл огромную роль в ликвидации безграмотности внутри страны. Он предназначен для выработки единого произношения. Таким образом, на современном этапе путунхуа представляет собой сочетание использования иероглифики и латинизированной системы письма. Для характеристики данной ситуации в современной китайской лингвистике существует формула – «Юй шуан вэн» (один язык – две письменности)³. В 1964 году КПК была инициирована амбициозная реформа иероглифической письменности, заключавшаяся в упрощении написания как отдельных графем, так и целых иероглифов, для нескольких тысяч которых были изобретены упрощенные аналоги, со временем прочно вошедшие в употребление в КНР и полностью вытеснившие старые варианты. Реформа преследовала цель уничтожить старый стиль письма как «пережиток буржуазной культуры». На деле она принесла существенный вред культурному единству китайского на-

³ Морозова 2016: 135–136.

рода, так как на территориях, неподконтрольных КНР, реформа не была принята, и там по-прежнему используются старые написания иероглифов, которые население континентального Китая в основном не понимает⁴. Упрощенная иероглифика в настоящее время является стандартом для КНР и Сингапура, в то время как Гонконг, Макао (Аомэнь), Тайвань и значительная часть зарубежных китайских диаспор придерживаются традиционного иероглифического написания⁵.

Прежде всего, с помощью общего языка Китай в последние десятилетия пытается преодолеть исторически сложившуюся культурную разобщенность разных регионов Поднебесной. Правящая КПК выступала как главная движущая сила в продвижении этого вопроса. Одним из средств, или проводников «мягкой силы» в политике Китая на современном этапе, безусловно, выступает языковое планирование. В КНР оно занимает одно из ключевых позиций в комплексе политических мер, осуществляемых правительством страны. Внедрение единого китайского языка, как фактора консолидации населения и одного из политических рычагов, представляет собой мощный ресурс власти. Он же, в свою очередь, является главным инструментом идеологического контроля.

Конституция КНР 1982г. отличается от предыдущих также тем, что в ней впервые появляется статья, в которой регламентируется статус китайского языка. Раньше он считался государственным по умолчанию, и это не

⁴ Клиновский 2018: 119.

⁵ Гутин 2018: 80.

требовало никаких дополнительных разъяснений в законодательстве. Сразу же следует указать на некоторые особенности положения в Китае «путунхуа», согласно действующей конституции. В основном законе КНР отсутствует положение, устанавливающая его государственный статус. То есть юридически никакой язык в стране не является государственным языком КНР и официальным языком работы управленческих структур страны.

Таким образом, в конституции и в других законах Китая отсутствует как термин «государственный язык» (кит. *Гоюй*), так и формулировка «официальный язык» (кит. *Гуаньфанюйянь*). Вместо них используется единственное определение «общеупотребительный» (кит. *Тунъюн*)⁶. Данную особенность можно толковать по-разному. Наиболее вероятно то, что власти страны не хотят использовать словосочетание «государственный язык», дабы он не воспринимался как фактор культурного доминирования ханьского этноса над другими народами страны. В современном Китае, несмотря на отголоски этноцентристской мировоззренческой системы, официально признается, что КНР – многонациональное государство, где все национальности равноправны.

В культурном и языковом плане Китай известен высоким уровнем диверсификации языков. Сегодня в КНР проживает официально зарегистрированных 56 народностей, самой многочисленной из которых являются ханьцы (собственно: китайцы). Они, согласно данным последней переписи (2010г.), насчитывают более 1,2 млрд. чел.

⁶ Клиновский 2012а: 197.

(91,95% всего населения Китая). Остальные 55 народностей считаются малочисленными и составляют около 110 млн. жителей. чел., что менее 10% всего населения страны⁷.

Выделение именно этих групп имело едва ли не единственным основанием языковой признак. Как правило, несколько народов, говоривших на родственных языках, объединялись этнографами в одну группу, национальным языком которой признавался тот, на котором говорило простое большинство. Именно ему оказывалась поддержка со стороны властей: этот язык охранялся и развивался, а на состояние местных наречий, диалектов и говоров, некоторые из которых научное сообщество сегодня считает самостоятельными языками, внимания не обращали. Например, народность ойраты Китая включены в единый монгольский этнос, и в общегосударственном масштабе называются «монголами». Вероятно, этот факт объясняется тем, что руководству КНР удобнее иметь дело с одной укрупненной национальностью, чем с множеством самостоятельных малочисленных. Иначе каждому этносу необходимо было бы предоставить льготы, представительство в законодательном органе – ВСНП. Это привело к тому, что Китай сегодня является настоящим «заповедником» исчезающих наречий. Так, часть ойратов слабо владеют родным языком или вовсе его не знают и не могут изъясняться на нем⁸. По подсчетам исследователей из КНР, в стране на грани исчезновения находятся более

⁷ Биткеева /Голик 2015: 107.

⁸ Очирова / Бембеев 2012: 159.

130 диалектов. Некоторые западные ученые вовсе указывают на цифру около 200 языков⁹.

В КНР насчитывается 22 национальности, имеющие свою письменность, для каждой из которых большой проблемой является изучение официального китайского языка и его использование. Ряд из них – монгольская, тибетская, уйгурская, казахская, корейская, тайская – преподается в национальных начальных и средних школах. Однако, на деле, эта система имеет серьезные недостатки. В частности, не учитывается высокая сложность изучения двух языков с различными письменными системами для учащихся. Что же касается высшего образования, то оно во всех вузах страны осуществляется с определенного времени только на китайском языке¹⁰. Это привело к резкому сокращению представителей ряда коренных народов КНР, обучающихся в университетах. Этот фактор представляется более серьезным для возникновения недовольства среди некитайского населения. Вывод их языков из сферы высшего образования и, как следствие, из научной сферы, вовсе ведет к тому, что языки меньшинств перестают развиваться. Они теряют способность вырабатывать неологизмы и новые грамматические конструкции, из-за чего все более удобным для использования во всех сферах жизни становится путунхуа.

Путунхуа же представляет собой нормативный вариант китайского языка, приближенный к северным диалектам. Говоря о диалектах китайского языка, прежде

⁹ Клиновский 2012б: 140.

¹⁰ Клиновский 2012б: 141.

всего, необходимо отметить значительную разницу между большинством из них, что заставляет ученых задумываться о восприятии последних в качестве отдельных языков. По традиционным критериям, применяемым европейской наукой, диалекты китайского языка однозначно следует считать отдельными языками китайской группы синотибетской языковой семьи. Тем не менее, самобытность диалектов в КНР была принята не сразу. В самом Китае никакие дискуссии о статусе диалектов не допускаются, поскольку определение диалектов, именно как диалектов, является для страны принципиальным политическим моментом. Предложение считать их языками воспринимается в Китае как наносящее ущерб национальному единству страны¹¹. Напомним, что в советской синологии традиционно поддерживалась китайская точка зрения относительно их статуса. В последнее время в среде синологов РФ наметилась тенденция к выработке компромиссного подхода, в рамках которого эти языки называются уже не «диалектами», а «наречиями китайского языка».

Существуют различные классификации диалектов китайского языка. Общая классификация предполагает разделение китайских диалектов на северные и южные – как наиболее контрастные по отношению друг к другу, которые, в свою очередь, делятся на подгруппы. Диалекты китайского языка могут крайне сильно отличаться друг от друга – вплоть до невозможности взаимного понимания их носителей. Это составляет серьезную пробле-

¹¹ Клиновский 2018: 123.

му в КНР. В начале кампании по распространению путунхуа планировалось решение проблемы непонимания между носителями разных китайских наречий, т.е. преодоление диалектного «барьера» между китайцами разных провинций. Исследователи приводят данные, согласно которым на 1998г. только 20% китайцев считали путунхуа родным языком, а остальные 80% якобы владели им только на разговорном уровне¹². В рамках политики унификации сферы образования Министерство образования КНР поставило амбициозную цель, что к 2050г. путунхуа будут свободно владеть все граждане в стране¹³.

Сегодня именно путунхуа постепенно вытесняет в различных регионах местные наречия и диалекты китайского языка, которые, в отличие от языков национальных меньшинств, и это парадоксально, законодательно не охраняются государством. В перспективе это может привести к полной утрате многих реликтовых наречий и говоров. Постепенное осознание значимости китайских диалектов как культурного наследия, а также их положительной роли при усвоении гражданами норм путунхуа привело к обратным мерам со стороны правительства КНР, направленным на сохранение «нематериального культурного наследия»¹⁴.

На сегодняшний день Китай по-прежнему остается страной, где большинство населения успешно сохраняет билингвизм, используя один язык для дома, а второй –

¹² Биткеева, Голик 2015: 111.

¹³ Егорова 2017: 91.

¹⁴ Биткеева, Голик 2015: 108.

для учебы или работы. Более того, все больше слышны голоса противников языковой политики КПК и даже попытки сопротивления ей, как, например, в провинции Гуандун и Гонконге, где позиции кантонского диалекта всегда были и остаются очень сильными. Кантонский – один из немногих диалектов китайского, в котором существует развитая иероглифическая форма. Существует множество слов, чьи иероглифические варианты в кантонском отличаются от таковых в путунхуа. Однако сфера использования письменного кантонского не выходит за рамки неофициального употребления¹⁵. Таким образом, сегодня на юге Китая наблюдается довольно сложная и специфическая языковая ситуация. Кантонский, являющийся родным для подавляющего большинства населения, официально существует только в своей устной форме, но даже такое его использование зачастую сталкивается с различными препятствиями, особенно в образовательной сфере, где его активно вытесняет путунхуа. Выходит, что для носителей диалектов, или же наречий китайской группы, вообще не предусмотрены права на свои родные языки. Они как бы находятся вне сферы правового регулирования языковых отношений, что ведет к постепенной их ассимиляции диалектов путунхуа. Подобно национальным меньшинствам носители диалектов обязаны с азов изучать неродной для них путунхуа в средней школе. Все это создает ситуацию явного неравноправия между носителями пекинского (мандаринского) и других диалектов, которые по официальной точке зрения говорят на одном языке.

¹⁵ Гутин 2018: 81.

Особенно остро эта ситуация стоит в провинциях компактного проживания этнических меньшинств. С 2011г. в Синьцзян-Уйгурском Автономном районе (СУАР) было провозглашено «билингвистическое обучение», однако, при этом, упор в обучении делался на путунхуа¹⁶. Большинство школ используют только китайский язык – за исключением нескольких часов занятий в неделю по уйгурской литературе. Эти шаги многие воспринимают как попытку этнической ассимиляции местного населения. Тем более, что титульных уйгуров в СУАР – более 8,3 млн. – это свыше 45% всего населения автономии¹⁷. Для ассимиляции же всегда необходимо некоторое культурное взаимодействие между народами. На деле, уйгуры и этнические китайцы живут весьма изолированно друг от друга. Есть мощный конфессиональный барьер между представителями уйгурского и ханьского этносов. Кроме того, сильно затруднено их речевое общение. Китайцы, прибывающие с востока, уйгурский не учат, а для общения между собой выходцы из разных регионов КНР, где пользуются диалектами, сильно различающимися фонетически и лексически, вплоть до полного непонимания между их носителями, и естественным образом избирают путунхуа. Местное же уйгурское население преимущественно владеет только своим, специфичным для северо-запада Китая, диалектом китайского языка. Таким образом, местное население, для которого китайский язык и так является неродным, вынуждено фактически осваи-

¹⁶ Егорова 2017: 91.

¹⁷ Капицын, Ван 2013: 110.

вать его заново. Это дополнительно способствует отторжению нормативного китайского языка уйгурами¹⁸. Уйгурское население просто не успело адаптироваться к новым условиям. Достаточно быстро сферы государственного управления и высшего образования были переведены на путунхуа, для изучения которого местным населением еще не были созданы приемлемые условия. Это привело к сильной диспропорции в количестве образованных ханьцев и образованных уйгуров. Как следствие, более образованное ханьское население имеет более престижную работу и более высокие оклады. А коренное население может либо рассчитывать преимущественно на рабочие специальности, либо занятость в сельском хозяйстве и торговле. Все это усиливает национальную рознь, которая постепенно становится, одновременно, и социальной¹⁹.

В Китае наблюдается значительная активизация ассимиляционных процессов, в частности, в отношении культуры и языка монголов. Этому, безусловно, способствует как политика государства, нацеленная на распространение и всеобщее применение путунхуа, так и увеличение числа ханьского населения на территории Автономного района «Внутренняя Монголия» (АРВМ), вследствие чего доля представителей титульной нации там стремительно уменьшается. Монголы, будучи титульной нацией АРВМ, составляют лишь 17,1% от общей численности населения района, большинство же (79,2%) – китайцы-

¹⁸ Клиновский 2012б: 141.

¹⁹ Клиновский 2018: 123.

хань²⁰. Значительное сокращение сферы применения монгольского языка, низкая эффективность и декларативный характер мер, принимаемых властями КНР для его сохранения, а также восприятие монгольской культуры как «декоративной», ведут к распространению среди монгольского населения пессимистичных взглядов относительно необходимости владения родным языком. «Еще в 2001 году, – рассказывает ведущий научный сотрудник Института проблем экологии и эволюции РАН, доктор исторических наук Сурун-Ханда Сыртыпова, – в университете в Хух-Хото практически все студенты говорили на монгольском языке. А когда я побывала там в 2017 году, найти студента, который мог свободно ответить на заданный вопрос по-монгольски, было уже очень сложно»²¹. Активное распространение путунхуа здесь зачастую сталкивается с негативной реакцией местного населения, которое воспринимает его как один из инструментов влияния китайского правительства на внутренние дела автономии.

Таким образом, китайские лидеры находятся в поиске компромисса, притом, весьма сложного и труднодостижимого. Это – компромисс между необходимостью обеспечения целостности страны и сохранением национальной культуры и языков малых народов Китая и наречий этнографических групп собственно китайцев. Необходимость поиска такого компромисса встает сегодня в любом государстве, объединившем народы с различной

²⁰ Апраксин 2015: 15.

²¹ Шароградский 2021.

культурой и идентичностью. В КНР к настоящему моменту достичь его, к сожалению, пока не удалось. Однако данная проблема не является неразрешимой, и в обозримом будущем приемлемый для всех сторон выход, возможно, будет найден.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Апраксин 2015 – *Апраксин Е.Н.* Проблема Внутренней Монголии в контексте права пользования родным языком // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2015. № 2. СС. 15–19.
2. Биткеева, Голик 2015 – *Биткеева А.Н., Голик М.Я.* Языки Китая: социолингвистический портрет // Ученые записки ОГУ. Сер.: «Гуманитарные и социальные науки», 2015. № 6. СС. 107–112.
3. Гутин 2018 – *Гутин И.Ю.* Языковая ситуация в специальном административном районе Гонконг КНР и политика властей в сфере языка //Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 2 (68). СС. 79–83.
4. Егорова 2017 – *Егорова М.А.* Политика Китая в области распространения государственного языка путунхуа // «Филологические науки. Вопросы теории и практики». № 11. Часть 1. 2017. СС. 90–92.
5. Капицын, Ван 2013 – *Капицын В.М., Ван Я.* Синьцзян-уйгурский автономный район Китая: территориальное самоуправление и национальная политика // ARS ADMINISTRANDI. 2013. № 3. СС. 107–117.
6. Клиновский 2012а – *Клиновский В.А.* Правовой статус языка в конституции и законах современного Китая // «Вестник Бурятского гос. ун-та». № 2. 2012. СС. 196–199.
7. Клиновский 2012б – *Клиновский В.А.* Языковая политика КНР в Синьцзяне и ее роль в китайско-уйгурском конфликте

- // «Вестник Томского гос. ун-та. История». 2012. №2 (18). СС. 140–143.
8. Клиновский 2013 – *Клиновский В.А.* Политический аспект языковых реформ в КНР // «Россия и АТР». № 1 (79). 2013. СС.122–127.
 9. Клиновский 2018 – *Клиновский В.А.* Становление института лингвистических прав в Китайской Народной Республике // “Lex Russica”. 2018. №1 (134). СС. 115–125.
 10. Морозова 2016 – *Морозова Н.В.* Языковое планирование КНР: корпусная и статусная модели // «Вестник РГГУ. Сер.: Политология. История. Международные отношения». № 4 (6). 2016. СС. 133–140.
 11. Очирова, Бембеев 2012 – *Очирова Н.Г., Бембеев Е.В.* Современное демографическое и социально-экономическое положение ойратов Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР // «Вестник Калмыцкого Института Гуманитарных Исследований РАН». 2012. № 4. СС. 156–161.
 12. Шароградский 2021 – *Шароградский А.* Китайский товарный знак «Чингисхан». Как в КНР ассимилируют монголов. 2021. (Эл. источник). Режим доступа: URL: <https://www.svoboda.org/a/kitayskiy-tovarnyy-znak-chingishan-kak-v-knr-assimiliruyut-mongolov/31457915.html> (дата обращения:22.01.2022).

ASPECTS OF MODERN LANGUAGE POLICY IN THE PRC

B. Mailyan

Institute of Oriental Studies, NAS RA

ABSTRACT

Culturally and linguistically, China is known for an extremely high level of linguistic diversification. The PRC has united many ethnic

groups, for each of which learning and using the official Chinese language is a problem. Overcoming this problem is now high on the agenda of the Chinese Communist Party. The Mandarin Chinese language, which was created by the authorities as part of a policy of national consolidation, has already taken root among most Chinese people, but local dialects and dialects continue to stand in its way. The country faces the challenge of striking a balance between strict centralization and the need to preserve the languages and speech cultures of ethnic minorities. In the near future, however, China's liberalisation of the autonomous regions is unlikely to bring about real rights. And the policy of strengthening the unity of the state by means of a common language will evidently be pursued as intensively, leaving the regional dialects an increasingly smaller living space.

Keywords: PRC, China, Chineselanguage, Mandarin.

КИТАЙ В СИРИИ: СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А.Г. Евстратов

Российско-Армянский университет

АННОТАЦИЯ

Данное исследование выявляет основные направления политики Китая в сирийском вопросе, анализирует меры КНР по противодействию терроризму в арабской республике и взаимодействие Пекина с другими ключевыми региональными игроками – Россией, Ираном, Соединенными Штатами Америки.

Ключевые слова: Сирия, ислам, терроризм, радикализм, Китай, уйгуры, Асад.

Президент Сирии Башар Асад еще осенью прошлого года, в самый разгар российской военной операции в арабской республике, заявлял о безусловной поддержке Китаем действий России. Косвенно это означало и однозначную поддержку Пекином политики официального Дамаска. Этот внешнеполитический вектор КНР имеет место отнюдь не с начала сирийского вооруженного противостояния – еще со 2-й половины XX столетия Китай был лоялен баасистскому режиму САР, рассматривая его как левый, близкий к коммунистическому, а, значит – и перспективный в качестве союзника и партнера. Вместе с

тем сотрудничество двух стран в тот период нельзя назвать значимым – с одной стороны, КНР долгое время попросту не имел выраженной политики и сформулированных политических интересов на Ближнем Востоке, а с другой, главным социалистическим ориентиром региональных государств являлся Советский Союз – антагонист Китая в соцлагере. В последние годы ситуация серьезно изменилась.

«Они четко обозначили позицию. Они поддерживают роль России и усилия России в этой области, поддерживают инициативу президента (Владимира) Путина относительно борьбы с терроризмом, которая включает в себя российское присутствие в Сирии», – заявлял сирийский президент¹. На данный момент РФ и КНР имеют схожие позиции по ситуации в регионе, в целом, и в САР – в частности. Российские усилия там сосредоточены, прежде всего, в военно-политической плоскости, а китайские – в экономической, притом, что Китай поддерживает политику России и официального Дамаска и политически.

Более того, западные источники неоднократно приводили информацию не только о дипломатических, но и о военных мероприятиях КНР на сирийской территории. Вначале в Интернете оказались фото китайских армейских автомобилей, снятых в Сирии. Затем можно было наблюдать целый поток похожей информации.

В 2015–2016гг. СМИ пестрели «желтыми» новостями о переброске самолетов ВВС Китая на российскую базу Хмеймим в Сирии, о тысячах китайских морпехов, ко-

¹ Виноградов 2015.

которые вот-вот высадятся в Тартусе, о пяти тысячах китайских спецназовцев из подразделений «Сибирские тигры» и «Ночные тигры», которым дали «зеленый свет» на операции в Сирии, о китайских кораблях, которые скоро будут наносить удары по джихадистам с моря².

Периодически истерия подогревалась и более или менее официальными заявлениями: «Уже известно, что и Китай подключается к нашей военной операции в Сирии, в Средиземное море уже вошел китайский крейсер, за ним следом идет авианосец КНР», – говорил, например, в интервью российской прессе член комитета российского Совета Федерации по международным делам Игорь Морозов³.

В конце декабря 2015г. кандидат в президенты США Бен Карсон заявил, что сотрудники ЦРУ сообщили ему, что китайцы уже в Сирии. Его слова вызвали некоторый шок и шум, поэтому штабу избирательной кампании пришлось уточнить, что Карсон имел в виду не наличие китайских войск в Сирии, а то, что Китай имеет тесные связи с Сирией и давно поставляет ей оружие, так что речь шла о китайском оружии, логистике и возможном ограниченном техническом обслуживающем персонале. Впрочем, член команды Карсона сообщал ранее, что есть информация о том, что китайские военные советники уже находятся в Сирии и работают на земле вместе с российскими специальными подразделениями⁴.

² Абид 2015.

³ Там же.

⁴ Плеханов 2016.

Однако, выясняя позицию Китая по сирийскому вопросу, участию в гражданской войне России и дальнейшему развитию событий, есть смысл обратиться к сообщениям официальных рупоров китайского правительства – государственных СМИ. Информационное агентство «Синьхуа», главная газета КПК «Жэньминь Жибао» и таблоид “The Global Times” не раз публиковали материалы, где выражали недвусмысленную поддержку действий России в Сирии. Например, «Синьхуа» писало, что присутствие российских войск в Сирии увеличивает шансы на политическое урегулирование конфликта. В том же ключе высказывался и МИД КНР: «Все стороны, включая Китай, поддерживают нанесение ударов по внесленным в соответствии с требованиями резолюции Совета безопасности ООН в санкционный список “Исламскому государству” и другим террористическим силам» – заявил официальный представитель МИД КНР Хун Лэй.

При этом, Китай отнесся резко негативно в отношении возможности западного вмешательства в сирийские дела – к примеру, англоязычная газета «Глобал таймс» писала: «Страны, выступающие против военного вмешательства в Сирию, должны объединиться и предотвратить военные атаки со стороны Запада. Если все же военная интервенция состоится, они должны открыто поддерживать сопротивление Дамаска»⁵.

Имелись в китайских СМИ и негативные публикации в отношении любого вмешательства в Сирийский кризис. Так, «Жэньминь Жибао» в статье Чжун Шэна

⁵ Жиров 2013.

«Разрешение сирийского вопроса не требует “методов Холодной войны” можно прочитать: «Использование США и СССР дипломатических, экономических и военных методов на территории третьих стран для усиления собственного влияния и проведения прямо противоположных друг другу действий – это “устаревший фрагмент” из Холодной войны. Со вступлением в XXI век, должно быть и соответствующее мышление. Не следует мириться с тем, чтобы “сирийский конфликт перерос во всестороннюю войну влиятельных стран”, не стоит с легкостью отказываться от усилий политического разрешения сирийского кризиса, нельзя позволить продолжения гуманитарной катастрофы в Сирии»⁶.

Однако принципиальным отличием российской операции в Сирии от действий коалиции, ведомой США, для Китая явилась согласованность действий Москвы с официальным Дамаском⁷. Пекин, выступая за законное правительство Сирии, не забывает и о нормах международного права, согласно которым допускается применение силы на территории иностранного государства либо по решению СБ ООН, либо в порядке самообороны, либо по просьбе властей этого государства. В этом отношении некоторая сдержанная симпатия КНР в отношении действий Москвы понятна. Но больше государственных СМИ Россию поддерживают китайские интернет-пользователи, которые уже давно выражают личную симпатию Владимиру Путину. Они отмечают, что война в Сирии – это

⁶ Шен 2015.

⁷ Tiezzi 2015.

противостояние Обамы, а затем – Трампа, а ныне: Байдена и Путина, в которой последний одерживает победу. Российский президент даже удостоился звания «императора».

Сам Китай, при этом, на прямое вмешательство в конфликт, скорее всего, не пойдет. Конечно, есть ряд причин, по которым он мог бы это сделать:

а) Спецслужбы Турции помогали китайским уйгурам попадать в Ирак и Сирию через свою территорию, и нет никаких гарантий, что они снова не помогут им, но на этот раз уже пробраться обратно в Китай, да еще с боевым опытом за плечами. Посол Сирии в Китае отметил, что отношения между китайскими и турецкими спецслужбами сегодня более чем натянутые. В этом подход Китая похож на российский. Китай озабочен пропагандой ИГИЛ в Синьцзяне (теми же видеобращениями ИГИЛ на китайском языке), ростом числа уезжающих китайских граждан воевать за ИГИЛ на Ближнем Востоке⁸.

Однако Сирия – это место притяжения и членов другого, возможно, более опасного для Китая Исламского движения Восточного Туркестана (группировка, состоящая из этнических уйгуров и выступающая за отделение Синьцзян-Уйгурского автономного района от КНР и создание на его территории исламского государства). У них в Сирии есть свои базы, центры подготовки боевиков. И даже, несмотря на то, что в последнее время Китай и Турция все ближе к консенсусу по уйгурскому вопросу, и Анкара готова к некоторым уступкам в данной сфере, а

⁸ Амелина, Арешев 2015: 137.

Китай имеет очевидные выгоды от инициируемой Анкарой и Москвой разблокировки транспортных коридоров на Южном Кавказе, напряженность и взаимное недоверие между странами остается. Турция – по-прежнему рассадник крайне опасного для КНР пантюркизма и исламизма, проводимого через СУАР. Более того, Анкара, имея свои антикитайские интересы, все еще, несмотря на свои противоречия с США и государствами Европы, остается членом НАТО – блока, также заинтересованного в сдерживании китайских военно-политических и экономических устремлений.

б) Китай был главным торговым импортером для Сирии с оборотом более двух 2-х млрд. долларов. Также Китай имел и значительные интересы в нефтяном секторе Сирии. Инвестиции Китая в Сирии оцениваются в миллиардные суммы, и терять средства в случае прихода к власти в стране исламистского или проамериканского (что, зачастую, воспринимается как нечто идентичное) правительства – не собирается⁹. Несмотря на то, что у Пекина есть опыт конструктивного сотрудничества и с исламистскими режимами – в частности, с салафитской Саудовской Аравией или Афганистаном, после прихода там к власти фундаменталистов из «Талибана», успех построения новых контактов неочевиден, а, учитывая влияние американцев и турок на сирийскую оппозицию – призрачен.

в) Китай стремится получить реальный боевой опыт, которого так не хватает современным вооружен-

⁹ Взгляд 2016.

ным силам страны. Спецоперации против исламистов в Синьцзяне не в счет. И желательно получить его не в глобальной войне, а в региональной, подальше от китайских границ. Китай уже участвовал в тех же миротворческих операциях в Мали и в Южном Судане, куда были посланы, помимо всех прочих специалистов, и несколько сотен именно боеспособных китайских солдат, и готов вскоре предоставить для подобных операций уже 8 тыс. своих военнослужащих, но пока это трудно назвать «войной». Поэтому Ирак (уже) и Сирия были бы идеальным полигоном для обкатки Китаем в деле своего вооружения военнослужащих, для согласования действий авиации и т.п. При этом руководство Китая сознает, что все более или менее значимые страны в мире обладают опытом ведения современной войны, а Китай в этом плане сильно отстает. Вместе с тем, КНР отнюдь не заинтересована в перерастании такого локального конфликта в глобальную войну, а также в гибели сколько-нибудь значительного количества китайских военных на такой войне. Не заинтересован Пекин и в наличии такого рода «теста» для его войск и вблизи китайских границ, предпочитая отдаленные театры военных действий – Ближний Восток, как и уже испытанная Африка, подходит в роли такого театра, как нельзя, лучше.

г) Китай связывает с Сирией многолетнее военное сотрудничество, которое в любой момент может сыграть роль «почвы» для прямого вмешательства – десятилетиями КНР вооружала Сирию вопреки угрозам США, а в 2004г. Асад даже лично побывал в Пекине, укрепляя свя-

зи между двумя странами. Вне сомнения, в годы существования СССР Китай был в тени Москвы и в деле военного сотрудничества с САР. Ситуация принципиально не изменилась и в 90-е, и 2000-е гг., когда уже Российская Федерация являлась ключевым военным партнером Дамаска, поставлявшим последнему не только оружие и боеприпасы, но и военных советников – пусть и не в тех объемах, что при Советском Союзе. Тем не менее, опыт и военного сотрудничества у Сирии и КНР имеется, и он может быть развит и расширен. Примером перехода Китая от торговли военным оборудованием к более тесному сотрудничеству с партнером может стать Ирак, где китайские специалисты обучают персонал обращению с проданными беспилотниками и, по некоторой информации, принимают участие в тренировках спецназа¹⁰. Вне сомнения, главный игрок в современном Ираке – отнюдь не Китай, однако это для Поднебесной, опять же, опыт.

Интересны в этом отношении меры китайского правительства. Китай принял закон, который впервые позволяет китайским военным участвовать в антитеррористических операциях за границей. Позже МИД Китая опубликовал первый документ о политической стратегии Китая в отношениях с арабскими странами, где приветствуется более тесное сотрудничество в военной сфере и в сфере борьбы с международным терроризмом.

Но, вместе с тем, КНР – важный торговый партнер и ряда стран региона, противостоящих режиму Асада. К примеру, товарооборот Китая с Саудовской Аравией – 70 млрд.

¹⁰ Жданов 2015.

долларов, лишь немного меньше, чем с РФ (95 млрд.). В этой связи у КНР, в отсутствие по-настоящему определяющих причин, нет резона открыто конфликтовать с СА и Катаром.

Надо отметить и тот факт, что, после ухода американского военного контингента из Афганистана, с одной стороны, и некоторой стабилизации обстановки в Сирии – с другой, Китай в некотором смысле сместил фокус своего внешнеполитического внимания на Центральную Азию. Частично добавляют актуальности последнему региону и последние события в Казахстане. В настоящее время Пекин стремится установить наиболее конструктивные отношения с действующим афганским правительством, представленным членами исламистского движения «Талибан». Это важно для экономических интересов КНР – ведь через Афганистан может пройти сразу несколько торговых маршрутов в рамках китайской инициативы «Один пояс – один путь». Более того, Афганистан крайне богат полезными ископаемыми, общая стоимость которых, по ряду оценок, равняется 3 млрд. долларов. В этой связи афганское направление, в отсутствие там войск США, становится для КНР приоритетным. Кроме того, Афганистан значим для Поднебесной и политически – ведь у талибов имеются свои рычаги воздействия на уйгурских исламистов в Синцзяне. Договорившись с ними, Китай может значительно обезопасить свой самый беспокойный регион – в том числе, и в обход Турции.

Что же касается ситуации в Казахстане, то Пекин заинтересован в ее скорейшей стабилизации, т.к. именно через Казахстан идет значительная часть китайского экспорта на Запад. Также Казахстан является важным торговым партнером КНР и достаточно крупным рынком сбыта ее товаров, учитывая богатство этой страны и ее относительную платежеспособность – особенно на фоне скромных в данном отношении соседей.

Вместе с тем, ситуация как в Афганистане, так и в Казахстане, – сложна, имеет множество срезов и пересечений интересов различных игроков – не только внутренних, но и внешних. Урегулирование потребует от Пекина значительных усилий и приложения его ресурсов – финансовых, экономических, политических, а, возможно, и военных. Учитывая традиционную осторожность Китая на внешнеполитической арене, вряд ли следует ожидать от него распыления усилий и активности сразу на нескольких «театрах».

Учитывая все эти факторы, в Сирии Пекин может выступить в иной, гораздо более привычной для него роли – арбитра, «голубя мира» и, в перспективе, – помощника в мирном строительстве. Тем более, что сирийским правительством уже анонсированы 30-миллиардные затраты на восстановление республики. Это – исключительно выгодно для Китая, у которого есть все шансы выиграть конкуренцию за мощные восстановительные проекты, как у РФ (как это происходит, к примеру, в Средней Азии), так и у стран Запада (отношения которых с сирийским режимом будут по политическим причинам

натянутыми). Более того, еще в 2015г. сам Китай пообещал Сирии миллиарды долларов в качестве инвестиций. Это – ответ на известный вопрос, как будет восстанавливаться САР, и он же – показатель целей Китая, не делая «черновой работы», которой уже занимаются иные, вышеназванные игроки, оставить для себя максимальное пространство для экономического и политического маневра, возможность сотрудничества с разными силами в мирном строительстве Сирии и, неизбежно, – позитивная роль миротворца. Вне сомнения, КНР не сможет выделить указанные средства немедленно, однако и восстановление Арабской республики, очевидно, затянется на годы, а скорее всего, – на десятки лет. За это время центральноазиатские проблемы для КНР, по-видимому, будут решены, и у нее появятся свободные финансы для амбициозных экономических проектов на Ближнем Востоке. Только после их реализации есть смысл ожидать и значимого политического, а, тем более, – военного присутствия Китая в Сирии, где у него появится и дополнительная мотивация – охрана китайских активов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абид 2015 – *Абид 3*. Операция России в Сирии: дилемма для Китая и Индии. [Эл7 ресурс]. Режим доступа: https://vestnik.amursu.ru/wp-content/uploads/2018/01/N60_3.pdf (дата обращения: 26. 09.2021)
http://www.bbc.com/russian/international/2015/10/151002_china_india_russia_syria
2. Амелина, Арешев 2015 – «Исламское государство»: сущность и противостояние. Аналитический доклад / Под общей

- редакцией Я.А. Амелиной и А.Г. Арешева. Владикавказ: Кавказский геополитический клуб, 2015. 226с.
3. Взгляд 2016 – СМИ: Китай может присоединиться к РФ в борьбе с ИГ в Сирии. Взгляд. «Деловая газета». 2016. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.vz.ru/news/2016/1/14/788493.html> (дата обращения: 28. 09. 2021).
 4. Виноградов 2015 – *Виноградов Д.* Асад заявил, что Китай поддерживает российскую позицию по Сирии. [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://gia.ru/arab_sy/20151004/1296698616.html#ixzz46uGATPyH (дата обращения: 12. 02. 2021).
 5. Жданов 2015 – *Жданов А.* Отношение Китая к сирийской проблеме. Что нужно знать? [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://ekd.me/2015/11/china-syria/> (дата обращения: 12.02.2021).
 6. Жиров 2013 – *Жиров Ф.* СМИ Китая: страны, выступающие против вторжения в Сирию, должны объединиться и прекратить интервенцию. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/668192> (дата обращения: 29. 09. 2021).
 7. Плеханов 2016 – *Плеханов И.* Военные новости: Когда Китай начнет воевать в Ираке и Сирии? [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://inosmi.ru/military/20160116/235067259.html> (дата обращения: 26. 09.2021).
 8. Россия в Сирии: Китай молчит из принципа, Израиль – по необходимости – мнение. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravda.ru/news/world/asia/middleeast/29-02-2016/1293611-siria-0/> (дата обращения: 29. 09. 2021).
 9. Шен 2015 – *Шен Ч.* Решение Сирийского вопроса не требует методов «Холодной войны» [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n/2015/1013/c95181-8961166.html> (дата обращения: 29.09.2021).

10. Tiezzi 2015 – *Tiezzi Sh.* Does China approves Russia’s airstrikes in Syria? URL: <http://thediplomat.com/2015/10/does-china-approve-of-russias-airstrikes-in-syria/> (accessed: 12.02.2021).

CHINA IN SYRIA: MODERN SITUATION AND PROSPECTS

A. Evstratov

Russian-Armenian University

ABSTRACT

This paper identifies the main directions of China's policy on the Syrian issue, analyzes the measures of China on combating terrorism in the Arab Republic and interaction of Beijing with other key regional players – Russia, Iran, the United States of America.

Keywords: Syria, Islam, terrorism, radicalism, China, Uighurs, Assad.

АФРИКАНСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ В ИНИЦИАТИВЕ КИТАЯ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»

Л. Кизилова

*Национальный исследовательский
Томский государственный университет*

АННОТАЦИЯ

За последние 30 лет Китай прошел нелегкий путь от аграрной страны до экономической державы. Вслед за своим ростом, Китай стремится оказывать влияние на мировой арене от Латинской Америки, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии до Африки. Одним из способов достижения этой цели, а также частью глобальной стратегии КНР, является инициатива «Один пояс – один путь», ставшая национальной стратегией развития в 2013г. Совместно с этими инициативами, в геометрической прогрессии растут китайско-африканские отношения, которые берут свое начало еще с конференции 1955г. в Бандунге. В данной статье мы рассмотрим партнерство Китая и Африки, но через призму проекта «Один пояс – один путь», попытаемся определить степень участия Африки и ее статус в глобальной стратегии КНР, обозначить прогнозируемые выгоды и то, как они будут распределены между Китаем и Африкой, сформулируем перспективы на будущее.

Ключевые слова: Китай, Африка, инициатива «Один пояс – один путь», китайско-африканские отношения, «мягкая сила».

Древний Шелковый путь был создан более 2000 лет назад во времена правления династии Хань, чтобы способствовать развитию торговли и культурного развития между Китаем, Азией, Африкой и Европой, и его длина достигала более 7000 км¹. Новый экономический пояс Шелкового пути был представлен в 2013г. председателем КНР Си Цзиньпином, и его с любовью окрестили инициативой «Один пояс – один путь». Проект состоит из двух взаимосвязанных и взаимозависимых понятий «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути». По существу, пояс состоит из сети автомобильных и железных дорог, электросетей и газопроводов, которые следуют из Центрального Китая (провинции Шаньси) в Москву, затем – Роттердам и Венецию. Таким образом, этот конгломерат инфраструктурных проектов будет проходить через ряд стран. Морской Шелковый путь предполагает строительство сети морских портов в Южно-Китайском море, Индийском океане и южной части Тихого океана. Это соединит Юго-Восточную Азию, Океанию, Восточную и Северную Африку² через Средиземное море³. Африканский континент исторически был важной частью Морского Шелкового пути⁴, и именно африканская часть стратегии представляет для нас интерес. Инициатива включает три африканских страны: Кению, Джибути и Египет.

¹ Callahan 2016.

² Freidberg 2005.

³ 赵可金: “一带一路”的六条经济走廊[电子资源] 一带一路..

⁴ 王毅: 欢迎非洲国家参与“一带一路”建设[电子资源]// 新华网.

Проект действительно поражает масштабами. Он охватывает три континента (Азию, Европу и Африку), 65 стран, 4,4 млрд. человек (63% от общей численности населения в мире) и около 40% от мирового ВВП⁵. Источниками финансирования выступают «Азиатский банк инфраструктурных инвестиций» и «Фонд Шелкового пути»⁶. По данным агентства «Синьхуа», 3 страны Африки принимают непосредственное участие в инициативе «Один пояс – один путь»: Кения, Джибути и Египет. Тем не менее, степень их участия остается неясной, большее количество документов указывают Египет в качестве единственного африканского государства, принимающего участие в проекте. Различные факторы объясняют включение этих 3 государств в центральную часть в Стратегии КНР в XXI веке.

Мировая политика долгое время характеризовалась как политика силы. Район Африканского рога и Суэцкий канал традиционно являлись зоной, контролируемой Западом, а США со своими союзниками выступали как основные гаранты безопасности на море. Независимо от того, какое мощное государство контролирует безопасность этого региона, оно также контролирует морские торговые пути между Азией, Европой и Африкой.

Египет и Джибути – это два из трех африканских государств, входящих в инициативу «Один пояс – один путь» и расположенных непосредственно в сердце глобальной геополитической площадки. Джибути – уникаль-

⁵ Hofman 2015.

⁶ Kynge 2016.

ное государство, поскольку в нем размещаются военные базы США, Франции и Китая. Наличие военных баз чаще всего объясняется борьбой с пиратством. Таким образом, действия Китая в регионе и в Джибути могут привести к изменению партнерских отношений в области безопасности, которые легли в основу глобального порядка с 1945г. Стратегическое географическое положение Египта на Суэцком канале объясняет то, что он – единственный из африканских стран подписал двустороннее соглашение с Китаем по проекту «Один пояс – один путь»⁷. С другой стороны, включение в инициативу Джибути явилось результатом больше «логических» рассуждений, чем официальных заявлений. 30% мирового судоходства проходит через Суэцкий канал. Этот кратчайший водный путь между Индийским океаном и акваторией Средиземного моря объясняет особый статус Джибути и Египта.

Хотя Кения находится на полуофициальной карте маршрутов нового Шелкового пути, никаких заявлений со стороны обеих правительств Кении и Китая сделано не было. Включение этой страны представляется особенным, так как с первого взгляда нельзя увидеть прямую связь с безопасностью, политикой, экономикой и торговлей. Кения не богата ресурсами и не является крупным торговым партнером Пекина. Однако положение страны вдоль восточно-африканского побережья Индийского океана, непосредственно рядом с ключевыми партнерами Китая, указывает на то, почему страна включена в проект. Кения граничит с Южным Суданом, который является

⁷ Egypt, China sign agreement 2016.

ключевым экспортером нефти в Китай. А так как конфликт между Севером и Югом Судана все еще далек от завершения, необходимость в альтернативном маршруте для экспорта нефти в Китай очень критична⁸.

Рассмотрим географию этой инициативы. Из 67 возможных стран-участников, только 3 страны приходятся на Африку (т.е. 4%). Всемирный Банк оценивает совокупный ВВП трех стран из Африки в размере 395,8 млрд. долларов, при том, что доля Египта 330,8 – млрд. долларов (Всемирный Банк: 2016). Вместе эти страны также составляют население в 138 млн. человек. С ВВП в размере 63,4 млрд. долларов и численностью населения в 46 млн. человек, по состоянию на 2015г., Кения является пунктом для прохождения Морского Шелкового пути из Азии в Африку. Анализируя документы и новости, связанные с проектом, можно определить основные перспективы. Среди них – модернизация крупного порта Момбаса (второй по величине город Кении), строительство нового ультрасовременного порта на острове Ламу и строительство новой железнодорожной колеи, соединяющей порт Момбаса, столицу Найроби и территории соседних стран. Железная дорога и трубопровод предусмотрены для того, чтобы связывать порты в Кении с нефтяными месторождениями в Южном Судане и Уганде, в то же время соединить их с Эфиопией, Руандой и Бурунди, которые содействуют экспорту нефтепродуктов. Ожидается, что железнодорожная линия будет протяженностью 2700 км, а длина участка от Момбасы до Найроби в 610

⁸ Zhou 2014.

км. Ориентировочная стоимость проекта составляет 25 млрд. долларов, причем 90% всех затрат покрывает китайский “Exim Bank”⁹. Финансирование строительства нового порта и нефтепровода пока остается неясным. Важно отметить, что пока отсутствует четкое двустороннее соглашение, разъясняющее, как Кения и Китай будут работать над инициативой нового Шелкового пути.

Инфраструктурный фронт в Кении с прямым иностранным капиталовложением предполагает следующие суммы: на модернизацию железной дороги – 25 млрд. долларов, трубопровод из Кении в Южный Судан – 4 млрд. долларов, а порт в Ламу и связанные с ним инвестиции в инфраструктуру составят 27 млрд. долларов¹⁰. Такие суммы Кения в одиночку не сможет осилить, но инициатива «Один пояс – Один путь» и связанные с ней финансовые институты могут устранить недостаток средств. Когда проекты будут полностью завершены и запущены, они очень выгодно скажутся на экспорте нефти из Уганды и Южного Судана, чей конфликт с Суданом привел к проблемам с экспортом нефти в Китай и другие страны. До конфликта Китай импортировал оттуда 5% своей нефти¹¹. Однако, в связи со столкновением и последующим разделением страны, к Судану отошло 25% нефтяных месторождений, а за Южным Суданом осталось 75%. Так как противоборство все еще продолжается, инвестиции Китая в Суданскую нефть не приносят плодов. Кенийский маршрут дает Южному Судану шанс экспортировать

⁹ Parke 2016; China to build new ... line 2014.

¹⁰ Wanjohi 2016.

¹¹ Francis, Madasamy, et al 2012.

нефть в Китай, минуя север, – это беспроигрышный вариант для Южного Судана и Китая. Кроме того, на севере Уганды также ведется добыча нефти, и Китай, диверсифицируя источники ресурсов, вывозит топливо и оттуда. Уганда может импортировать свою нефть через Кению, поскольку не имеет выхода к морю. Безопасный кенийский маршрут поможет Китаю и в случае включения в проект «Один пояс – Один путь» внутренних районов Африки, но, одновременно, КНР получает возможность захода в порт, в случае возникновения каких-либо проблем в области безопасности в районе Африканского Рога.

По утверждению редактора журнала “The Diplomat” Ш. Тьецци, осуществление нового Шелкового пути без Египта невозможно. Это объясняет и то, что Египет – единственная страна Африки, чей президент Абдель Фаттах Аль-Сиси официально подписал меморандум о взаимопонимании с Китаем в отношении инициативы «Один пояс – Один путь» в январе 2016г.¹² Суэцкий канал – это путь из Индийского океана в Средиземное море. В качестве дополнительного бонуса для финансирования основного проекта с «поясом», Китай предоставил 1 млрд. долларов Центральному банку Египта и кредит в размере 700 млн. долларов Национальному банку. Кроме того, были начаты проекты по расширению Суэцкого канала и строительству новой административной столицы Египта с колоссальными суммами в 230 млн. долларов и 45 млрд. долларов, соответственно, и эти расходы Китай берет на себя¹³.

¹² Tiezzi 2016 (b).

¹³ Ibidem.

Инфраструктурное воздействие мы уже отметили. Однако, помимо этого, ожидается, что проект «Один пояс – один путь» принесет и другие положительные результаты для Египта. Суэцкая экономическая зона между Китаем и Египтом в результате инициативы создаст более 10 000 рабочих мест для египтян¹⁴. Египет также получит совершенно новую административную столицу в стороне от Каира. У президента Египта Аль-Сиси появился партнер в лице Китая для его амбициозных проектов. Китайской стороне выгодно оказывать свое влияние на район Суэцкого канала, там, где ранее доминировал Запад. Новый Суэцкий канал, заверченный благодаря финансированию КНР, в качестве шлюза между Европой и Азией принесет огромные выгоды. Влияние Китая в вопросах глобальной безопасности и, в частности, Средиземноморья, будет заметно ощущаться¹⁵.

Участие Джибути в проекте не так однозначно, как участие Египта. Тем не менее, есть 14 проектов, финансируемых Китаем в рамках инициативы «Один пояс – Один путь» на сумму 9,8 млрд. долларов. Они находятся в стороне от военной базы в порту Дорале, которая служит для поддержания безопасности морских путей в Восточной Африке и Индийском океане¹⁶. База имеет стратегическое значение для Китая, так как она – первая в своем роде за пределами государства¹⁷. Ее официальное предназначение – борьба с пиратством в этом районе, но так-

¹⁴ Fouly 2017.

¹⁵ Tiezzi 2016 (a).

¹⁶ Edens 2015.

¹⁷ Linehan 2016.

же существуют предположения и о других функциях. База будет действовать в качестве «точки снабжения» для китайских судов, с причалами для погрузки и разгрузки. Ориентировочная стоимость строительства военной базы составляет 590 млрд. долларов¹⁸. По словам военного эксперта Ли Цзе, «база будет играть важную роль в проекте “Один пояс – один путь” и позволит Китаю быстро реагировать на чрезвычайные ситуации в Северной Африке, на Ближнем Востоке и в Южной Азии»¹⁹.

С населением в 887 тыс. человек (на 2015г.) и совокупным ВВП в размере 1,589 млрд. долларов Джибути мало что представляет в качестве рынка для китайской продукции. Но имеются другие причины для включения страны в инициативу Морского Шелкового пути. Наличие военной базы Китая в стране делает Джибути важным союзником в вопросах политики и безопасности для США, Франции и КНР – 3 из 5 постоянных членов Совета Безопасности ООН. Помимо военной базы КНР, в Джибути также находится французская военная база и крупнейшая американская база в Африке – Леммонье. Кроме того, высказываются мнения о том, что Россия также настроена на создание базы в Джибути²⁰. Это подтолкнет нации Африканского рога к столь желанному статусу – быть непобедимыми в мировой политике. Помимо политических целей, африканские страны, конечно, преследуют и экономические. С ВВП в размере 1,589 млрд.

¹⁸ Zhen 2016.

¹⁹ Jingjing 2016.

²⁰ Edens 2015; Linehan 2016.

долларов (Всемирный Банк: 2015) страны отчаянно нуждаются в капитале. В рамках финансирования инициативы «Один пояс – Один путь» Китай вложит 9,8 млрд. долларов в инфраструктурные проекты, за исключением военной базы в порту, которая обойдется еще в 590 млрд. долларов²¹. Это – существенное улучшение в инфраструктурные инвестиции. Со своей стороны, Китай займет стратегическое положение в геополитике Северной Африки, Ближнего Востока и Европы, где раньше доминировали США. Все это, в сочетании с контролем Суэцкого канала, предоставит КНР огромное влияние.

За последние два десятилетия мы стали свидетелями стремительного развития отношений Африки и КНР. Но, тем не менее, наиболее амбициозный проект Китая не подчеркивает особого положения Африки как региона и континента. Три африканских страны из шестидесяти семи, включенных в инициативу «Один пояс – Один путь», не поддерживают утверждение о том, что Африка является важным союзником Китая. Фактически, в своем втором (после 2006г.) политическом документе по Африке, проект не упоминается²².

14 июля 1976г. была введена в эксплуатацию построенная Китаем железная дорога Танзания-Замбия (Танзам). 1780 км железнодорожного полотна стали знаком китайско-африканской дружбы, которая окрепла благодаря усилиям старшего поколения лидеров Китая – председателя КНР Мао Цзэдуна и премьера Госсовета Чжоу

²¹ Zhen 2016.

²² China's ... policy paper 2015.

Эньяля. Дорога символизировала присутствие Китая в Африке с 70-х годов. В настоящее время Китай участвует в многочисленных крупных инфраструктурных проектах в Африке. В данной статье мы обратимся к тем проектам, которые непосредственно связаны с инициативой «Один пояс – Один путь». Во главе списка: Восточно-Африканская железная дорога протяженностью в 2700 км, которая включит Кению, Уганду, Руанду, Бурунди и Южный Судан. Как отмечалось выше, степень вовлеченности в финансирование «пояса» аффилированных учреждений в Кении неясна, хотя основным источником указывался «Exim Bank». Среди крупных железнодорожных проектов также – 1315 км железной дороги Кано-Лагос в Нигерии, 1302 км железной дороги в Анголе, в Бенге (всего Китай строит в Анголе 4000 км железных дорог), 560 км железной дороги Белинга-Санта Клара в Габоне, 172 км в Ливии и 430 км в Мавритании. В перспективе, вся сеть железных дорог в Африке составит 50000 км²³.

Но можно взглянуть и с другой стороны. Китайские компании строят портовые сооружения в Кении, Танзании, Габоне и Джибути; при осуществлении дорожно-строительных работ используют китайское финансирование. Кроме этого, строящаяся железнодорожная линия в Анголе в будущем будет связана с линиями Ангола-Замбия и Танзания-Замбия. Из этих примеров видно, что Китай и без проекта «Один пояс – один путь» активно участвует в развитии Африки²⁴.

²³ China in Africa 2009.

²⁴ Ibidem.

Что может предложить инициатива по инфраструктуре?

Во-первых, с участием Китая во всех инфраструктурных проектах в Африке, в сочетании с «поясом», которая направлена на улучшение связанности между странами, появится централизованное, четкое видение и согласованные усилия по развитию инфраструктуры в Африке. В частности, это касается железнодорожной линии в Анголе. Часть, что находится на территории Анголы, завершена, но недостаточно используется.

Во-вторых, капитал для развития инфраструктуры в Африке поступает из кредитов, выданных банками Китая по индивидуальным двусторонним соглашениям, заключенными этими странами. Благодаря «поясу» приток капитала может четко и централизованно контролироваться через «Азиатский банк инфраструктурных инвестиций» и «Фонд Шелкового пути». Такая необходимость еще больше укрепилась благодаря тому, что Китай подписал меморандум о взаимопонимании с Африканским союзом в январе 2015г., с целью соединить все 54 страны высокосортными рельсами, портами и дорогами. Традиционный «экваториальный сухопутный мост», который является естественным торговым путем между Востоком и Западом Африки, станет хорошей отправной точкой для проекта «Один пояс – один путь». Маршрут начинается в Кении и следует в Уганду, Руанду, Бурунди, Конго, Центральноафриканскую Республику и на западе достигает экономической столицы Камеруна – города Дуала.

Самая большая проблема для инициативы «Один пояс – один путь» в Африке – это состояние вечной вой-

ны на всем континенте. Войны и конфликты с незапамятных времен навлекают тяжелое бремя на развитие Африки. В настоящее время многие страны Африки переживают войны со сменой режима; ярким примером может служить Демократическая Республика Конго, и, конечно, Великая Суданская «война за деволюцию», которая привела к расколу Севера и Юга. Сомали, Уганда, Руанда, Бурунди, Конго-Бразавиль, Ангола, Нигерия, Либерия, Кения, Ливия, Центрально-Африканская Республика – это всего лишь несколько африканских государств, вовлекавшихся в конфликты в течение последнего десятилетия или около того. Потенциальным выигрышем от всех этих войн является главным образом контроль над массивными природными ресурсами, которые мотивируют стороны участвовать в длительных и затяжных конфликтах. Столкновения нанесли массивный экономический и инфраструктурный ущерб пострадавшим странам²⁵. Конфликты оказывают разрушительное воздействие на дороги, железнодорожные линии и другую инфраструктуру. Как, например, произошло в Анголе, где более 4000 км железнодорожной сети было разрушено²⁶.

Именно поэтому успех расширения проекта «Один пояс – один путь» в Африке будет зависеть от того, как Китай будет способствовать завершению конфликтов в африканских джунглях.

Существует и другая проблема, препятствующая инициативе. Во многих странах Африки – очень актив-

²⁵ Zhou 2014.

²⁶ Cascais 2015.

ное гражданское общество. А это вызывает противодействие отдельных групп гражданского общества различным инфраструктурным проектам, которые, как они считают, оказывают неблагоприятное воздействие. В Кении, например, правительство должно выплатить миллионы долларов общинам, пострадавшим от строительства железнодорожной линии. В некоторых случаях проект приостанавливается судом до тех пор, пока не будут произведены выплаты компенсаций²⁷. В другом случае, в Кении экологи выступили против строительства железной дороги, проходящей через Национальный парк «Найроби», объясняя, что она отрицательно скажется на естественной среде обитания флоры и фауны в парке²⁸.

Разумеется, в конечном итоге, проекты будут продолжены, но гражданское общество в Кении и многих других африканских странах представляет проблему, которую китайским фирмам необходимо решить. В результате, это скажется на увеличении расходов на проекты и на продолжительность их осуществления. Обнадуживает тот факт, что Египет и Джибути в настоящее время уже входят в «пояс» и не сталкиваются с подобной оппозицией со стороны гражданского общества.

Китайские эксперты отмечают, что «пояс», как национальная стратегия, порождает много споров. Некоторые китайские аналитики отмечают, что Китай все еще остается страной со средним уровнем дохода, и в стране достаточно высокий уровень бедности и что сейчас не са-

²⁷ Munyanga 2016.

²⁸ Anami 2016.

мое лучшее время для инвестиций, например, в Африку²⁹. На самом деле, как и в любом проекте, существуют определенные риски и возможности.

На сегодняшний день Китай продолжает оставаться важным партнером Африканского континента. Инициатива «Один пояс – один путь» дает возможность еще больше углубить отношения между Африкой и Китаем; и должна быть дополнительно изучена руководством обеих сторон. КНР может воспользоваться возможностью, предоставляемой проектом, упростить процесс поступления прямых иностранных инвестиций, и надолго оставить свой след на континенте. Успешная реализация инициативы укрепит Китай в статусе «верного друга» Африки. У Китая есть глобальные амбиции, а Африка нуждается в капитале для инфраструктурного развития и проект «Один пояс – один путь» предоставляет наилучшую платформу для этих целей.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Anami 2016 – *Anami L.* ‘Tribunal Blocks Standard Gauge Railway Route Through Nairobi National Park’ 20 September 2016. [El. recourse] Standard Media [Official website]. URL: <http://www.standardmedia.co.ke/m/article/2000216622/tribunal-blocks-sgr-route-through-nairobi-national-park> (accessed: 13.03.2017).
2. Callahan 2016 – *Callahan W.* A “China’s “Asian Dream”: The Belt Road Initiative and the new regional order. *Asian Journal of Comparative Politics*. Vol. 1. No. 18. URL:

²⁹ 一带一路’, 不走‘旧路’. [电子资源] // 新华网.

- <http://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/2057891116647806> (accessed: 07.03.2017).
3. Cascais 2015 – *Cascais A. Are Africa’s Railroads on Track for Sustainable Development?* 10 July 2015. [Electronic recourse] DW Akademie [Official website] URL: <http://www.dw.com/en/are-africas-railroads-on-track-for-sustainable-development/a-18570402> (accessed: 13.03.2017).
 4. China in Africa 2009 – *China in Africa: A strategic Overview. Executive Research Associates*, October 2009. [Electronic recourse] Institute of Developing Economies [Official website]. URL: http://www.ide.go.jp/English/Data/Africa_file/Manualreport/pdf/china_all.pdf (accessed: 13.03.2017).
 5. Fouly 2017 – *Mahmoud Fouly* Interview: China largest investor in Egypt’s Suez Canal region with earnest, win-win partnership: official. 17 March 2017 [El. recourse] Silk Road News. Xinhua. [Official website] // URL: <http://db.silkroad.news.cn/en/2017/0317/267480.shtml> (accessed: 18.03.2017).
 6. China to build new ... line 2014 – *China to build new East Africa railway line*. [El. recourse]BBC News[Official website], 12 May 2014 // URL: <http://www.bbc.com/news/world-africa-27368877> (accessed: 10.03.2017).
 7. China’s ... policy paper 2015 – *China’s second Africa policy paper*. 4 December 2015. [El. recourse]. Xinhua [Official website]. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2015-12/04/c_134886545.htm (accessed: 13.03.2017).
 8. Edens 2015 – *Edens R. China’s Naval Plans for Djibouti: A Road, a Belt, or a String of Pearls?* 14 May 2015. [Electronic recourse] The Diplomat [Official website] // URL: <http://thediplomat.com/2015/05/chinas-naval-plans-for-djibouti-a-road-a-belt-or-a-string-of-pearls/> (accessed: 13.03.2017).
 9. Egypt, China sign agreement 2016 – *Egypt, China sign agreement to form business council of Silk Road states*. [El. recourse] // Amwal Al Ghad [Official website]. URL:

- <http://en.amwalalghad.com/investment-news/industry-trade/52903-egypt-china-sign-agreement-to-form-business-council-of-silk-road-states.html> (accessed: 06.03.2017).
10. Francis, Madasamy, et al 2012 – *Francis C., Madasamy P., Sokkary S.* You 'China and the Sudan-South Sudan Oil Free Impasse. Implications of Chinese Foreign Aid, Diplomacy, and Military Relations'. P.8. [El. recourse] Gerald R.Ford School of Public Policy. University of Michigan [Official website] // URL: http://sites.fordschool.umich.edu/china-policy/files/2012/09/China-and-the-Sudan_South-Sudan-Oil-Fee-Impasse.pdf(accessed: 12.03.2017).
 11. Freidberg 2005 – *Freidberg A.L.* The Future of U.S.-China Relations.*International Security*. Vol. 30, No. 2 (Fall 2005). PP. 7–45.
 12. Hofman 2015 – *Hofman B.* China's One Belt One Road Initiative: What we knows thus far. URL: <http://blogs.worldbank.org/eastasiapacific/china-one-belt-one-road-initiative-what-we-know-thus-far> (accessed: 06.03.2017).
 13. Kynge 2016 – *Kynge J.* How the Silk Road Plans will be Financed. [El. recourse]. Financial Times [Official website]. URL: <https://www.ft.com/content/e83ced94-0bd8-11e6-9456-444ab5211a2f> (accessed: 09.03.2017).
 14. Jingjing 2016 – *Jingjing H.* China's logistic hub in Djibouti to stabilize region, protect interests. 15 March 2016. [Electronic recourse] Global Times [Official website] // URL: <http://www.globaltimes.cn/content/973900.shtml> (accessed: 13.03.2017).
 15. Linehan 2016 – *Linehan M.* 'China's Belt and Road Strategy: Reality vs Ambition'. 10 April 2016. [Electronic recourse] Rising Powers [Official website] URL: <https://rising-powers.com/2016/04/10/chinas-belt-and-road-strategy-reality-vs-ambition/>(accessed: 13.03.2017).
 16. Munyanga 2016 – *Munyanga P.* 'Stop SGR until land Owners are Paid, court rules'. 21 July 2016. [El. recourse] Business Daily

- [Official website] URL: <http://www.businessdailyafrica.com/Stop-SGR-until-land-owners-are-paid--court-rules/539546-3305178-qtniriz/index.html> (accessed: 13.03.2017).
17. Parke 2016 – *Parke Ph.* Kenya’s \$13 billion railway project is taking shape’. [El. recourse] CNN. [Official website], 16 May 2016. URL: <http://edition.cnn.com/2016/05/15/africa/kenya-railway-east-africa/> (accessed: 10.03.2017).
 18. Tiezzi 2016 (a) – *Tiezzi S.* ‘The Belt and Road and Suez Canal: China-Egypt Relations under Xi Jinping’. 22 January 2016 [El. recourse] China Policy Institute [Official website]. URL: <https://cpianalysis.org/2016/02/16/87681/> (accessed: 12.03.2017).
 19. Tiezzi 2016 (b) – *Tiezzi S.* ‘Xi’s Visit Cements Egypt’s Place on the ‘Belt and Road’. [El. recourse] The Diplomat [Official website]. URL: <http://thediplomat.com/2016/01/xis-visit-cements-egypts-place-on-the-belt-and-road/> (accessed: 12.03.2017).
 20. Wanjohi 2016 – *Wanjohi K.* A megaproject rises in East Africa. [El. recourse] The UN [Official website], August 2016. URL: <http://www.un.org/africarenewal/magazine/august-2016/megaproject-rises-east-africa> (accessed: 10.03.2017).
 21. Zhen 2016 – *Zhen L.* ‘China starts work on Horn of Africa Military Base in Djibouti, Defense ministry confirms’. 26 February 2016. [El. recourse] South China Morning Post [Official website]. URL: <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/1917210/china-starts-work-horn-africa-military-base-djibouti> (accessed: 13.03.2017).
 22. Zhou 2014 – *Zhou H.* “China and South Sudan: Economic Engagement Continues Amid Conflict”. [El. recourse] // African Arguments [Official website]. September 12, 2014. URL: <http://africanarguments.org/2014/09/12/china-and-south-sudan-economic-engagement-continues-amid-conflict-by-zhou-hang/> (accessed: 05.03.2017).

23. ‘一带一路’, 不走‘旧路’. [电子资源] // 新华网. – URL: 12 December 2015. URL: http://www.gd.xinhuanet.com/newscenter/2015-02/12/c_1114345832.htm (治疗的日期: 03.03.2017).
24. 习近平“一带一路”构想战略意义深远[电子资源] 国际在线– URL: <http://gb.cri.cn/42071/2014/10/10/882s4720906.htm> (治疗日期: 03.03.2017).
25. 王毅: 欢迎非洲国家参与“一带一路”建设 [电子资源]//新华网. URL: <https://www.chinanews.com.cn/gn/2017/01-8/%20208117030.shtml> (治疗日期: 03.03.2017).
26. 赵可金: “一带一路”的六条经济走廊 [电子资源] –带一路. – URL: <http://yidaiyilu.cn/display.asp?id=291> (治疗日期: 03.03.2017).

AFRICAN DIMENSION IN THE CHINA INITIATIVE “ONE BELT – ONE ROAD”

L. Kizilova

National Research Tomsk State University

ABSTRACT

Over the past 30 years, China has gone through a difficult path from an agrarian country to an economic power. Following its growth, China is striving to exert influence on the world stage from Latin America, the Middle East, Southeast Asia to Africa. One of the ways to achieve this goal, as well as part of the PRC's global strategy, is the “One Belt, One Road” initiative, which became the national development strategy in 2013. Together with these initiatives, Sino-African relations are growing exponentially, which date back to the 1955 conference in Bandung. In this article, we will look at the partnership between China and Africa, but through the prism of the “One Belt, One Road” project. We will try to determine the degree of

Africa's participation and its status in the PRC's global strategy, identify the projected benefits and how they will be distributed between China and Africa, and formulate prospects for the future.

Keywords: China, Africa, “One Belt, One Road” initiative, Sino-African relations, “soft power”.

РАЗДЕЛ II

КУЛЬТУРА КИТАЯ И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

УДК 008-027.21; 008:001.8; 008:1

ВЭНЬЖЭНЬХУА («ЖИВОПИСЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ») И НАНГА («ЮЖНАЯ ЖИВОПИСЬ») ИЛИ БУНДЗИНГА («ЖИВОПИСЬ УЧЕНЫХ») В КИТАЙСКОЙ И ЯПОНСКОЙ ЖИВОПИСНЫХ ТРАДИЦИЯХ

Г.С. Маргарян

Российско-Армянский университет

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена двум схожим и очень важным направлениям в китайской и японской живописи – вэньжэньхуа («живопись интеллектуалов») и нанга («южная живопись») или бундзинга («живопись ученых»). Адептами ее были художники – «непрофессионалы». Однако в данном случае термин «непрофессионал» определенно звучит не очень корректно, так как многие из этих представителей этого направления были не просто одаренными, но и весьма подготовленными художниками, в совершенстве владеющими кистью и секретами живописного мастерства. Однако,

в отличие от своих коллег-академистов, «непрофессионалы» считали, что бесконечное копирование, ради оттачивания мастерства, на определенном этапе обучения становится тормозом для развития живописи. Их девизом было движение духа; *сиюминутность* – вот главный ключ к пониманию искусства живописи и овладению ею.

Статья построена по принципу бинарной оппозиции. Речь об оппозиции китайской средневековой традиционной академической живописи и живописи *вэньженьхуа*, а также произошедшей от нее японской живописи *нанга* или *будзинга*, которая противопоставляла себя классической японской живописи. Конечной целью нашего исследования было стремление показать, что эти оппозиционные направления взаимодополняли друг друга, подстегивая к совершенствованию, в результате чего китайская и японская живопись обрели новое дыхание. Так, возникла живопись, сочетающая в себе лучшие качества классической живописи и живописи интеллектуалов.

Ключевые слова: Академия живописи, *вэньженьхуа*, *нанга*, *будзинга*, живопись интеллектуалов, кисть, тушь, иероглиф, монохромная техника.

Для того чтобы понять, что такое *вэньжэньхуа*, а так же *нанга* или *бундзинга*, надо знать о китайской традиционной живописи, в противовес которой возникла и окрепла «живопись интеллектуалов и ученых». Одной из особенностей китайской живописи было то, что она выступала в теснейшей связи с литературой, словесностью. Возможно, это объясняется тем, что слово в китайском языке не пишется, а изображается (иероглифы).

Роль музыки, изобразительных искусств и литературы в воспитании нравственности человека трудно переоценить, и именно такой взгляд на искусство живописи разделяли большинство китайских теоретиков, начиная с Лю Аня (Шв.), собственно, родоначальника теории китайской живописи, Цзун Бина (375–443)¹, Се Хэ (Вв.)² – автора «шести законов живописи», которые легли в основу всего китайского изобразительного искусства. Из живших в более поздние периоды авторов, посвятивших проблемам китайской живописи свои трактаты, стоит упомянуть Ван Вэя (699–759)³ и Чжан Яньюаня (810?–990?)⁴. Ван Вэй – поэт и живописец второй половины периода Тан, обобщивший живописный опыт первой половины Тан – периода, когда утвердилась станковая живопись и закончилось формирование ее ведущих жанров. Этим вопросам были посвящены, приписываемые ему «Рассуждения о горах и водах», «Тайны гор и вод», в которых можно найти жизнеописание многих китайских художников того времени с оценкой творчества каждого из них. Чжан Яньюань, опираясь на теорию Се Хэ, поставил на первое место в живописи ее назидательный смысл.

Другой мыслитель и живописец, сыгравший важную роль в деле выявления теоретических закономерностей китайской живописи – Цзин Хао (855–915)⁵, автор

¹ Малявин 2019: 167–168.

² Завадская 1975: 304.

³ Ван Вэй 1923; Ван Вэй 1965.

⁴ Яньюань Чжан 1964.

⁵ Цзин Хао 1965.

трактата «Записи о законах кисти»⁶, предложивший оценочные критерии, названные им «теорией изъянов живописного произведения», которые опираются на пять эстетических категорий: «одухотворенность» (шэнь), «утонченность» (мяо), «оригинальность» (ци), «искусность» (цяо) и «умелость» (нэн). По Цзин Хао, «искусность» и «умелость» характерна мастерам низшего уровня, способным лишь к копированию внешних форм. Красота же, подразумевающая «одухотворенность» (шэнь), «утонченность» (мяо) и «оригинальность», считается высшим из возможных достижений живописи. Недостатки в живописных свитках Цзин Хао разделил на два вида: те, что «зависят от формы» и могут быть исправлены, и «фундаментальные», которые не могут быть исправлены и устранены, так как проистекают из нарушений природы и живописных закономерностей.

Иерархия живописных уровней в Китае привела к делению художников на «ремесленников» и «истинных мастеров». На протяжении всех следующих веков (вплоть до конца XVIIIв.) китайская живописно-теоретическая мысль создала множество трактатов и учебных пособий о живописи, малой части которых, даже вскользь, в рамках одной статьи нам не представляется возможным коснуть-

⁶ Опираясь на «шесть законов» Сэ Хэ, он сформулировал «шесть ценностей» (лю яо) живописи. Это – «духовность» (внутреннее состояние и личные качества художника), «мысль» – (сы) (аналитические особенности) и «ритм» – ижь (живописное мастерство); а также «естественность» (цзин) и «пластичность», определяемые через кисть – би и тушь – жо.

ся⁷. Стоит отметить лишь то, что это был непрерывный процесс, отличающийся общностью поставленных вопросов, преемственностью взглядов и теоретических обобщений и особым вниманием к прикладной стороне вопроса.

В середине IX века, при царстве Южное Тан, была открыта Академия живописи⁸, несколько раз воссоздававшаяся при разных правящих династиях, кроме эпохи Юань (1271–1368), когда в стране установилась власть монголов. Это был образовательный и практико-методологический центр, члены которого во главе с первым лицом – «Начальником, ожидающим императорских приказов»⁹, были приравнены к чиновникам высших рангов и, кроме того, что получали казенное жалованье, часто вознаграждались почетными званиями и наградами. Они, кроме преподавательской, занимались научно-исследовательской деятельностью, продолжая как и их предшественники, разрабатывать теорию живописи. В Академии обучали каллиграфии, живописи, математике, медицине и пр. Для поступления в Академию претенденты должны были сдать вступительный экзамен, который заключался в написании картины на заданную тему, предлагающуюся в виде строки, строфы из поэтического произведения.

⁷ Лишь назовем некоторых из авторов, писавших о живописи, ее законах и критериях – Го Жосюй (XIв.), Шэнь Гуа (XIв.), Го Си (XIв.), Ми Фу (XI–XIIвв.), Су Ши (XI–XIIвв.), Дэн Чунь (XIIв.), Хань Чжо (XIIв.), Чэнь Цзао (XIIв.) и др. Качественно новый этап в истории развития теоретической мысли, ставший периодом ее наивысшего расцвета, является XVII–XVIIIвв. В этот период была разработана классификация подобных произведений по темам, подразделяющимся на шесть классов. Подробнее об этом см.: Кравцова 2004: 553.

⁸ Пострелова 1976: 117–122.

⁹ Кравцова 2004: 585.

Главной методикой обучения было бесконечное копирование работ старых мастеров, что должно было сохранить национальные живописные традиции. Те, кто удачно выдерживали выпускной экзамен, вступали в штат Академии. Среди членов Академии было немало талантливых, самобытных мастеров. Достаточно назвать некоторых из них – *Цзин Хао*, *Гуань Тун* (X в.), *Ли Чэн* (919–967), *Фань Куань* (вторая половина X – первая треть XI вв.), несколько позднее это были *Цюй Дин* (1033–1056), *Сюй Даонин* (977–1052), *Го Си* (1027–1100?) и др. Это были высококлассные живописцы и теоретики живописи, чье творчество отличалось высоким профессионализмом и приверженностью традициям, в результате возникали различные теории китайской традиционной живописи. Так, выдающийся художник – «академист» *Го Си* предлагал делить пейзажную живопись более, чем на 100 сюжетов, группируя их по временам года, суток, природным явлениям (туман, облака, сосна, камень и пр.), даже люди на картине должны были изображаться созвучно с сезоном и погодой (весной – радостные, осенью – унылые, подавленные и пр.)¹⁰.

Основным жанром, в котором работали академисты, был панорамно-монументальный пейзаж со скалистой северной природой, отвесными ущельями, водопадами, ручьями и долинами, теряющимися среди горных громад. Их работы отмечены наличием общих композиционных схем, фронтальных видов, уплотненности и насыщенности художественного пространства, детализо-

¹⁰ Там же: 591.

ванности изображения и пр. Эстетические нормы живописи, опирающиеся на профессиональные навыки, требовали, прежде всего, формального сходства изображения с натурой и декоративности произведений. При всей художественной ценности академической живописи, ее основополагающей роли в изобразительном искусстве Китая, в нем прослеживается некоторая догматизация и формализация живописного языка.

Поэтому возникновение официального творческого объединения, противопоставившего себя деятельности Академии, воспринимается как нечто вполне закономерное и логичное. Во главе объединения стоял один из крупнейших северосунских деятелей культуры – Су Ши (Су Дунпо, 1036–1101). Он был поэтом, каллиграфом, живописцем, философом и высокопоставленным чиновником¹¹.

«Вэньжэньхуа» – так называлась школа живописи, в которую входили художники, в чьем творчестве поэзия, философия, живопись, каллиграфия, этика и эстетика находились в нерасторжимом единстве. Некоторые из них состояли на государственной службе, некоторые жили свободно, посвящая себя всецело творчеству. Дословно «вэньжэнь» значит «цивилизованный», «истинный»¹²,

¹¹ Необходимо оговориться, что истоки данной живописной школы восходят к творчеству *Ван Вэя* и его последователей – *Дун Юаня* и *Цзюйжэня*, живших во второй половине Хв., чье наследие дошло до нас в копиях. Среди крупнейших мастеров вэньжэньхуа – *Ван Вэй* (699–759), *Дун Юань* (934–962 гг.), *Гао Кэгун* (1248–1310), *Ли Чэн* (919–967), *Вэнь Тун* (1019–1079), *Ни Цзань* (1301–1374). См.: Завадская 1975: 114.

¹² Завадская 1975: 116.

«интеллектуальный», «образованный», «человек, воплотивший в себе культурное начало»¹³, «человек культуры»¹⁴. В школу входили видные сановники и крупные собственники, которые могли себе позволить, в отличие от мастеров, работавших при дворе, творить в свое удовольствие. Многие из них не были обделены степенями и званиями, имели славу мыслителей, музыкантов, математиков, каллиграфов.

Вэньжэньхуа сложилась под воздействием чань-буддизма, конфуцианства и даосизма. Ее представители считали, что каждый думающий мастер должен искать некую «идею» (сё-и), заложенную в основу структуры мира, а найти ее можно только через вдохновение и интеллект. Идейная платформа, составленная Су Ши, провозглашала следующие творческие принципы: 1) Внутренний смысл натуры необходимо выявлять через спонтанно-интуитивное постижение действительности. Изображаемый объект – это всего лишь сырой материал, преобразующийся при переходе в художественный образ. 2) Суть картины, изображение натуры, манера работы всецело зависят от личности художника, его взглядов, и, что еще более важно, – от его сиюминутного настроения. 3) Спонтанное постижение действительности и стихийность творческого процесса должны находиться в соответствии («быстрая кисть»). В отличие от долгой, тщательной подготовки, само написание картины должно быть молниеносным процессом, неуловимым для стороннего глаза.

¹³ Завадская 1983: 6.

¹⁴ Малявин 1995: 52.

4) Профессиональные навыки, без которых не обойтись, являются препятствием для свободного творчества, превращаясь в ремесленничество, ведь акт творения находится между созерцанием и малейшим промедлением. 5) Живопись делится на элитарную, т.е. «истинную» и «ремесленные подделки». Профессионалы, владеющие мастерством и опытом в состоянии передать лишь внешний вид натуры. 6) Из всех видов художественной деятельности человека определяющими являются поэзия, живопись и каллиграфия¹⁵.

При этом, многие из художников этого направления, не обучавшиеся в Академии, все же брали уроки у профессиональных художников и много копировали, совершенствуя свое мастерство. Каждый представитель *вэньжэньхуа* создал яркий индивидуальный стиль, отразивший особенности его личности.

В период Сун художественная концепция *вэньжэньхуа* определилась в единую систему. Авторы, работающие в этом направлении отличались свободомыслием, раскрепощенным воображением, особенно по сравнению в коллегами-академистами. Живописное творчество не служило им источником заработка, вкладывая в свои произведения энергию, чувства и ум они приобретали свободу, новую жизнь, согласовывали свою краткосрочную жизнь с жизнью вечной¹⁶. Они стремились сочетать куртуазные манеры с раскрепощенным поведением, чудачеством, и даже помешательством. Их героями были

¹⁵ Завадская 1978: 78, 86-90.

¹⁶ Завадская 1975: 115.

художники, каллиграфы и поэты IV столетия, виртуозы «чистых бесед», приверженцы «чистых случайностей»¹⁷. Поиск души в каждом предмете, единства с окружающей действительностью «толкал» литераторов к живописному творчеству. Из большой группы единомышленников и последователей Су-Ши стоит отметить близких по творческому духу: Ли Лунмяня (1049–1106), Ми Фу (1052–1109), его сына – Ми Южэня (1086–1165) и племянника Су Ши – Ван Гиньюаня (1151–1202).

Яркое выражение философско-эстетические основы вэньжэньхуа нашли в работах Сюй Вэя (1521–1593), Ши Тао (1642–1707), в творчестве художников XXв. – Ци Байши, Пань Тяньшоу, Ли Кэжэня и др. Конец XX столетия так же отмечен повышением интереса к вэньжэньхуа, так как именно это искусство стало выразителем духовной сущности и лучших традиций китайского классического искусства.

Что касается Японии, то она, как известно, веками осваивала художественные формы китайского искусства, отбирая наиболее ценное, «переваривая» и трансформируя его в новое качество. Так, в период Эдо (1603–1868) в японской живописи сосуществовали различные стили и техники. Это была живопись на свитках, ширмах, веерах, альбомных листах. В XV–XIXвв., при дворе правителей процветала живопись школы *Кано* – китаизированная школа живописи), созданная и продолженная представителями рода Кано (Кано Масанобу и Кано Мотонобу)¹⁸. В живо-

¹⁷ Там же: 116.

¹⁸ См.: Виноградова 1985: 53.

писи этой школы совмещены монохромная живопись на шелке с колористически богатым ямато-э. Школа отличалась жанровым многообразием: пейзажи, изображения птиц и животных на фоне облаков, тумана, неба, бытовые сценки; ими украшали раздвижные двери фусума.

Другая японская школа живописи *Тосатак* же развивающаяся при императорском дворе, развивалась на протяжении XIV–XIX вв. Для живописи школы Тоса была характерна подчеркнутая декоративность, детализация рисунка, техническое совершенство и, конечно, цвет, как главное выразительное средство¹⁹. Художники школы Тоса сторонились влияния китайского искусства до XVII в. Позднее, когда диапазон мотивов и жанров расширился, различия между школой Тоса и другими школами стали стираться, особенно, когда в число заказов была включена портретная живопись и связанный с китайскими традициями жанр «цветы и птицы».

Третья школа, которую стоит упомянуть – это школа *Римпа* (XVII в.: Киото). Основателями ее стали Хоньями Коэцу (1558–1637) и Таварая Сотацу (ок. 1570–1643). Спустя полвека их дело продолжили Огата Корин (1658–1716) и Огата Кэндзан (1663–1743). Художники этой школы писали на свитках, расписывали ширмы, веера, фусума, ткани для кимоно. Для школы характерны четкие контрастные контуры, яркие цвета, графичное, декоративное, порой – формализованное изображения. Наиболее частый сюжет картин в стиле школы Римпа – это растения, цветы и птицы на позолоченном фоне.

¹⁹ Yonezawa, Yoshizawa 1974: 78.

Рубеж XVII–XVIII вв. в Киото ознаменовался возникновением школы «будзинга» южной школы живописи, «Будзинга» или «нанга» сложилась под влиянием китайской *вэньжэньхуа*²⁰. В зарубежном искусствознании это направление называют просто – “literati”, т.е. «литераторы», или «эрудиты»²¹. Оно выкристаллизовалось через противопоставление себя академическим стилям Кано и Тоса. В отличие от последних, мастера «будзинга» были конфуцианцами, не стремившимися к виртуозничанью; отвернувшись от крупномасштабных композиций, отказываясь от профессиональных навыков, они полагались на наитие, сиюминутность бытия²². Считали, что живописью должны заниматься ученые, интеллектуалы, а не профессиональные мастера, только так можно избежать школярства, ремесленничества и рутинности, основанных на бесконечном копировании живописи великих мастеров. Они проповедовали дилетантизм, как главное условие творческой свободы, переосмысливали творческий процесс, обозначая, прежде всего, ценность личности художника. Это была, по преимуществу, монохромная живопись в китайском стиле, нередко дополнявшаяся иероглифическим письмом, ведь авторы по большей части были поэтами, философами, одним словом – интеллектуалами.

Если в начале XVIII в. японские мастера по большей части занимались копированием китайских образцов, то

²⁰ См.: Соколов-Ремизов 2009: 20.

²¹ См.: Вергу, Мориока 2009: 10.

²² Савельева: 2007: 7

во второй половине XVIIIв. уже в творчестве таких мастеров, как Ике но Тайга, Ёса Бусон, Ватанабэ Кадзан, Урагами Гёкудо и др. китайская вэньжэньхуа была творчески переосмыслена. Они сумели творчески переработать принципы китайской живописи и создать по-японски изысканное искусство.

Воплощение новых идей неизбежно влечет за собой использование новых, или хорошо забытых, приемов и техник. Так, одной из техник, используемых живописцем Ике но Тайга (1723–1776) была *чжитоухуа* (чжихуа) – живопись пальцем, упоминание о которой можно встретить в китайских трактатах о живописи VII–VIIIвв., хотя утвердилась она спустя десять веков в творчестве Гая Ципэя и др.²³. Эта техника была созвучна идеям дзэн-буддизма, как выразителя божественной идеи²⁴. Палец, ладонь, без посредника – кисти, более естественно способны передать эмоцию, сущность явления. Если в традиционной живописи художники должны были оттачивать «звучание кисти», то в живописи пальцем проще было достичь «звучания идеи»²⁵. Икэ но Тайга получил классическое японское и китайское образование, был профессиональным художником и каллиграфом²⁶.

В Киото Икэ но Тайга не был один в своих живописных исканиях, вокруг него в объединении Хигасия-

²³ Соколов-Ремизов 2004: 243.

²⁴ Завадская 1978: 100–101.

²⁵ Чердакова 2014: 197–200.

²⁶ Кстати, художник был женат на Икэ Гёкуран (1727–1784), художнице в стиле будзинга, каллиграфе, поэтессе – одной из первых выдающихся живописцев-женщин Японии (см.: Fischer 2007: 33).

ма²⁷ сгруппировались единомышленники, среди которых был поэт и художник Ёса Бусон. Идеи школы Нанга развивали и распространяли такие художники – ученики Икэ но Тайга, как Кенкадэ, получивший известность как меценат и коллекционер, чья коллекция стала стимулом к распространению идей «дилетанов», священник Икэно Канрэ (1753–1830), Куваяма Гёкусю (1746–1799), Норо Кайзеки (1747–1828) и др.

Ёса Бусон (также: Буссон, Еса, Эса, Тэсо, Пса и др. псевдонимы, 1716–1783) – художник, поэт жанра «хайку», писатель, эссеист, пожалуй, самый яркий из представителей школы *будзинга*. Наряду с Мацуо Басё и Кобаяси Исса, Бусон считается одним из величайших японских поэтов периода Эдо²⁸. Вошел в историю японской живописи как мастер жанра хайга, тесно связанный с поэзией хайкай²⁹. «Хай» – это «стихотворение», «га» – «картина»³⁰. Объединение поэзии и живописи вполне естественно для культуры, чьи знаки письменности иероглифы, живописные и образные сами по себе, даже когда не сопровождаются рисунками. Так как иероглиф – своего рода рисунок, соединение рисунка и иероглифа – это

²⁷ В Хигасияма входили художники не на основе социального положения, а на взаимном интересе к китайской философии и культуре. В Киото сложилась благоприятная атмосфера для дальнейшего развития этой школы. Нанга. Южная школа живописи. Григорьева 1975.

²⁸ Бусон.

²⁹ Хайга – это рисунок тушью с написанным на нем каллиграфической кисточкой хайку. Слово «хайга» означает «хайку рисунка» или «живопись по мотивам хайку» (Григорьева 1979: 355).

³⁰ Там же.

соединение родственных стихий. Благодаря сочетанию различных стилей и техник (тарасикоми), различных материалов (сатин, золотая и серебряная фольга), полихромности, при кажущейся простоте, творчество Бусона объединило в себе как черты традиционной китайской и японской живописи, так и китайской *вэньжэньхуа* и японской *нанги*.

На протяжении последующих веков, вплоть до XIX – начала XXвв. Будзинга продолжала развиваться в разных регионах страны, так как мастера не сидели на одном месте, они путешествовали по стране, распространяя доктрину школы. Среди них было много талантливых мастеров – таких, как Куширо Унсэн (1759–1811), Тодокки Байгай (1749–1804), Хиросэ Тайсан (1751–1813), Таномуру Чикудэн (1777–1835), Накабаяси Чикудё (1776–1853) и др. Томиока Тессай – наиболее яркий из последних представителей этой школы, в чьем творчестве наблюдается синтез китайских академических традиций с *вэньжэньхуа*, классических японских традиций с *будзинга*, а так же реально ощущается дыхание европейского искусства. Творчеству перечисленных художников мы посвятим наши следующие статьи, а пока подытожим сказанное.

1. Примененный для рассмотрения предложенной темы метод бинарной оппозиции мы считаем наиболее продуктивным для понимания идейной основы и закономерностей развития китайской и японской живописи на протяжении длительных веков. Оговоримся: мы считаем, что нет оппозиции между японской и китайской живо-

писью, есть идейная оппозиция внутри них самих. Эта оппозиция обусловлена наличием в китайской и японской живописи сходных школ, каждая из которых сформировались в разные периоды времени, но на определенном этапе они существовали и развивались параллельно своему визави. Отрицая, как бы отталкиваясь друг от друга, эти живописные школы, одновременно, испытывали несомненное взаимное влияние и обогащались за счет своего оппонента. В этом – феноменологическое сходство между китайской и японской живописными школами.

2. При всей своей прогрессивности, в поздние периоды своего развития, живописные школы *вэньжэньхуа* и *будзинга*, так же как и оппозиционное им официальное искусство, не сумели избежать некоторого консерватизма и казенщины. Художники интеллектуалы выделились в определенную касту, обитающую в «замках из слоновой кости»: они жили в придуманном ими мире, игнорируя уродливую повседневность реального мира. Сюжетно-тематический репертуар ограничивался по большей части пейзажем и натюрмортом.

3. Как в Китае, так и в Японии, представители живописи *вэньжэньхуа* и *нанга* считали, что бесконечное копирование, оттачивание мастерства кисти – своего рода тормоз в развитии живописи, хотя многие из них были блестящими профессионалами, долгие годы оттачивающими свое живописное мастерство. Но если в Китае (по ряду объективных причин) интеллектуальная живопись была уделом ученых, то в Японии интеллектуальные живописцы шли от обратного – стремились стать учеными.

4. Известно, что термин «академическое искусство» традиционно используется для описания живописи и скульптуры, созданной по «утвержденным» правилам и принципам. Однако даже самые свободные и для своего времени прогрессивные правила, рано или поздно становятся тормозом для дальнейшего развития. Только те художники, которым удается хотя бы частично освободиться от тяжеловесности академизма, способны создать нечто новое, удивительное. Ведь задача искусства – не оставлять зрителя безразличным, а неустанно удивлять. Неслучайно, все новаторское в искусстве (впрочем, не только в искусстве) возникает как противовес устоявшимся академическим канонам и традициям. Только то искусство, которое развивается за пределами официального формата, имеет реальную возможность стать инновационным и в корне изменить традицию, заложить основу новой школы. Так было в Китае и в Японии.

5. Очевидна определенная закономерность в том, кто именно становились адептами живописи *вэньжэньхуа* и *будзинга*. Это были, прежде всего, непрофессионалы. Термин «непрофессионал» в данном случае указывает не столько на то, что эти художники плохо владели кистью или были незнакомы с секретами живописного мастерства, сколько на то, что они не рисовали на заказ, как это делали большинство придворных живописцев, не зарабатывали на жизнь ремеслом художника. Многие из этих художников-интеллектуалов были знатного происхождения и принадлежали к *праздному классу*. Они были обеспечены от рождения и не испытывали необходимос-

ти зарабатывать на жизнь. Для других, пусть даже небогатых художников, нежелание рисовать на заказ было сознательным выбором, они становились отшельниками, довольствовались малым, но не изменяли своему стремлению к свободному творчеству. Именно этой категории художников, свободной от диктата вкусов толпы и капризов придворной элиты, удавалось реально экспериментировать и, ломая закостенелые каноны, создавать новое искусство, почти всегда враждебно воспринимаемое академическим сообществом и консервативной элитой своего времени.

6. Развитие живописи интеллектуалов и ослабление позиций авторитарного академического искусства, как в Китае, так и в Японии, было ускорено влиянием европейского искусства. Поскольку живопись интеллектуалов была более раскована и прогрессивна, именно представители этих направлений быстрее восприняли и синтезировали новые техники и методы работы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Berry, Morioka 2009 – *Berry P., Morioka M. Literati Modern: Bunjinga from Late Edo to Twentieth-Century Japan*, Honolulu Academy of Arts, 2009.
2. Fischer 2007 – *Fischer F. Ike Taiga and Tokuyama Gyokuran: Japanese Masters of the Brush*. Philadelphia, PA: Philadelphia Museum of Art, 2007.
3. Yonezawa, Yoshizawa 1974 – *Yonezawa Y., Yoshizawa Ch. Japanese Painting in the Literati Style*. New York: Weatherhill, 1974.
4. Бусон – *Ёса Бусон*: https://wiki2.org/ru/Ёса_Бусон.

5. Ван 1923 – *Ван Вэй*. Тайны живописи / Перевод В.М. Алексеева // Восток [журнал Пг.]. 1923. Кн. 3.
6. Ван Вэй 1965 – *Ван Вэй* // Мастера искусства об искусстве: избранные отрывки из писем, дневников, речей и трактатов: в 7-ми т. [8 кн.] / Общ. ред. А.А. Губера. М.: «Искусство», 1965. Т.1 [Средние века] / Ред. А.А. Губер, В.В. Павлов.
7. Виноградова 1985 – *Виноградова Н.А.* Искусство Японии. М.: «Изобразительное искусство», 1985.
8. Григорьева 1979 – *Григорьева Т.П.* Японская художественная традиция. Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1979.
9. Завадская 1975 – *Завадская Е.В.* Эстетические проблемы живописи старого Китая. М.: «Искусство», 1975.
10. Завадская 1978 – *Завадская Е.В.* «Беседы о живописи» Шит-тао. М.: «Наука», 1978. 181с.
11. Завадская 1983 – *Завадская Е.В.* Мудрое вдохновение: Ми Фу (1052–1107). М.: «Наука», 1983.
12. Кравцова 2004 – *Кравцова М.Е.* История искусства Китая (Мир культуры, истории и философии). Лань. СПб, М., Краснодар. 2004.
13. Малявин 1995 – *Малявин В.В.* Китай в XVI–XVII веках. Традиция и культура. М.: «Искусство», 1995.
14. Малявин 2019 – *Малявин В.В.* Сумерки Дао: культура Китая на пороге Нового времени / Владимир Малявин. М.: Изд-во АСТ, 2019.560с.
15. Пострелова 1976 – *Пострелова Т.А.* Академия живописи в Китае в X–XIII вв. / Отв. ред. О.Н. Глухарева. М.: «Наука», ГРВЛ, 1976.
16. Савельева 2007 – *Савельева А.* Японская гравюра и живопись. Сер.: Мастера и шедевры. Сост. Савельева А.В. СПб.: ООО СЗКЭО Кристалл, М.: «Оникс», 2007.
17. Соколов-Ремизов 2004 – *Соколов-Ремизов С.Н.* Чжихуа – живопись пальцем – как отражение ряда специфических черт

- китайского менталитета / «Искусство Востока. Художественная форма и традиция». Сб. статей. СПб., 2004.
18. Соколов-Ремизов 2009 – *Соколов-Ремизов С.Н.* Живопись и каллиграфия Китая и Японии на стыке тысячелетий в аспекте футурологических предположений: Между прошлым и будущим. Изд.2-е, испр. М.: Книж.дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
 19. Цзин 1965 – *Цзин Хао.* Трактат «Заметки о правилах работы кистью» / в кн.: «Мастера искусства об искусстве». Т. I. / Под ред. А.А. Губера. М.: «Искусство», 1965.
 20. Чердакова 2014 – *Чердакова О.Ю.* Живопись пальцем как отражение синтеза китайской традиции с японской живописью в творчестве Икэ но Тайга (1723–1776). № 2 (40): в 2-х ч. Ч. I., Тамбов: Грамота, 2014.
 21. Яньюань 1964 – *Яньюань Чжан.* Записки об известных картинах (Лидай минхуа цзи). Шанхай: Образование искусства, 1964. 212с.

**WENZHENHUA (“INTELLECTUAL PAINTING”)
AND NANGA (“SOUTHERN PAINTING”) OR BUNJINGA
(“SCIENTIST PAINTING”) IN CHINESE AND JAPANESE
PAINTING TRADITIONS**

G. Margaryan

Russian-ArmenianUniversity

ABSTRACT

The article is devoted to two similar and very important trends in Chinese and Japanese painting – wenzhenhua (“painting of intellectuals”) and nanghō (“southern painting”) or bundzing (“painting of scientists”). Its adherents were “laymen” artists. However, in this case, the term “layman” definitely does not sound very correct, since many of these representatives of this trend were not just gifted, but

also highly trained artists who perfectly master the brush and the secrets of painting skill. However, unlike their academic colleagues, “laymen” believed that endless copying, for the sake of honing skills, at a certain stage of training becomes a brake on the development of painting. Their motto was the movement of the spirit; the moment is the main key to understanding the art of painting and mastering it.

The article is based on the principle of binary opposition. We are talking about the opposition of Chinese medieval traditional academic painting and Wenzhenhua painting, as well as the Japanese painting of Nang or budzing, which originated from it, which opposed itself to classical Japanese painting. The ultimate goal of our research was to show that these oppositional trends complemented each other, spurring improvement, as a result of which Chinese and Japanese painting gained a new breath. So there was a painting that combines the best qualities of classical painting and painting of intellectuals.

Keywords: Academy of Painting, Wenzhenhua, nanga, budzinga, painting of intellectuals, brush, ink, hieroglyph, monochrome technique.

***THE ISLAND WHERE RED SPIDER LILIES
BLOOM: LI KOTOMI AND NON-NATIVE
SPEAKERS IN JAPANESE LANGUAGE
LITERATURE***

A. Hovhannisyan

Russian-Armenian University

ABSTRACT

In 2021, Taiwanese-born writer Li Kotomi made headlines in Japan for winning the prestigious Akutagawa Prize, not least because being a non-native speaker of Japanese, this literary and linguistic success seemed phenomenal to many. This paper, introducing Li Kotomi and her award-winning work *The Island Where Red Spider Lilies Bloom* (*Higanbana ga saku shima*), looks at other non-native Japanese speaking writers such as Chinese-born Yang Yi and Mao Danqing and suggests that Li's success can be seen as part of transformations that contemporary Japanese literature has been going through, i.e., appearance of new, "border crossing" literature by non-native speakers of Japanese.

Keywords: Li Kotomi, Japanese-language literature, Chinese-speaking writers.

Introduction

In July 2021, Taiwanese-born writer Li Kotomi¹ made headlines in Japan for winning the prestigious Akutagawa Prize for her novel *The Island Where Red Spider Lilies Bloom* (In Japanese, *Higanbana ga saku shima*)². Writers of non-Japanese ethnic origin such as Zainichi-Koreans Kim Sok-pom (born 1925), Yu Miri (born 1968), and others have long established their place in Japanese literature. However, as opposed to these writers who were born and raised in Japan, speaking Japanese as their mother-tongue, Li was born in a village in Taiwan and grew up as a native speaker of Chinese, learning Japanese only when she was fifteen. Thus, her literary and linguistic success is phenomenal, and perhaps can be compared to China-born Yang-Yi, who became the first non-native speaker of Japanese to receive the Akutagawa Prize in 2008.

This article has two main aims: 1) to discuss Li Kotomi and her award-winning novel, and 2) to introduce other non-native speakers, particularly Chinese-speaking authors, creating literary works in contemporary Japanese-language literature.

Li Kotomi and *The Island Where Red Spider Lilies Bloom*

Li Kotomi (Qinfeng) was born in 1989 in Taiwan, and grew up speaking Mandarin Chinese as her first language.

¹ In this article, all Asian names are given in the family name, first name order.

²<https://english.kyodonews.net/news/2021/07/7191e129e8ee-taiwan-born-novelist-wins-prestigious-japanese-literary-award.html> (Accessed 17.01.2022)

She first studied at the National Taiwan University, then entered the Master's Course of Waseda University's Graduate School of Japanese Applied Linguistics in 2013. That is, her path was no different from hundreds of thousands of international students who first studied Japanese in their home country, and then attended a university in Japan. Li wrote her first novel in Japanese, *Solo Dance (Hitorimai)*, in 2017, receiving the Gunzo Prize for New Writers. Her other works are *Moon and Starlight Night (Hoshi tsuki yoru, 2020)*, *The Night of the Shining North Star (Porarisu ga oritsugu yoru, 2020)*, and others. In her works, Li addresses issues such as identity, culture, as well as non-heterosexual love, especially female-female love. Li is now a permanent resident of Japan³.

Her award-winning work *The Island Where Red Spider Lilies Bloom*⁴ is a feminist utopian novel about a girl who gets washed away to a beautiful island, where red spider lilies (*higanbana*) bloom all year long. She gets discovered by a young woman named Yona, who takes her to her house. The girl has lost her memory, thus she has no recollection of where she came from, or what her name was, so Yona names her Umi. Umi speaks a language called Hinomoto-kotoba, which is almost identical to Japanese except that it does not use Chinese characters. The islanders speak Nihongo (Japanese) and "Jogo" – "female language". To be more exact, men speak Nihongo, while women speak a mixture of Nihongo and "Jogo", and are expected to become more fluent

³ Li's biography is available on her website (only in Japanese and Chinese): <https://www.likotomi.com/> (Accessed 17.01.2022).

⁴ Li 2021.

in this language as they grow up. Noro – the leaders of this island – are all female. Future Noros receive a special training which includes rites and traditions of the island, and become political and spiritual leaders of their community. The Noro who speaks “female language” the best, is most knowledgeable and experienced, is called Oonoro. She is “the great leader” of the island and is respected by everyone. Men cannot become leaders or perform any religious rites, as is the case of Tatsu, a young man Umi befriends, the reason of which we will learn later in the novel.

Umi, while living in the island, develops an attachment to it, and decides to stay there forever. However, as an outsider, she can only do that if she develops a strong command of “female language” and becomes a Noro. By the time, Umi and Yona also develop romantic feelings, which further strengthens Umi’s determination to stay in the island. Umi and Yona successfully pass the exam to become a Noro, and go to a special camp with Oonoro, where they are to learn about the history of the island. Umi wants to know why men cannot become Noro, or why they cannot learn history, and Oonoro answers: “Once you learn our history, you will understand the reason yourself”.

The training begins, and young women learn the horrifying history of the islanders. The island, as we get to know, is located between Taiwan and Japan, i.e., we can easily assume that it is Okinawa, or the Ryukyu Islands (most probably, it is modelled after Yonaguni island in Okinawa). Part of the islanders’ ancestors, as we learn, used to live in Japan. However, one year an epidemic started and numerous

people died. Later, people learned that the epidemics was brought from the outside, and locals started killing all the foreigners and outsiders, in order to “bring back beautiful Japan”⁵. The country back then was led only by men, thus important political and domestic decisions were made by them. They not only waged unending wars and killed others, but also treated women as their property, bet them, killed them, and made them have their children. These men decided to develop a special blood testing technique which would easily determine who was a foreigner, and expelled all outsiders from the country. Among those banished were the ancestors of the islanders. They boarded a huge ship, and drifted in the sea, until they reached the island. It was inhabited by other peoples, but newcomers, in order to survive, killed them all and took away their land. It happened because the leaders of those exiled were also men. The men, in order to save food and other resources, started killing their own people as well – the most vulnerable ones.

Later, China invaded Taiwan, and Taiwanese people also had to escape their homes, arriving to this island. They were also among the ancestors of present-day islanders, and they also were led by men. Two peoples started a war, and blood was shed throughout the island, so it was all painted red, as if covered by red spider lilies. However, one day, they realized how barbaric they were and understood that they, once victims, were no different from their perpetrators – i.e.,

⁵ This was Abe Shinzo’s vision for Japan, first published as a book in 2006 (Abe 2006), and later used a slogan when he was leading LDP to parliament elections in 2012. It has been criticized for its nationalism and historical revisionism.

from Japan and China. Men made a decision to voluntarily leave every leadership position, and women started leading the island. The first thing they did was to end the wars, unite all people, and build peace. The island had been peaceful ever since women took a lead.

Upon learning the history of the island, Umi starts thinking about her own story. Who is she? Where did she come from? Oonoro gives her a hint – she too, once was a young girl who was washed away to this island from Japan. In contrast to Umi, she had a memory of everything that happened. She and some other people were deemed useless by the Japanese; thus, they were exiled from the country. Everyone else died on the sea, with only Oonoro surviving and safely reaching this island. After that, the Japanese sent ships to invade the island, but there was a big typhoon which sank their ships and saved the islanders.

Umi worries that the Japanese may invade the island once again, because of her presence, but Yona reassures her, saying that the island might be swept away by a huge typhoon as well, and all they can do is to stay here and lead a peaceful existence. They also decide to tell their friend Tatsu – who, as a man, has no idea about the history of the island, or the reasons why men cannot become leaders – about the history of the island. They also promise themselves that they would try to involve men in decision-making positions as well. You cannot change the history, but you can educate people and create a better future.

The novel is beautifully written, and raises issues about identity, power, as well as the fortunes of small nations and

peoples (such as Taiwan and Okinawa) drifted between brutal colonial powers.

Native Speakers of Chinese in Contemporary “Japanese-Language Literature”

Li Kotomi’s literary success, rather than being a solitary case, is related to the new developments in Japanese literature. In the last few decades, a large number of non-native Japanese speakers have emerged in literary circles of Japan, changing the “topography” of Japanese literature⁶ and challenging the established views of what Japanese literature is. It even led to an adoption of a new term – “Japanese-language literature” (*Nihongo bungaku*), literature written in Japanese by non-native speakers, as opposed to “Japanese literature” (*Nihon bungaku*), the notion of which is strongly tied with the nation-state Japan and “native-speakerness”. Among the representatives of “Japanese-language writers” are American-born Gregory Khezrnejat, whose novel *Kamo River Runner* (*Kamogawa Ranna*, 2021) won the first place at Kyoto Literary Award, American-born Hideo Levy, author of a number of novels, as well as recipient of Noma Literary New Face Prize (1992) and Japan Foundation Award (2007), Taiwan-born Wen Yuju, Chinese-born Yang Yi and Mao Danqing. This passage will mainly focus on the last two writers.

As research demonstrates, in the last few decades a large number of new Chinese (or Chinese-speaking)

⁶ Yiu 2020: 37–66.

immigrants have settled in Japan, many of whom are high-skilled laborers or students at Japanese universities⁷. Not surprisingly, numerous Chinese-speaking immigrants took academic jobs or started a writing career. The above-mentioned Yang Yi and Mao Danqing have been among the most successful writers of Japanese language literature.

Yang Yi (born 1964) was born and raised in Harbin, China and came to Japan in 1987 to study Japanese. She graduated from Ochanomizu University in Tokyo, and started working as a reporter, while writing literary works⁸. She made her debut as a Japanese language writer in 2007, with her work *Wang-chan*, which won the Bungakukai Prize for New Writers. In 2008, she became the first non-native Japanese speaking writer to receive the prestigious Akutagawa Prize for her novel *A Morning When Time Blurs* (*Toki ga nijimu asa*). Yang Yi and Li Kotomi are the only non-native speakers of Japanese to have won this award to this day. Her other works include *Suki-yaki* (2009), and *Lion Mask* (*Shishigashira*, 2011). Yi writes realistic novels about Chinese immigrants in Japan, focusing especially on female immigrants' experiences⁹.

The above-mentioned *Wang-chan* focuses on a story of Wang, a Chinese bride in Japan, who has no emotional connection to her husband and works as a translator to support herself. *Suki-yaki* is about a female student and her interactions at different settings, such as the sukiyaki

⁷ E.g., see: Le Bail 2005: 1–17.

⁸ Shan 2013: 193–234.

⁹ Shan 2013: 205–206.

restaurant where she works part-time. Yi's most famous work, *A Morning When Time Blurs* is about a male protagonist, again a Chinese immigrant, and transformation of his views on nation, patriotism, and home, as various political events take place in his homeland.

Mao Danqing (born in 1962) was born in Beijing and attended the philosophy department of Beijing University, which he graduated in 1985. Mao moved to Japan in 1987 and soon started his writing and translating career¹⁰. Since 2009 Mao has held various academic positions, such as visiting professor at Kobe International University, Beijing University, and Kansai University.

Mao's writings are mainly essays or realistic descriptions of his experiences in Japan, such as *An Insect's Eye View of Japan* (*Nippon mushi no me kiko*, 1998). *An Insect's Eye View of Japan* is a beautifully written work about Mao's experience of Japan's nature, people, as well as natural disasters such as the Great Hanshin earthquake of 1995. Mao's openness towards the Japanese culture, his vivid, honest, beautiful, and philosophical observations make his essays more than just travelogues: they offer literary aesthetics, as well as open dialogues between Japanese and Chinese people. Mao is also famous as a literary translator, having translated Murakami Haruki, Matayoshi Naoki and others, as well as the chief writer of *Zhiri* (*Know Japan*) magazine, which publishes specialized knowledge on Japan in Chinese language.

¹⁰ Shan 2013: 194.

Conclusions

This article focused on Akutagawa award-winner Li Kotomi and other non-native Japanese writers of literary works in Japan. It introduced Li's life and her novel *The Island Where Red Spider Lilies Bloom*, as well as discussed the question why her success was possible in Japan. This article, introducing non-native speaker writer of the-so-called "Japanese language literature", and especially Chinese-language writers Yang Yi and Mao Danqing, suggested that Li's was not a solitary success, but rather a reflection of changes in the Japanese literary world in the last few decades, where new immigrants tell their stories and challenge the boundaries of "national literature".

REFERENCES

1. Le Bail 2005 – *Le Bail H.* The New Chinese Immigration to Japan: Between Mobility and Integration. *China Perspectives* 61, 2005. PP. 1–17.
2. Li2021 – *LiKotomi.* Higanbana ga saku shima. Bungei shunshu [*The Island Where Red Spider Lilies Bloom*]. Bungei shunshu, 2021.
3. Mao 1998 – *Mao D.* Nippon mushi no me kiko [*An Insect's Eye View of Japan*]. Hozokan, 1998.
4. Shan 2013 – *Shan L.* New Chinese Immigrants in Japan: Cultural Translation and Linguistic, 2013.
5. Hybridity in Yang Yi's and Mao Danqing's Japanese Language Writing. 2013. *Japanese Language and Literature* 47–2. PP. 193–234.
6. Yi 2008 – *Yi Y.* Toki ga nijimu asa [*A Morning When Time Blurs*]. Bungei shunshu, 2008.

7. Yiu 2020 – *Yiu A. Literature in Japanese (Nihongo bungaku): An Examination of the New Literary Topography by Plurilingual Writers from the 1990s. Japanese Language and Literature, 2020, 54–1. PP. 37–66.*
8. Abe 2006 – *Abe Sh. Utsukushii kuni e [Towards a Beautiful Country], 2006.*

**ОСТРОВ, ГДЕ ЦВЕТУТ КРАСНЫЕ ПАУТИННЫЕ ЛИЛИИ:
ЛИ КОТОМИ И НЕНОСИТЕЛИ ЯЗЫКА В ЛИТЕРАТУРЕ
НА ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ**

А. Ованнисян

Российско-Армянский университет

В 2021 году писатель тайваньского происхождения Ли Котоми попал в заголовки газет Японии, получив престижную премию Акутагавы, не в последнюю очередь потому, что, будучи неносителем японского языка, этот литературный и лингвистический успех многим показался феноменальным. В этой статье, представляющей Ли Котоми и его отмеченную наградами работу «Остров, где цветут красные паутинные лилии» (*Higanbana ga saku shima*), рассматриваются работы других японоязычных писателей, не являющихся носителями японского языка – таких, как уроженцы Китая Ян И и Мао Даньцин, и предполагается, что успех Ли можно рассматривать как часть преобразований, которые переживает современная японская литература, то есть появление новой, «пересекающей границу», литературы не носителями японского языка.

Ключевые слова: Ли Котоми, японоязычная литература, китайскоязычные писатели.

ТЕ НИН: ТВОРЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

Н.Н. Власова

СПбГУ, Россия

АННОТАЦИЯ

Автор статьи является переводчиком романа «Цветы хлопка» известной современной китайской писательницы Те Нин. В данной статье излагаются биографические данные писательницы, давшей интервью автору статьи, после выхода в свет перевода ее романа. Биография Те Нин типичная для китайского интеллигента, прошедшего сквозь тяжелые испытания «культурной революции». Размышления писательницы о том, как остаться человеком, сохранить лицо, попав в мясорубку истории. Сегодня Те Нин успешная, ангажированная китайская писательница на пике своей литературной карьеры.

Ключевые слова: современная китайская литература, исторический роман.

Те Нин (铁凝) родилась в 1957г. в семье интеллигентов. Страна тогда стояла на пороге Большого скачка, после которого Китай ждало очередное потрясение – Культурная революция, нанесящая сокрушительный удар

по устоям китайского общества. Великий Кормчий опасался, что партийная элита, особенно те, кто не успел пройти боевую закалку в горниле революционной борьбы 1930–40-х гг., отрестятся от своего происхождения, а потому всех, и партийных функционеров, и творческую элиту, насильственно возвращали к истокам, перевоспитывали изнурительным физическим трудом. В число тех, кому надлежало «вернуться к корням», попали и родители будущей писательницы, мать-преподавательница вокала и отец-художник, их отправили в одну из «кадровых школ 7 мая», как завуалированно называли трудовые лагеря. Те Нин, как и многим ее сверстникам, пришлось перебраться к родственникам, и какое-то время она жила у бабушки в предместье Пекина, а с родителями смогла воссоединиться лишь несколько лет спустя.

Автор данной статьи в процессе работы над переводом романа «Цветы хлопка» имел возможность познакомиться с писательницей и взять у Те Нин небольшое интервью. Первый вопрос, который я задала ей, был таким: «Кто оказал на вас наибольшее влияние в детстве?» И получила ответ: «Мой отец». За этим, казалось, бы односложным ответом скрывается история любви и глубокой взаимной привязанности. Когда Те Нин была маленькой, то про нее все говорили: «О, смотрите, это – дочь Те Яна (铁扬)», однако вскоре они поменяются ролями, и уже про Те Яна будут говорить «отец Те Нин». Во многом именно отец, сам творческая натура, повлиял на выбор дочери, и он же, во-первых, прививал Те Нин любовь к классической литературе и музыке, всегда поощрял писа-

тельские начинания девочки (например, еще малышкой она вела дневник), поддерживал дочь, не обходилось и без критических замечаний, поскольку он старался высоко ставить творческую планку. В одном из интервью отца писательницы спросили, почувствовал ли он радость, когда дочери вручили премию за рассказ «О, Сянсюэ!» (哦, 香雪), на что он ответил: «Когда Те Нин вернулась из Пекина с наградой, то у нас состоялся серьезный разговор, я сказал, что награда – это, безусловно, показатель определенных творческих успехов, но это – временное явление, каждый год награды раздаются в больших количествах»¹.

Нужно сказать, что отец Те Нин всегда мечтал, что одна из дочерей выберет для себя писательскую стезю. Когда Те Нин была маленькой, то она увлеклась балетом, отец поддерживал это начинание дочери, но беспокоился, что дочь может воспринимать балет как развлечение, тогда как это – искусство, требующее большой физической отдачи. Когда Те Нин возвращалась из балетного класса и буквально падала с ног от усталости, отец заставлял ее снова надевать пуанты и тренироваться. Девочке тогда казалось, что отец специально ее доводит, она занималась буквально со слезами на глазах, назло отцу поднимала ногу в батмане все выше и выше, снова и снова. Кроме того, отец постоянно напоминал дочери, что нельзя обойтись одним балетом: «Да, балет – это божественное искусство, ему стоит посвятить жизнь, но как жить, если в голове пусто, а развиты только руки и но-

¹Подробнее см.: Leung 1994: 165–167.

ги?!». В итоге, отец уговорил Те Нин, составил для нее план занятий, и, приходя со школы, девочка погружалась в чтение классической литературы, так постепенно интерес к балету угас, зато вспыхнул интерес к литературе.

Первый рассказ «Летающий серп» (会飞的镰刀) она написала еще в средней школе. Учитель зачитал сочинение Те Нин в классе, а дома девушка показала свое творение маме с папой. Родителям произведение дочери очень понравилось, однако они побоялись, что не могут судить с достаточной долей объективности, а потому решили обратиться за советом к специалисту и познакомили девушку с Сюй Гуаньяо (徐光耀), известным писателем, литературная карьера которого развивалась достаточно успешно до 1958г., когда его причислили к «правым», исключили из партии и отправили на перевоспитание. Сюй Гуаньяо принял Те Нин без особого энтузиазма и настоятельно рекомендовал оставить мечты о писательской стезе, поскольку на его долю выпало немало страданий именно из-за того, что он в свое время взялся за перо, однако попросил все же оставить рукопись для ознакомления. Прочитав рассказ, Сюй Гуаньяо во второй раз встретился с девушкой в совершенно ином расположении духа, с восторгом похвалил ее и, фактически, благословил на дальнейшие занятия литературой. Тогда же Те Нин отправила рассказ в Пекин и была удивлена, когда его приняли и включили в сборник. Позднее рассказ «Летающий серп» лег в основу романа «Врата роз» (玫瑰门)².

²谢大光 2009: 230.

В 1975г., когда «образованная молодежь», отправленная на перевоспитание в деревню, пыталась всеми правдами и неправдами вернуться в город, Те Нин, вопреки возражениям со стороны матери, напротив, решила по собственному желанию приобщиться к сельской жизни. Мать плакала, умоляла остаться, описывала все тяготы, пугала тем, что многих девушек из числа «образованной молодежи» в деревнях насильовали, но дочь твердо стояла на своем. Во-первых, Те Нин искренне стыдилась собственного классового происхождения и надеялась пребыванием в деревне «искупить вину», во-вторых, считала, что писателем можно стать только тогда, когда увидишь разные стороны жизни, и писателю необходимо сердцем понимать крестьян, ведь они составляют большую часть населения страны. Об этом же говорил ей и Сюй Гуаньяо. Отец после долгих раздумий согласился с выбором дочери.

Те Нин отказалась от места учителя и работала наравне с крестьянами в поле, причем опыт деревенской жизни, по личному признанию писательницы, глубоко повлиял на ее становление, научил быть ближе к природе и нашел отражение в творчестве. Из деревни она писала отцу подробные письма, причем всегда полные оптимизма, несмотря на то, что жизнь в деревне была довольно тяжелой и непривычной. Зимой приходилось колоть лед, чтобы растопить его и получить питьевую воду, постоянно мерзли руки и ноги, кожа на руках трескалась от грубой работы, однако в письмах отцу ничего этого не было, зато были рассказы о том, что для образованной молодежи

жи построили новое общежитие, в котором все сорок человек дружно живут, как одна семья, причем ребята избрали Те Нин старостой. Отец навестил дочь в деревне. Те Нин показала ему толстую тетрадь – она вела дневник и по ночам делала записи: садилась рядом с лампой, клала на колени чемодан, служивший ей столом, и записывала события прошедшего дня во всех подробностях. Один раз она так устала, что задремала, опрокинула масляную лампу, и на чемодане так и осталось несмываемое масляное пятно. Когда отцу нужно было возвращаться, Те Нин отправилась провожать его на велосипеде до вокзала, несмотря на дождь и сильный ветер. Глядя на упорство и силу воли дочери, Те Ян понял, что его маленькая девочка выросла.

В 1979г. Те Нин, после четырех лет жизни в деревне, вернулась в Баодин и устроилась в Баодинский филиал Китайской ассоциации искусств и литературы редактором, а через год поступила на литературные курсы.

Первые произведения были написаны еще в деревне (в том числе и повесть «Ночная дорога» (夜路), обложку которой оформил Те Ян, горячо поддерживавший начинания дочери), а известность ей принес рассказ «Эй, Сянсюэ!»³, опубликованный в майском номере журнала

³ Рассказ переведен на русский язык С.А. Торопцевым, вошел, наряду с переводом еще одного рассказа Те Нин «По улицам и переулкам», в сборник «Китайские метаморфозы: современная китайская художественная проза и эссеистика», изданный в 2007 году. Кроме того, читатели могут ознакомиться также с рассказом «Всегда – это сколько?» в переводе Н.А. Спешнева в сборнике «Месяц туманов. Антология современной китайской прозы» (2007), который был издан при непосредственном участии самой Те Нин.

«Молодежная литература» («Циннянь вэньсюэ») в 1982 году. Это рассказ о маленькой деревеньке в глухомани, где основное развлечение жителей – поглазеть на поезд, делающий коротенькую остановку на полустанке. Деревенские девушки надевают самые лучшие свои наряды и мчатся к поезду, чтобы заглянуть в окна вагонов, посплетничать, построить глазки проводникам, а заодно и выменять нехитрую снедь на городские товары. Главная героиня рассказа Сянсюэ мечтает о школьном пенале, но, когда она решается обменять на эту диковину несколько десятков яиц, то, замешкавшись, не успевает покинуть вагон, и поезд увозит девушку к следующей станции, откуда ей предстоит пятнадцать километров топтать по путям в родную деревню. Однако героиню греет мысль, что на следующий день она с гордостью выложит в школе пенал. Рассказ «Эй, Сянсюэ!» стал своего рода визитной карточкой писательницы, обозначив круг тех тем, которые ей интересны в творчестве. В 1983г. Те Нин получила за него Всекитайскую премию на конкурсе произведений малой формы, а фильм, снятый по рассказу, был высоко оценен на международном кинофестивале в Берлине. Тогда же, в 1982г., Те Нин вступила в ряды Союза писателей.

К этому моменту прошло уже несколько лет после окончания Культурной революции. Нужно отметить, что в период Культурной Революции литературе материкового Китая был нанесен огромный урон, фактически литература превратилась в одну из форм политической пропаганды, а все остальное подвергалось беспощадной цензуре, творить стало небезопасно.

Начало 80-х гг. считается особым периодом в истории китайской литературы. После окончания Культурной революции несправедливо обвиненных писателей массово реабилитировали, и они пытались вывести литературу из состояния «застоя», беря на вооружение новые художественные приемы. Те Нин придерживалась собственного курса, поэтому ее творчество не относят ни к набравшей тогда обороты «литературе шрамов», ни к «литературе поиска корней», хотя тема Культурной революции, безусловно, присутствовала и в ее творчестве. В этот период формируется ее писательский стиль. На вопрос «Повлияла ли ее становление как писателя русская и советская литература?» писательница ответила так: «Русская и советская литература оказала на меня сильное влияние. Моя юность прошла вместе с произведениями Пушкина, Толстого, Достоевского, Чехова, Бунина, а еще Горького, Шолохова, Айтматова, а еще мне очень нравятся произведения Пастернака».

В 1985г. Те Нин снова удостоили Всекитайской премии, на этот раз за рассказы «Красная рубашка без пуговиц» (没有纽扣的红衬衫) и «Июньские темы» (六月的话题), а экранизация рассказа «Красная рубашка без пуговиц» получила приз за лучший художественный фильм на Китайском кинофестивале.

Вместе с известностью Те Нин получила и возможность выезжать из страны. Поездки эти были организованы под эгидой КПК КНР, и основной их задачей, по сути, была пропаганда, однако авторы, входившие в состав делегаций, могли заодно ознакомиться с особенностями ли-

тературного процесса на Западе. Так, в мае 1985г. Те Нин была приглашена на литературную конференцию в США, посетила вместе с делегацией китайских писателей ряд университетов, где писатели обсуждали с принимающей стороной особенности современной литературной ситуации в обеих странах, а через год Те Нин отправилась в Норвегию, где выступила с докладом на книжной выставке.

В 1986г. выходит повесть «Пшеничные стога» (麦秸垛) и несколько рассказов; появляются мысли о первом серьезном произведении, и в 1988г. в крупном издательстве был опубликован обличительный роман «Врата из роз», работа над которым велась на протяжении пяти лет. Читатели после выхода романа обвиняли писательницу в излишнем пессимизме и чуть ли не в женоненавистничестве, и Те Нин снова на время возвращается к привычным ее поклонникам изображениям деревни – источнику своего неисчерпаемого вдохновения.

На сегодняшний день издано более 50 романов и сборников прозы Те Нин, ее произведения переведены на английский, японский, испанский, немецкий, русский, корейский, норвежский и датский языки⁴. Те Нин получила более 40 литературных наград государственного уровня, в том числе в 2000г. вышел ее роман «Купальщицы» (大浴女), который стал одним из первых крупномасштабных произведений, переведенных на английский язык, критики считали данное произведение одним из претендентов на премию Мао Дуня, кроме того, роман

⁴ Leung 2016: 230–234.

включили в лонг-лист «Азиатского Букера» в 2012г. (эта премия вручается писателям из стран Азии, чьи произведения были переведены или созданы на английском языке в течение предыдущего календарного года, учреждена в 2007г., и первым победителем стал Цзян Жун за роман «Волчий тотем»). В романе описывается судьба двух сестер Тяо и Фань, начиная с их детства в 60-х гг. и практически до конца 90-х гг.. Во время Культурной революции их родители-архитекторы были высланы в трудовой лагерь, а девочки в возрасте 12 и 7 лет оказались в провинциальном городке Фуань, куда перебирается и их мать. Чтобы получить фальшивую справку, она крутит роман с местным врачом, и от их связи рождается девочка Цюань. Девочки терпеть не могут младшую сестренку, и, в итоге, она погибает по их недосмотру. После Культурной революции Тяо остается в Китае и становится успешным издателем, а Фань перебирается в Америку, но обе так и не находят личного счастья: у Тяо – роман с женатым мужчиной, а Фань изменяет ее муж-американец⁵.

В ноябре 2006г. Те Нин, которая с октября 1996 года занимала пост председателя Союза писателей провинции Хэбэй, избрали новым председателем Союза китайских писателей (СКП), объединявшего на тот момент около 8 тыс. человек, третьим председателем за 57 лет существования этой организации после Мао Дуня и Ба Цзиня, впервые этот пост заняла женщина, да еще и такая молодая. В декабре 2016г. писательница была переизбра-

⁵ См.: Те Нин 2014.

на на этот пост, а также ее избрали председателем «Китайской федерации литературы и искусства»⁶.

Журналисты после того, как Те Нин избрали на пост председателя Союза китайских писателей, задавали вопрос, ставит ли она точку в своей писательской деятельности. Те Нин ответила: «Точки не будет. Если литература и не питает ко мне особой симпатии, по крайней мере, я-то ее очень люблю. Когда я пишу, то чувствую себя счастливой, чувствую, как душа наполняется и успокаивается. Как я могу бросить подобное занятие? Если вы относитесь к посту председателя союза писателей, прежде всего, как к чиновническому, то начинаются проблемы, я, в первую очередь, все-таки писатель, и если перестану писать, то лично мне кажется, лишусь в таком случае всего»⁷.

2006г. стал знаменательным для писательницы и в другом отношении. Был опубликован роман «Цветы хлопка» (笨花), над которым Те Нин работала целых шесть лет. В одном из интервью она сообщила, что черновик был закончен еще в 2003г., однако текст потребовал дальнейшей доработки. Сразу после выхода в свет роман стал бестселлером, с тех пор неоднократно переиздавался, завоевал любовь китайских читателей и благосклонность критиков.

Произведение получилось поистине масштабным, действие в нем разворачивается на протяжении практически 50 лет, начиная с конца правления династии Цин и

⁶ 铁凝: 2007.

⁷ Подробнее см.: Wang 20017.

до победы в войне против японских захватчиков в 1945г. Эти полвека в истории Китая отнюдь не были простыми и мирными, ведь на обломках империи в стране долгое время хозяйничали враждующие клики и японские оккупанты.

Автор рисует небольшую деревушку Бэньхуа, где издревле занимаются выращиванием местного «грубого» хлопка, и фокусируется на истории семьи Сян; однако, помимо членов семьи Сян, в романе действует более 90 персонажей, в основном мужских, что не свойственно для более ранних работ Те Нин. В конечном итоге, это позволяет писательнице создать многоплановую картину жизни китайского народа и китайской деревни на фоне исторических перемен и всех тех катаклизмов, которые переживала страна, причем в канву текста, наряду с вымышленными героями, искусно вплетаются и реальные исторические деятели. Несмотря на то, что писательница, по ее словам, не ставила перед собой цель написать исторический роман, однако прежде, чем взяться за перо, ей пришлось изучить огромное количество материала по истории страны в описываемый период, благодаря чему удалось добиться исторической достоверности как в глобальном смысле, так и в мельчайших деталях, которыми пронизано повествование.

Несмотря на то, что герои «Бэньхуа» отстоят от нас и по времени, и географически, Те Нин постаралась, чтобы читатели слышали их «голоса», прониклись их судьбами и чаяниями, смогли «примерить» на себя обстоятельства их жизни и оценить нравственный выбор. Кроме

этого, как нам кажется, Те Нин заставляет задуматься над глубокими вопросами – о том, как остаться человеком, попав в мясорубку истории, о трагедии отдельно взятой семьи на фоне глобальных перемен, когда, перефразируя известное высказывание, смерть миллионов становится статистикой, о том, что такое любовь к Родине и малой родине.

Отвечая на вопрос, а что она сказала бы русским читателям, Те Нин написала мне: «Я хочу сказать, что очень люблю русскую литературу XIX века. Надеюсь прочесть больше переводов лучших современных российских авторов. Давайте горячо любить настоящую литературу, ведь без литературы нет будущего!».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Laifong Leung 2016 – *Laifong Leung*. Contemporary Chinese Fiction Writers: Biography, Bibliography, and Critical Assessment. New York: Routledge, 2016. PP. 230–234.
2. Laifong Leung 1994 – *Laifong Leung*. Morning Sun: Interviews with Chinese Writers of the Lost Generation (Columbia University Seminar Series) Paperback-New York: Routledge, 1994. PP. 165–167.
3. Wang J. – *Wang J.* Tie Ning elected leader of China's artists, writers. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2016-12/04/c_135878504.htm (дата обращения: 15.02.2017).
4. Те Нин 2014 – *Те Нин*. Цветы хлопка / Пер. Н. Власовой. М.: «Издательство восточной литературы», 2014. 680с.
5. 谢大光. 铁凝和她的父亲 2009 (Се Дагуан. Те Нин и ее отец). URL:<http://www.mypcera.com/book/2003new/li/zhuanji/tnhtdfq.html> (дата обращения: 15.02.2017).

6. 铁凝. 大浴女 (Те Нин. Купальщицы) (2009) – 北京: 作家出版社, 2009. – 325页
7. 铁凝:我不是独身主义者 (Те Нин: я не придерживаюсь безбрачия) URL: http://news.xinhuanet.com/book/2007-05/14/content_6095737_2.html (дата обращения: 15.02.2017).

TE NIN: A FIRST HISTORY BIOGRAPHY

N. Vlasova

St. Petersburg State University, Russia

ABSTRACT

The author of the article is a translator of the novel “Cotton Flowers” by the famous contemporary Chinese writer Te Ning. This article presents the biographical data of the writer, who gave an interview to the author of the article after the publication of the translation of her novel. The biography of Te Ning is typical of a Chinese intellectual who went through the ordeals of the “cultural revolution”. Reflections of a female friend on how to remain human, save face, having fallen into the meat grinder of history. Today, Te Ning is a successful, committed Chinese writer at the peak of her literary career.

Keywords: modern Chinese literature, historical novel.

РАЗДЕЛ III

**МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ,
СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И
ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ
КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА, ТЕОРИЯ
ПЕРЕВОДА**

УДК 37.013.2

**СУБЪЕКТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ
ПАРАДИГМА ОБРАЗОВАНИЯ И
УЧЕБНИК КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА**

О.А. Масловец

*Институт иностранных языков
Московский городской педагогический университет*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена рассмотрению новой концепции учебника китайского языка в условиях субъектно-деятельностной парадигмы образования. Автор рассматривает требования к уровню подготовки студентов, изучающих китайский язык, в рамках разных профилей бакалавриата, анализирует современные мето-

ды, подходы, принципы обучения, которые должны лежать в основе структуры учебника китайского языка нового поколения.

Ключевые слова: учебник китайского языка нового поколения, современные методы, подходы, принципы обучения, субъектно-деятельностная парадигма.

В современном информационном стремительно развивающемся обществе одновременно со «взрывоподобным ростом накопления новой информации очень быстро происходит моральное устаревание значительной части имеющихся знаний»¹. Одни компетенции, провозглашаемые в официальных образовательных стандартах, приходят на смену другим. Это, в свою очередь, требует постоянного обновления всей системы подготовки в высшей школе. В условиях стремительного развития общества, информационных технологий меняются методологические подходы и требования к организации и содержанию профессионального образования.

Одним из основных средств обучения в рамках любой дисциплины был и остается учебник. Не вызывает сомнения тот факт, что современный учебник должен в полной мере отражать требования рабочих программ учебных дисциплин, которые, в свою очередь, являются ключевым элементом основных образовательных программ высшего образования по разным специальностям (ООП ВО). Именно через программные документы учеб-

¹ Шафранов-Куцев 2012.

ных дисциплин и учебные пособия реализуются цели и задачи ООП.

Популярность изучения китайского языка растет год от года. Большое количество школьников изучает китайский язык в условиях общего образования, и не меньшее число обучаемых изучает этот язык в условиях высшего образования (бакалавриат, магистратура).

Меняются стандарты, образовательные парадигмы, разрабатываются новые программы по специальностям, связанным с изучением китайского языка, но учебные пособия остаются прежние. Учебные пособия по китайскому языку отстают от современных требований не то, чтобы на 3–5 лет, они отстают на десятки лет.

В истории человечества одни образовательные парадигмы сменялись другими. На смену самой первой натуральной парадигме, характерной для доиндустриального общества, где механизмом передачи общественного опыта было подражание, пришла парадигма гражданского воспитания, получившая свое развитие в античном обществе. В рамках этой парадигмы на первый план вышло физическое воспитание и военная подготовка. В средние века распространилась парадигма христианского воспитания. Ее основной идеей стала подготовка мирян в духе христианской морали. В XVIIв. Я.А. Коменским были заложены основы классической образовательной парадигмы, в рамках которой образование приобретает естественнонаучное содержание, а знание усваивается в готовом виде. В конце XIXв. возникает антропологическая парадигма. Ученые, провозгласившие эти идеи, пытались

решить проблемы свободной личности, саморазвития субъекта, свободы выбора им содержания обучения.

Несмотря на то, что идеи свободного воспитания получили распространение еще в позапрошлом веке, в нашей стране долгое время доминировала знаниевая парадигма образования.

В ее рамках человек рассматривался как простая система, знания – как опыт предыдущих поколений, образование – как процесс передачи готовых образцов знаний и навыков, а ученик был объектом педагогического воздействия. В рамках данной парадигмы отношения между педагогом и учеником выстраивались на субъектно-объектной основе. Деятельность педагога предполагала монологическую обращенность к ученику, а деятельность учения носила репродуктивный характер².

В наши дни высшее образование имеет компетентностную ориентацию, в основе которой лежит субъектно-деятельностный подход к организации образовательной деятельности в разных типах высших учебных заведений.

Общественно-историческое бытие человека предполагает его активную преобразующую деятельность, изменяющую как окружающую его действительность, так и самого человека. В процессе активного взаимодействия с миром реализуются, проявляются и развиваются все потенциалы, ресурсы и индивидуально-личностные свойства человека. Подтверждение данных слов можно найти у Г.С. Батищева, которой писал: «Изучая деятельность не должно забывать о ее носителе – личности, о человеке, а

² Борисова 2010.

изучая личность, нельзя забывать о том, что изучать ее можно только в деятельности» [1].

Аналогичную точку зрения мы находим у С.Л. Рубинштейна, который отмечал, что «субъект в своих действиях не только обнаруживается и проявляется, он в них создается и определяется. Поэтому тем, что он делает, можно определять то, что он есть; а направлением его деятельности можно формировать его самого»³.

Становление личности субъектом деятельности происходит как в процессе овладения ею общественно-историческими формами деятельности, так и в организации своей активности.

Субъектно-деятельностная парадигма в отношении личности студента означает:

- стремление студентов к самоактуализации, подразумевающей определение собственной жизненной позиции таким образом, чтобы она не мешала определению такой же внутренней позиции другой индивидуальности;
- проявление обучаемыми собственной активности в достижении поставленных целей;
- овладение обучаемыми способами решения проблем жизнедеятельности, выстраивание собственных ценностей и личностных смыслов;
- развитие у студентов потребности в межкультурном взаимодействии на позитивной, гуманной основе.

Основными же задачами педагога в контексте этой парадигмы становятся:

³ Рубинштейн 2003: 251.

- признание субъектности студента, который не может рассматриваться как сосуд для «вбивания» знаний;
- развитие личности обучающегося рассматривается педагогом как процесс, детерминированный внутренними противоречиями, психофизическими особенностями индивида, социальными ситуациями, представляющими собой особое сочетание внутренних процессов развития и внешних условий, в ходе которого потенциальные возможности студента могут проявиться и реализоваться лишь при рациональной самоорганизации учебной и внеучебной деятельности по китайскому языку;
- установление с обучающимися отношений сотрудничества, взаимопонимания.

Трансляция учебного содержания заменяется межличностным общением, в ходе которого происходит субъектно-значимое постижение мира, наполненного для студента личностными смыслами, ценностями, отношением, зафиксированным в его субъектном опыте⁴.

Современному обществу нужен специалист, не владеющий определенной суммой знаний, а способный в короткие сроки найти нужную информацию, мгновенно интерпретировать полученную информацию, решить профессиональную задачу, специалистом какой бы сферы он не был, найти оптимальное решение возникшего вопроса. Здесь все зависит от самого обучаемого. Преподаватель не учит, а направляет, создает необходимые информационные, технологические, коммуникативные условия

⁴ Масловец 2009:52–54.

для формирования необходимых компетенций. Получаемая таким образом информация становится личностно-значимой и конвертируется в дальнейшем в общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции выпускника. Профессиональная квалификация будет выше и более востребованной обществом, если обозначенные выше процессы будут динамичней и многообразней.

Как уже было сказано выше, китайский язык изучается на уровне бакалавриата по разным направлениям подготовки.

Одно из них это – «Международные отношения». Выпускник, освоивший программу бакалавриата по этому направлению, должен обладать рядом общекультурных компетенций, среди которых – способность к коммуникации в устной и письменной формах на иностранном языке для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия. У него также должны быть сформированы общепрофессиональные компетенции, а именно: владение не менее чем двумя иностранными языками, умение применять иностранные языки для решения профессиональных вопросов, в том числе для ведения переговоров с зарубежными партнерами.

По направлению: «Педагогическое образование» у выпускников должна быть сформирована способность к коммуникации в устной и письменной формах на иностранном языке для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия.

В рамках направления: «Лингвистика» к выпускнику предъявляются более высокие требования, это: владение этическими и нравственными нормами поведения, принятыми в инокультурном социуме; готовность использовать модели социальных ситуаций, типичные сценарии взаимодействия участников межкультурной коммуникации; способность моделировать возможные ситуации общения между представителями различных культур и социумов; обеспечение межкультурного общения в различных профессиональных сферах; выполнение функций посредника в сфере межкультурной коммуникации и т.д.⁵

Осуществляя подготовку бакалавров, изучающих китайский язык по разным направлениям подготовки, необходимо помнить, что образовательный процесс должен быть направлен на формирование у студентов способностей:

- к самоорганизации и самообразованию;
- работы в команде;
- толерантного восприятия культурных и личностных различий;
- анализировать основные этапы и закономерности исторического развития для формирования патриотизма и гражданской позиции;
- использовать основы философских и социогуманитарных знаний для формирования научного мировоззрения.

Все эти общекультурные компетенции, вкуче с обозначенными выше обще-профессиональными и про-

⁵ ФГОС ВО 2011.

фессиональными, должны формироваться в комплексе у студентов-бакалавров, изучающих китайский язык.

Содержание учебных пособий по китайскому языку должно максимально способствовать этим целям. Однако содержание учебников китайского языка отечественных авторов не меняется с 80–90 гг. прошлого века, вернее, оно меняется формально. Вносятся какие-то незначительные поверхностные изменения, не меняющие сути. Например, добавляется в текст пособия выражение «сотовый телефон», а слово «коммутатор» и текст о том, как кто-то говорит по коммутатору, так и остается.

Структура учебников полностью копирует китайскую модель построения учебных материалов и отражает знаниевую образовательную парадигму. В основе учебников лежит грамматико-переводной метод обучения иностранным языкам, доминирующий в Америке и Европе еще в XIX веке.

Система упражнений отсутствует вообще! Даже когда некоторые авторы в пояснительной записке пишут о какой-либо системе упражнений, они не просто лукавят, а искажают реальные научные факты и подписываются в своей собственной некомпетентности, как преподавателей и авторов учебника, который является научным произведением. В так называемой «системе упражнений» присутствуют однотипные грамматические упражнения на подстановку и, в лучшем случае, вопросно-ответные упражнения по грамматике. Нет ни одного упражнения, направленного на высказывание студентом своего мнения, нет ни одного вопроса в имеющихся

упражнениях, начинающегося со слов: «Почему?», «Как ты думаешь?», «Как бы ты поступил?», «Что бы ты сказал?», «В чем заключаются различия, сходства?» и т.д.

Отбор речевого материала – текстовый. Это означает, что нет никаких тем, есть только текст основной и дополнительный, которые между собой никак не связаны. Тексты не отражают никакой проблемы, существующей в обществе, и не предполагают никаких дискуссий.

Осуществляя образовательный процесс по таким пособиям, невозможно развить субъектную позицию студента, трудно выстроить процесс на проблемной основе, как того требует образовательный стандарт.

Таким образом, имеющий место в отечественной высшей школе переход к двухуровневой системе подготовки с изучением китайского языка, которая позволяет обучающимся точнее ориентироваться на общественные потребности, гибко и своевременно перестраивать траектории своего развития и стратегии поведения, должен привести к качественным изменения содержания не только рабочих программ дисциплин, но и учебных пособий по китайскому языку.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Батищев 2010 – *Батищев Г.С.* Диалектика культуры [Текст] / Г.С.Батищев // Альманах «Восток». №12 (24). 2004. Режим доступа: http://www.situation.ru/app/j_art_680.htm
2. Борисова 2010 – *Борисова Н.В.* Технологизация проектирования и методического обеспечения компетентностно-ориентированных учебных программ дисциплин/модулей, практик в составе ООП ВПО нового поколения»: Методические реко-

- мендации для организаторов проектных работ и профессорско-преподавательских коллективов вузов / Н.В. Борисова, В.Б. Кузов. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2010. 52с.
3. Масловец 2009 – *Масловец О.А.* Формирование толерантности у учащихся старших классов средствами иностранного языка / О.А. Масловец. – дисс. канд. пед. наук. Чита, 2009. 177с.
 4. Рубинштейн 2003 – *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. СПб. и др.: Питер, 2003. 508с.
 5. Шафранов-Куцев 2012 – *Шафранов-Куцев Г.Ф.* Новые ориентиры модернизации профессионального образования в условиях информационного взрыва / Г.Ф. Шафранов-Куцев //«Образование и наука», 2012. №4 // cyberleninka.ru/article/n/novye-orientiry-modernizatsii-professionalnogo-obrazovaniya-v-usloviyah-informatsionnogo-vzryva
 6. ФГОС ВО 2011 – Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования:
<http://fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4> 11.34 20 марта.

SUBJECT-ACTIVITY PARADIGM OF EDUCATION AND TEXTBOOK OF CHINESE LANGUAGE

O. Maslovets

*University of the Foreign languages
Moscow City Pedagogical University*

ABSTRACT

The article is devoted to the consideration of the new concept of the textbook of the Chinese language in the conditions of the

subject-activity paradigm of education. The author examines the requirements for students studying Chinese in various profiles of bachelor's degree. The author also analyzes modern methods, approaches, principles of teaching, which should form the basis of the structure of the Chinese language textbook of the new generation.

Keywords: new generation Chinese textbook, modern methods, approaches, teaching principles, subject-activity paradigm.

РАЗРАБОТКА СОВРЕМЕННЫХ УЧЕБНИКОВ КИТАЙСКОГО НА АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ: СИСТЕМА ТРАНСЛИТЕРАЦИИ

Н.Л. Григорян

Центр китайского языка и культуры РАУ

А.В. Григорян

Преподаватель китайского языка и культуры в АУА (АУА)

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается значение и важность составления учебников для изучения китайского языка на армянском. Учебник «Изучаю китайский» на армянском языке был разработан совместно с ИК РГГУ (авторы: Н.Л. Григорян, Т.В. Ивченко). Первый том учебника состоит из двух частей, включающих 15 уроков и сборника упражнений. Одним из бесспорных достоинств данного учебника является его универсальность, так как он может служить не только школьным или вузовским учебником для начинающих, а он также является самоучителем для всех, кто желает освоить китайский без посторонней помощи.

В статье также речь идет о впервые разработанной армянскими специалистами фонетической системе транслитерации инициалей и финалей китайского языка на армянский язык. Подобные системы имеются во многих языках.

Ключевые слова: учебник «Изучаю китайски», учебник китайского на армянском, таблица транслитерации с китайского на армянский, армянские школы, вузы Армении, составление учебников.

Неуклонно растет роль китайского языка на мировой арене. Изучив китайский, можно улучшить собственный потенциал развития, повысить конкурентоспособность на рынке труда. Благодаря программе Верховной канцелярии по распространению китайского языка за рубежом (Ханьбань) в 2008г. в Армении впервые началось преподавание китайского. Программа ориентирована на предоставление преподавателей китайского языка (носителей языка) зарубежным вузам.

За эти годы возможность изучать китайский язык и культуру получили не только студенты университетов и других учебных заведений, но и представители разных слоев общественности Армении.

Армянский народ, издревле обладавший уникальной письменностью, всегда уделял внимание написанию книг на родном языке. Программы «Ханьбань» по написанию учебных пособий по китайскому языку на армянском языке и подготовки местных преподавателей стали важной платформой языкового и культурного общения Китая и Армении.

Вопрос повышения качества преподавания является одной из самых ключевых проблем во всех странах, особенно в тех, где есть Институты и Классы Конфуция. Специфика китайского языка, как иностранного, еще не до конца разработана в общем контексте методики преподавания иностранных языков в Армении. Мы находимся в процессе разработки приемлемой методики и методологии преподавания китайского языка в Армении в сотрудничестве с нашими коллегами из других стран

постсоветского пространства, а также с нашими китайскими экспертами. Для этого мы начали активно сотрудничать с передовыми вузами и известными синологами, совместно разработав первые полноценные учебники по китайскому языку и культуре на армянском языке. Среди них учебная тетрадь «Базовые блоки китайских иероглифов», учебник «Ушу Бадуанцзин» на армянском языке, учебник «Изучаю китайский», снабженный аудиокурсом и сборником упражнений ко всем частям учебника.

Учебник «Изучаю китайский» на армянском языке был разработан совместно с ИК РГГУ (авторы: Н.Л. Григорян, Т.В. Ивченко)¹. Первый том учебника состоит из двух частей, включающих 15 уроков, и из сборника упражнений. Одним из бесспорных достоинств данного учебника является его универсальность, так как он может служить не только школьным или вузовским учебником для начинающих, а также является самоучителем для всех, кто желает освоить китайский без посторонней помощи.

Мы постарались снабдить учебник богатым аудиоматериалом и подробными комментариями по поводу лексики, фонетики, грамматики, истории языка, культурологии, речевого этикета и ряда других аспектов, для того чтобы свести к минимуму необходимость искать материал, что экономит полезное время обучающегося. В конце каждого параграфа дается раздел «Знаете ли вы?», где рассказывается об истории иероглифики, иероглифических стилях, основных особенностях речевого этикета китайцев и китайских терминов родства. Этот раздел не-

¹ Григорян, Ивченко 2013.

обходим для понимания богатого культурного и социокультурного контекста, в котором существует китайский язык.

Учебник «Изучаю китайский» на армянском языке рассчитан на различные учебные заведения: вузы, школы, колледжи, где обучение китайскому ведется с нулевого уровня одним преподавателем, который в рамках своего предмета объясняет грамматику, ставит произношение, знакомит с иероглификой и ведет разговорный язык. После внимательного рассмотрения совершенно очевидно, что армянский учебник китайского можно адаптировать также и к преподаванию каждого аспекта по отдельности, то есть преподаватель может вести свой определенный предмет (или аспект), пользуясь этим учебником, сборником упражнений и дополнительными материалами. Учебник представляет ценность для армянских школ, где обучение по всем предметам ведется на армянском языке.

Хочется особо отметить разработанную впервые фонетическую систему (таблицу) транслитерации с китайского на армянский язык. Главным принципом работы фонетики, как и всего остального в данном учебнике, является системность. Составление единой системы встало перед авторским коллективом как важная задача в процессе работы над учебником «Изучаю китайский». Когда соавторы перевели на армянский одно и то же китайское имя, но по-разному, стало ясно, что необходима единая система перевода с китайского языка на армянский, позволяющая грамотно записывать и воспроизво-

дить китайские фонемы. Подобные системы уже давно существуют и применяются в других языках. Поставленная перед авторами цель была важна, так как из-за отсутствия единой системы перевода на армянский язык собственные имена коверкались от произвольного любительского перевода. После проведения многочисленных исследований совместно со специалистами по армянскому языку, фонетике, с дикторами ССТV, а также досконально изучив уже имеющиеся в других языках системы, мы попытались создать полную грамотную (академическую) картину соответствий китайских звуков армянским фонемам, обозначив каждый звук своим, неповторяющимся – во избежание путаницы при написании имен, символом.

«Пиньинь» – система романизации для китайского языка или способ записи иероглифов по слогам. С ее помощью любое слово (иероглиф) можно изобразить латиницей, что облегчает понимание фонетической составляющей. Пиньинь был принят в 1958г., автором пиньинь является Чжоу Югуан. Пиньинь используется с 1979г. во всем мире в качестве официальной латинской транскрипции с китайского². Она заменила существовавших ранее транскрипции Уэйда-Джайлза и чжуинь и одобрена ISO (Международной организацией по стандартизации) в качестве основной латинской транскрипции китайского языка.

² Сюй 2008: 73–4.

Փոփոխությունների և ֆինալների համադրման աղյուսակ

	a	ai	an	ang*	ao	e	ei	en	eng	er	i	ia	ian	iang	iao	ie	in
	a u	ai ui	an un	ang ung	ao ou	e ü	ei lei	en ün	eng eng	er er	i	ia	ian	iang	iao	ie	in
b	ba u	bai ui	ban un	bang ung	bao ou		bei lei	ben ün	beng eng		bi i		bian ian		biao iao	bie ie	bin in
p	pa u	pai ui	pan un	pang ung	pao ou		pei lei	pen ün	peng eng		pi i		pian ian		piao iao	pie ie	pin in
m	ma u	mai ui	man un	mang ung	mao ou		mei lei	men ün	meng eng		mi i		mian ian		miao iao	mie ie	min in
f	fa u		fan un	fang ung			fei lei	fen ün	feng eng								
d	da u	dai ui	dan un	dang ung	dao ou	de ü	dei lei		deng eng		di i		dian ian		diao iao	die ie	din in
t	ta u	tai ui	tan un	tang ung	tao ou	te ü			teng eng		ti i		tian ian		tiao iao	tie ie	tin in
n	na u	nai ui	nan un	nang ung	nao ou	ne ü	nei lei		neng eng		ni i		nian ian	niang iang	niao iao	njie ie	nin in
l	la u	lai ui	lan un	lang ung	lao ou	le ü	lei lei		leng eng		li i	lia ia	lian ian	liang iang	liao iao	lie ie	lin in
z	za u	zai ui	zan un	zang ung	zao ou	ze ü	zei lei	zen ün	zeng eng		zi i						
c	ca u	cai ui	can un	cang ung	cao ou	ce ü	cen ün		ceng eng		ci i						
s	sa u	sai ui	san un	sang ung	sao ou	se ü	sei lei	sen ün	seng eng		si i						
zh	zha u	zhai ui	zhan un	zhang ung	zhao ou	zhe ü	zhei lei	zhen ün	zheng eng		zhi i						
ch	cha u	chai ui	chan un	chang ung	chao ou	che ü		chen ün	cheng eng		chi i						
sh	sha u	shai ui	shan un	shang ung	shao ou	she ü	shei lei	shen ün	sheng eng		shi i						
r			ran un	rang ung	rao ou	re ü		ren ün	reng eng		ri i						
j											ji i	jia ia	jian ian	jiang iang	jiao iao	jie ie	jin in
q											qi i	qia ia	qian ian	qiang iang	qiao iao	qie ie	qin in
x											xi i	xia ia	xian ian	xiang iang	xiao iao	xie ie	xin in
g	ga u	gai ui	gan un	gang ung	gao ou	ge ü	gei lei	gen ün	geng eng								
k	ka u	kai ui	kan un	kang ung	kao ou	ke ü		ken ün	keng eng								
h	ha u	hai ui	han un	hang ung	hao ou	he ü	hei lei	hen ün	heng eng								
w*	wa u	wai ui	wan un	wang ung			wei lei	wen ün	weng eng								
y	ya u	yai ui	yan un	yang ung	yao ou	ye ü					yi i						yin in

* -ong ֆինալի օ-ի արտաբերությունը նման է հայերեն **ու** հնչյունի արտաբերմանը.

-ong-ը արտաբերում էք **ու**

* -ui-ի արտաբերությունը նման է հայերեն **ույ** երկհնչյունի արտաբերմանը

ing	iong	iu	o	ong *	ou	u	ua	uai	uan	uang	ue	ui *	un	uo	ü	üan	üe
			o o		ou ou												
bīng պինգ			bo պո			bu պու											
pīng փինգ			po փո		pou փու	pu փու											
mīng մինգ		miu միու	mo մո		mou մու	mu մու											
			fo ֆո		fou ֆու	fu ֆու											
dīng տինգ		diu տիու		dong տոնգ	dou տու	du տու			duan տուան			dui տուի	dun տուն	duo տուո			
tīng թինգ				tong թոնգ	tou թու	tu թու			tuān թուան			tui թուի	tun թուն	tuo թուո			
nīng նինգ		niu նիու		nong նոնգ	nou նու	nu նու			nuan նուան				nun նուն	nuo նուո	ni նի		nie նիե
līng լինգ		liu լիու		long լոնգ	lou լու	lu լու			luan լուան				lun լուն	luo լուո	li լի	lian լիան	lie լիե
				zong զոնգ	zou զու	zu զու			zuan զուան			zui զուի	zun զուն	zuo զուո			
				cong ցոնգ	cou ցու	cu ցու			cuan ցուան			cui ցուի	cun ցուն	cuo ցուո			
				song սոնգ	sou սու	su սու			suan սուան			sui սուի	sun սուն	suo սուո			
				zhong ժոնգ	zhou ժու	zhu ժու	zhua ժուա	zhuai ժուայ	zhuān ժուան	zhuang ժուանգ		zhuī ժուի	zhun ժուն	zhuo ժուո			
				chong չոնգ	chou չու	chu չու	chua չուա	chuai չուայ	chuan չուան	chuang չուանգ		chui չուի	chun չուն	chuo չուո			
					shou շու	shu շու	shua շուա	shuai շուայ	shuan շուան	shuang շուանգ		shui շուի	shun շուն	shuo շուո			
				rong րոնգ	rou րու	ru րու			ruān րուան			ruī րուի	run րուն	ruo րուո			
jīng ձինգ	jiōng ձյոնգ	jiu ձիու				ju ձյու			juan ձյուան		jue ձյուե		jun ձյուն				
qīng ցինգ	qiōng ցյոնգ	qiu ցիու				qu ցյու			quan ցյուան		que ցյուե		qun ցյուն				
xīng սինգ	xiōng սյոնգ	xiu սիու				xu սյու			xuan սյուան		xue սյուե		xun սյուն				
				gong կոնգ	gou կու	gu կու	gua կուա	guai կուայ	guan կուան	guang կուանգ		gui կուի	gun կուն	guo կուո			
				kong թոնգ	kou թու	ku թու	kua թուա	kuai թուայ	kuan թուան	kuang թուանգ		kui թուի	kun թուն	kuo թուո			
				hong խոնգ	hou խու	hu խու	hua խուա	huai խուայ	huan խուան	huang խուանգ		hui խուի	hun խուն	huo խուո			
			wo վո			wu վու											
yīng յինգ				yong յոնգ	you յու	yu յու			yuan յուան		yue յուե		yun յուն				

* վերջին ց-ն չի արտաբերվում

* h ինկցյալի արտաբերությունը նման է հայերեն թույլ արտասանվող ի-ին

* w ինկցյալի արտաբերությունը նման է հայերեն թույլ արտաբերված վ-ին, սակայն վ-ից առաջ լսվում է ու հնչյունը

Հեղինակներ՝ Նաիրա Գրիգորյան, Մհերակոն Սաֆարյան

Рисунок 1.³

³ Григорян, Ивченко 2013.

В армянском алфавите 39 букв и 36 звуков, присутствует богатая гамма звуков и фонем, схожих с китайскими. В фонетике звучание фонемы принимается за абсолютное, но после ее озвучивания она перестает быть таковой, невозможно произнесение двумя разными индивидами одного звука совершенно одинаково. Например, китайская фонема [zh] – это переднеязычная полувзвонкая аффриката. Она транслитерируется как армянская – [ճ], а переднеязычная полувзвонкая аффриката [z] прямо соответствует армянской – [ծ], инициаль [j] – это непридыхательная полувзвонкая аффриката, а [q] – придыхательная. При произнесении этих звуков средняя часть спинки языка плотно прижимается к твердому небу, образуя полную смычку. В отличие от альвеолярной всегда твердой аффрикаты [z], аффрикаты [j] и [q] являются среднеязычными и всегда мягкими согласными. По произношению русские источники сравнивают [j] с согласным [д] в слове дикий. Следовательно [j] соответствует армянской фонеме [ձ]. Финаль “ng” (без гласной) считается слогом с пустой инициальнойю и пустой гласной, и транслитерируется как «րիւզ»; в конце таблицы в заметках указано, что при переводе конечное “g” (в ang, eng, ign, ogn, iang, iong, uang) пишется, но не произносится. Система долго тестировалась и адаптировалась китайскими и армянскими экспертами.

Исключение составляют лишь несколько известных китайских названий, которые даются отдельно в примечаниях. Например, названия городов Пекин, Шанхай по транслитерации на армянский звучали бы как «Պեյճիւզիւզ» (Пейджинг) и «Շիւնգիւիւզ» (Шангхай), но мы решили не менять устоявшиеся в народе стереотипы.

Кроме упрощения учебного процесса при изучении армянскими студентами фонетики китайского языка, наша таблица (Рис. 1) явилась нововведением, впервые разработанной единой системой перевода с китайского на армянский язык. Особенно важно, что таблица была официально утверждена, как нововведение, со стороны Инспекции языка Министерства образования и науки Республики Армения.

Наличие единой системы перевода, в частности, имен собственных, является важным обстоятельством в работе СМИ, министерств и ведомств, общественных организаций, таможенников, работников госбезопасности и т.д. Система транслитерации инициалей и финалей с китайского на армянский, размещенная в приложении учебника «Изучаю китайский», явилась своеобразным собратом системы разработанной еще в XIXв. архимандритом Палладием. Эта стандартная транскрипция для китайских имен и географических названий в русскоязычной литературе используется по сей день, как единая система перевода с китайского на русский по всей России. Первая система китайско-русской транскрипции была разработана известным китаеведом Бичуриным в 1839г. Позднее она была видоизменена, доработана и популяризована употреблением в «Полном китайско-русском словаре» архимандрита Палладия (Кафарова) и Павла Попова (Пекин, 1888), откуда она получила название «палладиевской системы»⁴.

⁴ Инструкция 1983.

Единые системы транслитерации существует и в языках, использующих латинский алфавит. Транскрипционная система Уэйда – кит. 威妥玛拼音 – система романизации стандартного китайского языка (путунхуа), была широко распространена в странах Запада до введения китайской системы пиньинь. Разработанная английским дипломатом и лингвистом Томасом Уэйдом во второй половине XIX в., она получила повсеместное использование после выхода китайско-английского словаря Герберта Джайлза в 1892 г., сменив более раннюю систему, созданную на базе нанкинского диалекта.

В этой системе использовались $k \{k\}' p \{p\}' t \{t\}'$ и пр. вместо $g k b p d t$. В прошлом – практически единственная система для англоговорящих стран по сей день остается системой транскрибирования для имен собственных на Тайване, где пиньинь официально используется с 2009 г.⁵

Или как, например, Йельские системы романизации (англ. “Yale romanization”) четырех восточноазиатских языков – китайского (путунхуа), кантонского, корейского и японского – которые были разработаны в Йельском университете во время Второй мировой войны. Йельские системы романизации для других языков появились позже, в 1960-х и 1970-х гг. Из четырех систем наибольшее распространение получила йельская романизация кантонского, которая до сих пор широко используется в учебной литературе в англоязычных странах. В 1993 г. специалистами Лингвистического общества Гонконга бы-

⁵ Алексахин 2015.

ла разработана система романизации стандартного кантонского языка, называемая ютпхин. В отличие от большинства других систем романизации восточноазиатских языков, адаптированных, прежде всего, под английское произношение, в ютпхине буква “j” обозначает звук «й». Как и в системе Палладия, буква «в» не пишется перед «у», то есть “wu” в ютпхине передается как «у» в кириллице⁶.

После появления нашей таблицы подобную систему начали создавать и грузинские синологи, которые консультировались с нами в процессе работы⁷. Отметим, что в Грузии синология начала развиваться намного раньше, чем в Армении, но фонетической системы перевода пока у них нет. Создание учебников и фонетической системы транслитерации инициалей и финалей китайского языка на армянский, явилось важнейшим событием для дальнейшего развития синологии в Армении. Необходимо отметить, что методика преподавания китайского языка активно развивается особенно за последние 20 лет, и это связано также с внедрением информационных и коммуникационных технологий в процесс обучения и преподавания китайского языка. Данное нововведение изменило общую рамку используемого методического инструментария, которое обязательно должно учитываться при внедрении китайского языка и разработке новых пособий и учебников. Это заметно повышает эффективность усвоения не только иероглифики, но и других аспектов изучения языка Поднебесной.

⁶ Демина 2006.

⁷ Ма, Воропаев 2015.

Программа «Ханьбань», поддерживающая разработку учебных материалов на родном языке, помогает распространять и усваивать китайский язык через родной намного легче и успешнее⁸. Учебники на родном языке, одобренные Министерством науки образования РА, помогли внести преподавание китайского в реестр обязательных предметов школьной программы в РА. Также очень важно в Армении готовить квалифицированных местных преподавателей китайского языка. Процесс подготовки кадров в Армении начался примерно с 2009г. На данном этапе – это два самых актуальных вопроса для сравнительно молодой армянской синологии, которая делает первые, но успешные шаги, на пути своего становления.

Соответствуя неуклонной тенденции к быстрому распространению китайского языка за рубежом и потребности в нормализации содержания обучения китайскому языку, Штаб-квартира Институтов Конфуция в 2009г. разработала Международную программу по обучению китайскому языку. Программа систематизировала и описала объекты и содержание обучения китайскому языку в качестве второго иностранного языка⁹. Цель ее состоит в том, чтобы помогать учебным заведениям и местным преподавателям в разработке учебного плана, в тестировании языковой способности учащихся, в составлении новых учебных материалов на родном языке. Эту программу можно рассматривать как стандарт для преподавания китайского языка иностранцам и как основание вышеизложенной работы.

⁸ <http://anime.hiendgear.com/Japan/chinese.shtml>

⁹ <https://sputnik-georgia.ru/analytics/20151005/22866959.html>

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Сюй 2008 – *Сюй Л.* Новый практический курс китайского языка. Пекин, 2008.
2. Сюй 2009 – *Сюй Л.* Международная программа по обучению китайскому языку. Пекин: Ханьбань, 2009.
3. Ма Т, Воропаев 2015 – *Ма Т., Воропаев Н.Н.* Учебник практической фонетики китайского языка. М.: АСТ, 2015.
4. Инструкция 1983 – Инструкция по русской передаче географических названий Китая. М.: «Наука», № 2.1983.
5. Демина 2006 – *Демина Н.А.* Методика преподавания практического китайского языка. М7: МГЛУ, Восточная литература РАН, 2006.
6. Григорян, Ивченко 2013 – *Григорян Н.Л., Ивченко Т.В.* Изучаю китайский 1 и 2 части. Ер.: «Лингва 2013.
7. Алексахин 2015 – *Алексахин А.Н.* Вводный курс практической фонетики китайского языка путунхуа. Звукозапись. 2015.
8. <https://sputnik-georgia.ru/analytics/20151005/228676959.html>
9. <http://anime.hiendgear.com/Japan/chinese.shtml>

THE COMPILATION OF MODERN TEXTBOOKS OF CHINESE IN ARMENIAN: THE TRANSLITERATION SYSTEM

N. Grigoryan

The Chinese language and culture center at RAU, lecturer

A. Grigoryan

Chinese Language and Culture teacher at AUA

ABSTRACT

The current article investigates on the essence and the importance of compiling textbooks for studying Chinese in Armenian.

The textbook “Armenians learn Chinese” was developed in cooperation with the CI at RSUH (authors: N. Grigoryan, T. Ivchenko). The first volume of the book consists of 2 parts, including 15 lessons, and a workbook for both parts. One of the many advantages of the material is its versatility, as it can be used not only in schools and universities as a textbook, but can also serve as a self-teaching source.

The article also discusses the Chinese-Armenian phonetic system of transliteration which was developed by Armenian specialists. Similar systems also exist in other languages, such as English or Russian. The present paper provides an overview and a brief comparison of such phonetic systems.

Keywords: textbook “Armenians learn Chinese”, Chinese textbook in Armenian, Chinese-Armenian phonetic transliteration table, Armenian schools, Armenian universities, compiling teaching materials.

关于“汉语处所介词”研究的综述

В.А. Рузина

托木斯克国立大学孔子学院

汉语的词汇分为实词和虚词两种类型，虚词没有实际的意义，实词有实在的意义。但是虚词的作用在句子中却不亚于实词。虚词种类众多，有副词、介词、连词、叹词、助词几种类型，在整个句子结构中却有着十分重要的意义。一个虚词如果能够用得好，在句子组成中则能够起到画龙点睛的作用，为整个句子增色不少，虚词的重要性不亚于实词，并且使用频率与实词相当。介词，作为虚词的一种，在语言的使用过程中意义之大是不容忽视的。众所周知，汉语是一门复杂的语言，随着中国社会经济的不断发展，中国逐渐成为外国人工作学习的重要场所。掌握正确的汉语词语用法，对于外国人而言，能够更好的与中国人接触，在中国得到更好的发展，而对于外国留学生汉语知识的增长具有现实意义。近些年不仅中国政府和高等院校非常重视对外汉语教学，世界各国的汉语教学也在蓬勃发展，因此，通过汉语教学的开展，逐渐提升了外国人对中国的好感，增强令人中国与其他国家的交往。基于此，本文从当前汉语学习者的学习难点--处所介词出发，叙述目前中国和其他国家在这个领域进行的研究，以及研究的成果，以便为更多从事汉语教学的教师提供有价值的参考资料。

一、汉语处所介词语法功能研究

1898年，马建忠的《马氏文通》首次提出汉语介词

的概念，根据他的定义，“凡虚字用以连实字相关之义者，曰介字。介字云者，犹为实字之介绍耳。”，用现代汉语大致可理解为“凡在句法结构中连接各类实词，表示各种关系的词都是介字。”马建忠将介词概况为介字，指出介词在句子结构中是起介绍的作用。1907年章士钊最早提出介词这一术语，此后1924年黎锦熙在《新著国语文法》中对介词进行定义，根据他的定义，介词是用来将名词或代名词介绍到形容词上去的词语，介词是从动词转成的词汇，以表示名词的时间、方法、地位、原因种种关系。到了50年代，许多学者承认了介词的存在，并且将处所介词作为介词的重要类型。根据《新著国语文法》的定义，处所介词是表示空间的介词，表明名词所在的地方，常用的处所介词包括“在”，“向”，“从”等词语。2002年张赦在《汉语介词词组词序的历史演变》提出了不同类型的介词的演变规律，处所介词是连接方位以及名词的介绍词汇。目前，学术界对国外留学生学习汉语处所介词存在的偏误和问题进行了详细的分析。

二、汉语处所介词应用研究

当前不少语法学者分析“在+处所”、“从+处所”等方面分析处所介词的用法，1989年王还在《再说说在》中针对外国学生向汉语的困难，对于“在+处所”的应用进行研究，指出该介词短语主要的用法在于所在的地点，如果该短语用于动词之前，表明某个动作在什么地点发生，在动词之后表发因为受到某种动作产生的结果。

1982年范继淹《论介词短语“在+处所”》中对汉语介词“在+处所”的用法进行研究，分析介词短语在主语前、动词前、动词后等方面的应用情况，提出了该短语的应用特点。1988年戴浩一在《时间顺序和汉语的语序》提出在出现在动词之前表明事情发生的地点，在动词之后表示事情过后所处的位置，并且指出该规律与汉语语序的一般原则一致。1996年崔希亮在《字结构解析——从动词的语义、配价及论元之关系考察》中对“在+处所”进行研究，分析该介词短语的应用特点。

除了“在+处所”之外，“从+处所”也是研究相对普遍的处所介词。1996年金昌吉、1997年傅雨贤等学者主要阐述了介词“从”介引宾语成分的问题，他们从“从+处所”的段誉进行研究，认为介词“从”的适用范围主要在10个方面，“从”可应用于处所起点、事物起源、经由陆咸、某一范围的起点、发展变化的起始、根据或凭据、处所等方面。2005年欧慧英在《同义介词“从”和“由”的对比研究》中提出了“从”和“由”方面的对比，2008年胡彩敏在《介词“从”和“从”字结构研究》、2009年张会兰《“从”类介词研究》、2010年孙琳娜在《“从”字句研究综述》分析“从”的用法，分析介词框架以及应用范围。

三、对外汉语处所介词教学研究

处所介词是对外汉语教学的难点，受到国内外语法差异的影响，外国人学习处所介词难度较大。2004年何薇在《汉语常用对象类介词的分析与教学》、2005年邢

意和在《对外汉语教学中的介词教学》对汉语介词的来源进行分析，探讨最常应用的处所介词，分析“对、向、跟、给”的语义、语法、语用等方面的特征，并且探讨对外汉语教学介词的应用，他们采用偏误分析的方法，将外国学生作为研究对象，分析介词应用中的偏误，探讨片无原因，提出减少偏误的教学对策。2005年张艳华在《韩国学生汉语介词习得偏误分析及教学对策》针对韩国学生学习介词的应用进行研究，通过大量的语料研究，提出了韩国学生学习汉语中的介词偏误包括介词缺失、介词赘余、介词位置不当、介词认知偏差等问题，2007年林齐倩、金明淑在《韩国留学生介词“向、往”使用情况的考察》中分析韩国学生对于向、往的介词应用，分析介词偏误。2008年张静静的《跟介词“从”有关的偏误分析》对于“从”的介词应用进行分析，结合教学经验提出韩国学生介词偏误。2009年袁慧的《外国留学生介词习得过程中的偏误与教学设计》、2011年孟宇在《基于对外汉语教学的对象类介词“对、向、给”研究》、2010年马超的《从对外汉语教学角度对表示处所的“一在一”字句研究》、2012年吴仑真的《韩国学生习得汉语介词“在”偏误分析》等文章中，对于常用介词的应用进行分析，分析对外汉语教学中介词教学难点，分析对外汉语教学介词偏误现象以及原因，提出完善介词教学的对策。除了常见的教学偏误之外，2000年的赵葵欣的《留学生学习和使用汉语介词的调查》，2004年康健的《“V在N”与“在NV”解析》从理论与实践方面分析介词的使用，探讨常用介词的教学策略。

四、对外汉语处所介词偏误研究

根据《汉语国际教育用音节汉字词汇等级划分》，在处所介词的对外教学中，“当、往、向、由、在、从、自从”七个介词中的偏误率从高到低排列，分别是往、由、向、从、在、当、自从。根据2005年崔希亮《欧美学生汉语介词习得特点及偏误研究》的文章，普美汉语学习者中的介词从的偏误率排行第六，2008年李珊《泰国学习者汉语常用介词偏误分析》的研究指出，“在”的偏误率最高，其次是“从”。介词从的使用率和偏误率均偏高，1995年白荃在《外国留学生使用介词“从”的错误类型及其分析》指出，从主要用于事务的发展和地方的所在，外国留学生使用“从”的偏误方面主要包括错用、缺少、混用、宾语不放等方面。2010年曲宏欣在《汉语学习者介词“从”的偏误分析》中对“从”的偏误进行分析，分别从语义功能、介词短语结构和句法成分三方面对介词“从”的偏误进行研究，研究表明介词从的偏误率高。

2011年阮天香在《越南学生习得处所介词“在”的偏误分析与教学对策》认为汉语介词是留学生普遍感到较难掌握的一类虚词,汉语处所词是和人们生活密切相关的重要概念,它是语法范畴,又是现代汉语语法研究的一个重要组成部分。对越南学生来说,学习汉语介词也是一个大难点。笔者经过五年的汉语学习和多年的教学实践,最终发现处所介词“在”的使用频率远高于其他介词,其句法结构和语义表现也相当复杂,通过调查收集偏误语料,总结越南学生使用处所介词“在”的典型偏误。如:语序错

误、添加错误、遗漏错误、误用等四种偏误。并对每一种偏误中学生的典型错句进行分析并给出正确的句子。同时统计出每种偏误所占比例,然后分析产生偏误的原因。最后对论文进行了总结。

2015年詹雅伦在《介词“对、对于、关于”的偏误分析》选取了外国留学生使用偏误率较高的介词“对”、“对于”、“关于”,以母语为英语的留学生为调查对象进行偏误分析。发现这三个介词的用法相似又不尽相同,其与对应的英语介词在语义和用法上也存在一些细微的差异。再根据偏误分析理论,分析搜集到的偏误语料,将偏误类型划分为遗漏、冗余、混用、错序和复合偏误。对本文的研究有重要的启示性意义。2016年刘丽红在《日本留学生学习介词“从”的偏误分析》基于HSK动态作文语料库中的日本留学生学习介词“从”的偏误例句进行了归纳,同时对这些偏误例句做了总结和分析,将偏误例句分为错序、遗漏、误加和误代四种偏误类型。以偏误类型为基础,提出相应的教学建议。

五、对外汉语俄罗斯的研究

中国与俄罗斯合作交流逐渐加深,无论是民间交流还是官方项目,都需要大量的掌握双方语言的人才。进入新千年以来,俄罗斯兴起了一股汉语热,俄罗斯青年学习中文的热情逐步高涨,2010年中国广电总局、中央电视台谈与俄罗斯大众传媒拍摄了《俄罗斯的汉语热》系列节目,该节目讲述了俄国民众学习汉语的故事,并且

讲述了俄罗斯汉语年的相关活动，进一步提升了俄罗斯民众学习汉语的热情。当前俄罗斯已经有100多个专业学习汉语的机构，2016年俄罗斯联邦教育科学监督局发出消息，将汉语和英语、法语、德语以及西班牙语一起，作为外语科目的备选项目，2015年俄罗斯超过3.7万人学习汉语，中学生中学习汉语的超过4千人，大学生中学习汉语的超过1.9万人，学习汉语成为俄罗斯年轻人第二外语的重要选择。在中国各大高校中，不少俄罗斯汉语学习者学习汉语，但是由于汉语的语法和俄罗斯语言的语法完全不同，因此俄罗斯人学习汉语普遍感觉难度较大，尤其是处所介词的学习是俄罗斯人学习汉语的重难点，对虚词的掌握存在很多问题。为了更好的促进中俄关系的发展，需要就当前的汉语学习难点开展重点教学，提升俄罗斯学生的汉语水平。

俄罗斯远东地区与中国边境接壤，学习汉语的人相对较多，针对远东地区汉语教学的研究相对较早。1998年哈马托娃、2011年叶莲娜等学者针对远东地区的汉语学习进行研究，通过分析远东吸取的汉语课程设置、教材选择、教学内容等，综合描述远东地区的汉语学习情况。2012年的娜斯佳对远东地区的汉语学习情况进行分析，通过对比5所哈巴罗夫斯克的大学汉语教学情况，对比无所大学的教学设置、汉语教师资源、中文书数量、教师汉语水平、教材选择等资料，研究显示近年来元东地区的汉语学习热情高涨，但是汉语教学仍然存在着师资不足、教学资源分布不均衡等问题。

说起来处所介词偏误的研究可以提到俄罗斯汉语教学重难点研究综述。关于俄罗斯汉语教学方面,研究者从学习动机、语音、词义等方面探讨俄罗斯学习的重难点。中国从上世纪80年代开始研究学习动机,并且将学习动机研究应用于外语教学中,其中1986年章兼中的《外语教育心理学》、1994年朱纯的《外语教育心理学》、张正东《外语教学的情感因素》、王初明《中国学生的外语学习模式》等在著作探讨对外汉语教学的学习动机,通过分析外国学生学习汉语的动机,分析学习者的感受;俄罗斯学者从上世纪50年代开展学习动机的研究,研究者注重学习者的个体差异以及学习者的情感因素,将传统的以学校为中心的教学转变成为以学生为中心的教学模式,其中B.I. Dodonov、I.A. Zimnyaya、A.K. Markova等研究者探讨学习者的学习动机对于学习的影响,T.D. Dubovitskaya、S.S. Zanyuk、A.K. Markova等将学习动机进行分类,分析不同的学习动机产生的学习效果。

除了学习动机之外,汉语语音学习是俄罗斯学生学习汉语的重难点,因为汉语以及俄语的发音、声调不同,因此学习者学习汉语难度较大。王敏、孙凤波的论文《对俄汉语语音语调教学的探索》对声韵、语调等方面分析俄语的语音,结合教学经验探讨俄语教学的难点。朱川的《汉语语音测试字表研究》、徐振新的《汉语语音与语调》等著作分析汉语的语音、语调等方面的内容,王庚年的《俄语教学》、王立丰的《俄语语音训练》等著作探讨俄语语音语调。刘询的《浅谈汉俄语音

对比》、赵金铭的《汉俄语音对比研究分析》着重分析汉语以及俄语语音语调的差异。罗音的《俄罗斯人学习汉语语音语误分析》、张迪的《俄罗斯留学生汉语语音偏误分析及教学对策研究》等文章分析俄罗斯学生学习汉语语音语调面临的困难,指出俄罗斯学生在语音语调方面面临的难题,指出受到俄罗斯母语、汉语学习习惯的影响,导致学生出现语音偏误。

除了语音偏误以外常常可以发现俄罗斯学生对汉语的处所介词掌握得不太顺。1998年王培硕发表了《俄语前置词与汉语介词对比》。俄语前置词与汉语介词是俄汉语对应词类,它们都是在句中介绍名词(代词或名词化的词)给动词形容词,表示时间、地点、方式、对象、目的等关系的词。但因为它们分属于俄汉语不同的语法体系,既有共同点,也有不少差别。本文拟从名称和数量、表意功能、句法功能、使用情况等四个方面对比它们之间的异同。

2001年李肃宁在《俄汉语空间关系表达形式和手段的对比研究》将基于功能语法的相关理论就空间关系语义范畴进行俄汉语对比。文中以俄汉语中静态空间关系和动态空间关系的表达形式和手段、确定这些空间关系的参照系的语用价值,以及空间关系的形状为重点进行对比。文中对一些空间语义场的相关概念做了界定,对一些理论和实践问题进行了阐述。2007年黄蓓在《汉俄语空间关系介词对比与对俄汉语教学》以对俄汉语教学为宗旨将汉语和俄语中的空间关系介词进行对比,找出以俄语为母语的留学生在在使用汉语空间关系介词时可能产

生的典型偏误,进而提出一些教学和教材编写方面的建议。2008年刘永飞在《汉语视角下的俄语空间前置词》试图从多角度研究俄语空间前置词,并与汉语的空间介词进行初步比较。本论文通过分析和探讨,用大量的例子,从多角度对俄语空间前置词进行研究,归纳出俄语空间前置词在语法、语义功能等方面的特征。2010年施春雨在《表示空间的汉语介词与俄语前置词的对比研究》以俄语空间前置词为参照来分析汉语的空间介词,列出汉语空间关系介词与俄语空间关系前置词的对应关系。同时,在回顾前人研究的基础上,对汉语空间关系介词与俄语空间关系前置词进行对比,找出二者在语法、语义、语用等方面的异同,进而分析汉语空间关系介词的误用现象以及在翻译中的处理。2012年唐伟在《俄罗斯留学生现代汉语常用虚词习得偏误分析及教学对策》认为对现代汉语虚词掌握得好坏可以作为衡量外国留学生是否已真正学好汉语的一项重要标准。虚词是对外汉语教学中的重要内容,应当给予足够重视。2012年李娜在《汉语“在”字短语与俄语相关前置词对比分析》继承前人研究成果基础上,将汉语中的“在”字短语与俄语相关前置词词组进行对比分析,着重讨论“在”字短语语义功能、句法功能、语用功能和俄语相当前置词转换关系。在具体研究中,力争使“在”字短语研究不仅具有描写性而且具有解释性,不仅具有理论性而且具有实用性。2013年江秋丽在《俄汉语空间前置词的认知对比研究》论述了空间概念在俄汉语中表述的差异,通过对俄语空间前置词和汉语空间介词的认知对比,揭示了俄语空间前置词和汉语空间介

词使用的不同,以及中国和俄罗斯两个国家在认知风格、民族习惯上的异同,从而使我们更好地了解俄语空间前置词和汉语空间介词使用的异同,有助于学生在交际中熟练地使用俄语空间前置词和汉语空间介词。同年付丽秋在“汉俄空间关系介词对比及偏误分析”认为俄语与汉语有很大差异,虽然俄语中也有介词(前置词),但汉语介词依然是俄罗斯学生学习的难点。为了研究汉俄两种语言的差异,为了教学以及俄罗斯学生学习汉语的需要,对两种语言的对比显的尤为重要。通过调查问卷的形式,对俄罗斯学生调查问卷中出现的典型错误,进行偏误方面的总结和分析,并从汉俄对比的角度以及从汉语本体出发探究偏误的原因。2014年朱家驹在《表示空间关系的汉语介词与俄语前置词对比及对俄汉语介词教学建议》以对俄汉语教学为宗旨,对表示空间关系的汉语介词与俄语前置词进行对比,通过对比揭示在表示空间关系时二者的异同,最后归纳出俄罗斯留学生使用空间关系介词中出现的典型的偏误类型,对出现的偏误进行分类、分析,提出针对母语为俄语的留学生的教学建议和教学对策,以帮助母语为俄语的第二语言学习者提高学习效率。本文对从事汉语教学工作的俄罗斯教师也会有一定帮助。

小结

虽然通过上文作者的分析总结最终发现目前学术界对留学生处所介词的偏误分析加以注意,但是许多问题研究得不够深,说明也不太仔细。对学者来说没有格,

变格，变位的汉语语法其实不太难，但确切地说，这样容易的语法也是相对而言的。为了更好地掌握外语，我们需要重视到语言每一个小分子，汉语中就是介词，外国人学习汉语中常犯错误的介词。为了解决这个问题的由来需要把介词理论的研究，外国人母语分析，口语与书面练习结合起来，而且解决的方法却没有共同方案，所以关于使用处所介词纠正偏误的观点年年增加。鉴于上述问题，本人指出三个研究这个问题时要重视的最主要的原因。那就是第一，汉语语法缺少严格意义的形态变化，这一特点决定了介词在汉语中占有重要的位置，它们表示的是抽象的语法意义，而且介词用法灵活，一个介词可以表示多种语法的意义，所以常常是汉语学习中的难点。第二，作为汉语本体的研究与教学者，他们对汉语介词的语法功能研究得不够深入，教学当中使用的方法也不够科学，这就更使得留学生在使用汉语介词时会产生大量的偏误。第三，由于外国学生的母语背景不同，与汉语语法结构差异较大，学习者收母语的影响，因此学习起来尤为吃力。希望通过新的研究，以正确的态度个别对待学习者，才能够对留学生更好的学习汉语介词，更好的学习汉语有所帮助。

主要参考文献目录

1. 白荃.外国留学生使用介词“从”的错误类型及其分析.北京师范大学, 1995.
2. 崔希亮.字结构解析从动词的语义、配价及论元之关系考察.北京语言文化大学, 1996.

3. 崔希亮. 欧美学生汉语介词习得特点及偏误研究. 北京语言大, 2005.
4. 戴浩. 时间顺序和汉语的语序. 当代语言学, 1988(1).
5. 范继淹. 论介词短语“在+处所”. 语言研究, 1982(1).
6. 付丽秋著. 汉俄空间关系介词对比及偏误分析. 吉林大学, 2013.
7. 何薇. 汉语常用对象类介词的分析与教学. 苏州大学, 2004.
8. 胡彩敏. 介词“从”和“从”字结构研究. 上海师范大学, 2008.
9. 江秋丽. 俄汉语空间前置词的认知对比研究. 三峡论坛(三峡文学. 理论版), 2013.
10. 金明淑, 林齐倩. 韩国留学生介词“向、往”使用情况的考察. 华文教学与研究, 2007(2).
11. 刘丽红. 日本留学生学习介词“从”的偏误分析. 现代语文, 2016.
12. 李娜. 汉语“在”字短语与俄语相关前置词对比分析. 重庆大学, 2012.
13. 李珊. 泰国学习者汉语常用介词偏误分析. 暨南大学, 2008.
14. 李肃宁. 俄汉语空间关系表达形式和手段的对比研究. 黑龙江大学, 2001.
15. 刘永飞. 汉语视角下的俄语空间前置词. 浙江大学, 2008.
16. 马超. 从对外汉语教学角度对表示处所的“一在一”字句研究. 赤峰学院学报(哲学社会科学版), 2010.
17. 孟宇. 基于对外汉语教学的对象类介词“对、向、给”研究. 沈阳师范大学, 2011.
18. 欧慧英. 同义介词“从”和“由”的对比研究. 北京语言大学, 2005.
19. 曲宏欣. 汉语学习者介词“从”的偏误分析. 长春工程学院学报, 2010.
20. 施春雨. 表示空间的汉语介词与俄语前置词的对比研究. 黑龙江大学, 2010.
21. 孙琳娜. “从”字句研究综述. 东北师范大学, 2010.
22. 唐伟. 俄罗斯留学生现代汉语常用虚词习得偏误分析及教学对策. 黑龙江大学, 2012.

23. 王还.再说在. 语言教学与研究,1989.
24. 王培硕.俄语前置词与汉语介词对比.中国俄语教学, 1988.
25. 吴仑真.韩国学生习得汉语介词“在”偏误分析. 现代语文旬刊,2012.
26. 阮天香.越南学生习得处所介词“在”的偏误分析与教学对策. 中央民族大学, 2011.
27. 张会兰.“从”类介词研究.华东师范大学, 2009.
28. 张静静.跟介词“从”有关的偏误分析.云南师范大学, 2008.
29. 赵葵欣.留学生学习和使用汉语介词的调查.世界汉语教学, 2000.
30. 张赦.汉语介词词组词序的历史演变.北京语言文化大学出版社, 2002.
31. 詹雅伦.介词“对、对于、关于”的偏误分析 —以母语为英语的留学生为例.福建师范大学, 2015.
32. 张艳华在.韩国学生汉语介词习得偏误分析及教学对策.云南师范大学, 2005.
33. 朱家驹.表示空间关系的汉语介词与俄语前置词对比及对俄汉语介词教学建议.黑龙江大学, 2014.

**КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕМУ:
«КИТАЙСКИЕ МЕСТОИМЕННЫЕ ПРЕДЛОГИ»**

В.А. Рузина

*Институт Конфуция
Томского государственного университета*

АННОТАЦИЯ

Китайский словарь делится на два типа: реальные слова и воображаемые слова. Воображаемые слова не имеют практичес-

кого значения, но реальные слова имеют реальное значение. Однако роль воображаемых слов в предложениях не меньше, чем роль реальных слов. Существует много типов воображаемых слов, включая наречия, предлоги, союзы, восклицания и вспомогательные слова, но они имеют очень важные значения во всей структуре предложения. Если воображаемое слово можно использовать хорошо, оно может сыграть завершающую роль в композиции предложения и добавить много красок всему предложению. Важность воображаемых слов не меньше, чем у реальных слов, а частота использования сопоставима с частотой реальных слов. Предлоги, как разновидность воображаемых слов, нельзя игнорировать из-за их большого значения в использовании языка. Как известно, китайский язык – сложный язык. С непрерывным развитием социальной экономики Китая Китай постепенно становится важным местом для работы и учебы иностранцев. Овладение правильным употреблением китайских слов имеет практическое значение для иностранцев, чтобы иметь возможность лучше контактировать с китайцами и лучше развиваться в Китае, и это имеет практическое значение для роста знаний китайского языка для иностранных студентов. В последние годы не только китайское правительство и высшие учебные заведения придают большое значение преподаванию китайского языка как иностранного, но и преподавание китайского языка в различных странах мира также процветает. Поэтому, благодаря развитию преподавания китайского языка, иностранцы все больше проявляют интереса к Китаю и китайскому языку. Поэтому статья начинается с текущих трудностей в обучении учащихся китайского языка – использования предлогов, и описывает текущие исследования, проводимые в этой области Китаем и другими странами, а также результаты исследований, чтобы предоставить ценные справочные материалы для большего числа учителей, занимающихся преподаванием китайского языка.

Ключевые слова: обучение китайскому языку, китайский словарь, китайские местоименные предлоги.

POLITICAL TEXT: METHODS AND PRACTICE OF TEACHING

E. Mitkina

Saint-Petersburg State University

ABSTRACT

This article discusses some of the features of teaching socio-political texts at Saint-Petersburg State University, highlights the sources of such texts and the principles of their selection. In addition, the article highlights the main stages of working with socio-political text in the lecture room. One of the topics of this article are the main difficulties that students face when studying such texts and to which the teacher should pay special attention during practical classes.

Keywords: Chinese language, socio-political text, Chinese grammar, linguodidactics, constructions, methods of teaching.

Translation of social and political texts is a part of the program of Chinese language course taught at the Department of Chinese philology of the SPBU. It is introduced in the first semester of the third course, when students return from China after language immersion. By this moment, they already have a large extent of both active and passive knowledge and vocabulary, which allows at least to save the time for search of unknown words.

The subject of the course is represented by newspaper texts, speeches of the head and top officials of China and political documents. The materials are usually taken from web versions of the leading newspapers “Renmin Ribao”, “Guangming Ribao”, as well as from news portals – such as, for example, the Xinhua News Agency’s website. Choice of a social and political text is important, but involves certain difficulties. The majority of modern textbooks do not meet the objectives of such course.

Therefore, due to unavailability of appropriate textbooks, we have to use articles from Internet. First, because the most up-to-date information can be found there; second, they provide a wide range of social and political texts. The fact that virtually all major newspapers and magazines have web versions in the Internet facilitates the task.

Topics of such texts are political systems and government structure, elections, visits, meetings, negotiations, agreements, the UN Charter, environment, globalization, terrorism, Russia and NATO, nuclear disarmament, dangerous diseases, natural disasters, economic relations, as well as any other topic related to the current political situation in the world. Political texts (especially in case of selection of articles by various authors on the same topic – for example, coverage of a state leader’s visit to another country) are full of clichés and lexical and grammatical constructions. These elements are mastered best using exactly such texts, since here they are found in various versions and upon multiple repetitions, they become ‘hardwired’ in students’ heads.

Lessons are usually arranged according to the following pattern:

1. Reading the text aloud – sentence by sentence, sequentially. First, this facilitates remembering the way characters should be read; second, trains pronunciation.

There is an opinion that reading newspaper texts aloud is a waste of time, but the teaching experience evidences that students who don't read texts aloud are all too often unable to correlate characters to their pronunciation. Moreover, when students read a sentence, it is possible to see if they make mistakes in translation judging from the way they split it intonationally and the way they read individual words.

2. Translation of read sentences along with analysis of all encountered patterns and constructions.

Sentences structure and repeating constructions play the most important role in political text translation – therefore, after translation we proceed as follows:

3. Singling out repeating patterns and constructions.

4. Repetition of previously learnt constructions and patterns (dictations, interpreting from Russian to Chinese and from Chinese to Russian).

Students employ various memorization techniques – of which the best, according to their own comments, is making cards with characters and their transcription (if required) on one side and translation on the other. There are different applications for mobile phones which can help to make cards, like Intelli, Anki, Flashcards+ and so on.

A part of a lesson can be devoted to repeating highlighted words and constructions orally, because their

constant uttering advances memorization. Since most of the highlighted words and constructions are constantly repeated, they should be practiced until they become automatic so that they ‘jump out of memory’ as if automatically.

Having practiced a sufficient amount of expressions and constructions, then the translation sentences from Russian to Chinese can be done in class. As a rule, it’s better to give sentences of the same type with a single construction, but using the learned words:

The American President paid a state visit to China:

美国总统对华进行国事访问

The English Prime Minister paid an official visit to Russia:

英国首相对俄进行正式访问

The Premier of the State Council paid a three-day visit to

America: 国务院总理对美进行为期三天的访问

In this case, the construction ‘*to pay a ... visit... to...*’ 对...进行...访问 is practiced, but at the same time, we also remember the titles of the state leaders: the President, the Prime Minister (remembering the difference between premiers and prime ministers in monarchical 首相 and non-monarchical 总理 countries, as well), the Premier of the State Council, as well as the mini-construction ‘*X-day*’ 为期三天的 – three-day, five-day, etc.

It is possible to select texts in traditional form occasionally. Students must be able to identify traditional characters (by the way, this helps students, when they read old classical texts).

In addition, translation of numbers – especially large ones like hundreds of thousands, millions, billions – can be practiced during lessons.

Yet another important part of the lessons is watching news on studied topics and learned vocabulary.

The main difficulties students face when translating social and political texts are:

1. Inaptitude for seeing constructions.

Let's consider, for example, this sentence:

会晤中，两国总理听取了中俄四个双边合作机制的工作汇报，并在会后见证两国政府和企业间经贸、投资、金融、民用核能、高科技、国界联检、教育、文化等领域20多项合作文件签署。¹

(During the meeting the Prime Ministers of both countries heard four working reports on the mechanisms of bilateral cooperation, after the meeting they witnessed the signing of cooperation documents in more than twenty areas, such as economic and trade cooperation between governments and enterprises, investment, financial cooperation, cooperation in the field of nuclear technology for peaceful purposes, high technology, joint inspections of state borders, education, culture, etc.)

¹ 中俄总理会晤何以放在圣彼得堡? 2016.

As a rule, students don't see this frame construction 'to witness signing' 见证签署, so translation perplexes them, since they know only individual words separately: the verb 见证 means 'to be a witness', whereas the verb (although in this case it acts as a noun) 签署 means 'to sign (signing)'. Most don't even see this construction – therefore, are unable to translate the sentence at all. Some students manage to produce translation 'premiers of both countries became witnesses of signing of such-and-such documents', but they cannot answer the question "If they became witnesses – means someone else was signing; so who was that?".

2. Inability to isolate interrelated elements.

我们敦促.....美方信守奉行一个中国政策、遵守中美三个联合公报原则的承诺...。²
(*We insist that... the American part keeps its promise to adhere to the One China policy principle and the principal of respect to the three joint declarations...*)

One of the most common mistakes in newspaper texts translation is an attempt to translate in a linear, word-by-word way. The sentence on the slide represents a sort of a Russian nesting doll: one construction turns out to be hidden inside another. Students don't see that the word 'to strictly adhere' 信守 relates not to the word 奉行 'to (strictly) adhere to' immediately following it (often students even think that these are two synonyms placed in a row), but to the noun 承诺

² 特朗普同蔡英文通电话外交部发言人: 2016

‘promise’. That is, we have here the construction 信守承诺– ‘*to be faithful to one’s promise, to keep one’s promise*’ that hides inside itself another construction (the word 奉行 has the object 原则 ‘*principle*’ – ‘*adhereto the principle*’) that in turn tells about the nature of the principle.

3. Translation of official capacities and names of organizations.

In process of translation, it is important to find equivalents of organizations in native language because they usually have established names that should be found and rendered correctly (‘canonically’).

4. Translation of the newest terms that cannot be found in dictionaries.

In fact, even experienced translators may face this problem.

One of the course objectives is to solve these difficulties, to develop the ability to overcome them.

In the process of study, multimedia equipment (presentations, run of news items, etc.) is used.

REFERENCES

1. 特朗普同蔡英文通电话外交部发言人: 2016 – Telangpu tong Cai Yingwen tong dianhua Waijiaobu fayanren: yi xiang Meifang tichu yanzheng jiaoshe (特朗普同蔡英文通电话外交部发言人: 已向美方提出严正交涉) [Trump calls to Cai Yingwen. Press Secretary of the Foreign Ministry has made a serious diplomatic notice to the US side]. Available at: http://cn.chinadaily.com.cn/2016-12/03/content_27560155.htm (Accessed 08.03.2017).

2. 中俄总理会晤何以放在圣彼得堡? 2016 – Zhong E zongli huiwu heyi fang zai Shengbidebao? (中俄总理会晤何以放在圣彼得堡?) [Why the meeting of the Prime Ministers of China and Russia was held in Saint-Petersburg]. Available at: http://www.gov.cn/xinwen/2016-11/08/content_5130212.htm (Accessed 08.03.2017).

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ: МЕТОДЫ И ПРАКТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

Е. Миткина

Санкт-Петербургский государственный университет

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются некоторые особенности преподавания общественно-политических текстов в Санкт-Петербургском государственном университете, выделяются источники текстов и принципы их отбора. Кроме того, в статье выделяются основные этапы работы с общественно-политическим текстом в аудитории. Одна из тем – это основные трудности, с которыми сталкиваются студенты при освоении подобных текстов и на которые преподаватель должен обратить особое внимание во время практических занятий.

Ключевые слова: китайский язык, общественно-политический текст, грамматика китайского языка, лингводидактика, конструкции, методы преподавания.

РАЗДЕЛ IV

КОРОТКОЙ СТРОКОЙ

УДК 7.072

КИТАЙСКОЕ КИНОИСКУССТВО В МИРОВОЙ ПАЛИТРЕ КИНО

А.Р. Аракелян

*Российско-Армянский университет
Институт Медиа, Рекламы и Кино*

АННОТАЦИЯ

Современное китайское кино богато жанровым многообразием, любопытным сюжетным содержанием и необыкновенными техническими решениями. Поэтому неудивительно, что оно занимает одно из лидирующих мест на международном рынке, конкурируя с блокбастерами Голливуда и киноработами крупных европейских кинокомпаний.

Актуальность темы. В богатой палитре жанров китайского кинематографа традиционно одним из самых популярных выступают исторические и развлекательные фильмы.

Стержнем китайской культурной традиции является конфуцианство, выработавшее сумму нравственных законов, правила и

модели поведения человека в семье и обществе и разработавшее определенные «роли».

Целью данной выпускной квалификационной работы является проанализировать и изучить китайские киноленты разных периодов.

Ключевые слова: Китай, кино, китайские киноленты, культурная революция.

Отцы китайской философии оставили богатое наследие на все случаи жизни, в том числе и весьма полезный совет терпеливым потомкам: «Если достаточно долго сидеть на берегу реки, можно увидеть, как мимо проплывает... тело твоего врага». Перед молчаливым взглядом китайских кинематографистов за истекшие десятилетия протекли реки киномусора “made in ...”, что позволило им без больших расходов поучиться на чужих ошибках и извлечь пользу из шедевров великих режиссеров.

В этом можно убедиться, посмотрев всего один фильм: «Тотем волка» (2015, реж. Жан-Жак Анно). Сюжет можно пересказать в нескольких предложениях. Из Пекина в степи Внутренней Монголии командировали двух молодых специалистов, чтобы те помогли местным скотоводам, веками живущим там, заниматься скотоводством. Молодые люди оказались весьма полезными помощниками, но им предписывалось исполнять инструкции безграмотных чиновников, поступающие из далекого Пекина, посредством твердолобого бригадира. Очень скоро гармоничное сосуществование кочевников-

скотоводов и животного мира, основанное на взаимном уважении жизненных интересов, было разрушено, и естественный порядок превратился в антропогенный хаос.

Красивый, мощный, умный фильм о трагедии волков, маралов, лебедей и кочевников, обитающих во Внутренней Монголии во времена Культурной революции, сумевших избежать цивилизационных катастроф. Неважно, какова природа разрушительных идеологий – коммунистическая или капиталистическая. Знаменательным является тот факт, что все глобальные проблемы имеют человеческое происхождение – говорят нам создатели фильма «Тотем волка». И представители китайского киноискусства не отгораживаются от глобальных проблем и присоединяются к тем, кто бьет набат и призывает спасти мир от разрушения. Хотя режиссер – француз, но ему удалось снять исключительно китайский фильм на общечеловеческую тематику.

Если проследить историю развития китайского развлекательного кино, то можно обратить внимание на то, что все началось с 80-х гг. Тогда китайские фильмы «Шаолинь», «Борец Хуанхэ», «Храбрый У Линь» стали первыми примерами государственного производства развлекательного кино. В конце 80-х гг. уже горячо обсуждалось развитие комедийных фильмов, тогда и было положено начало стимулирования производства этого вида кино.

С начала нового века расширение производства развлекательного кино в культуре потребления ясно играет весомую роль, и с каждым годом увеличивается его

процентная доля. Таким образом, в китайской литературе и искусстве нынешнего века «развлекательная направленность» является почти что основной, к ней же можно отнести «эстетическую развлекательную направленность» и «потребительскую направленность». Китайские профессора пришли к выводу, что глобальное развлечение требует глубокого научного изучения.

Существует еще один аспект исследования структуры китайского кинематографа. Общеизвестно, что китайская диаспора самая распространенная, многочисленная и организованная в мире. Естественно, что в киноиндустрии многих стран, где уже давно существуют китайские общины, задействованы китайские режиссеры. Но они, как уже доказано множеством примеров, развивают киноискусство той страны, где работают. Истинно национальное кино может создаваться только на родине.

Еще несколько наблюдений, касающихся обсуждаемой темы. Китай является родиной древнейшей культуры в области театральных традиций. Разновидностей театральных жанров, рожденных в исторических недрах родоплеменного многообразия Поднебесной, великое множество. Современные китайские деятели кино на уровне подсознания черпают вдохновение из бездонной сокровищницы уникальных обрядово-традиционных пластов народного творчества. Таким образом, перед глазами зрителей, граждан технократического мирового сообщества, течет широкая река таинственных китайских древностей. А они имеют свойство активации жизненно важных извилин души, скрытых в шуме информационно-

го хаоса наших дней. Это весьма полезное воздействие имеет место даже в том случае, когда некитайскому зрителю не всегда понятны сакральные тонкости китайского видения мира. Позитивное проникновение в глубины зрительской души происходит на невербальном уровне. Страстно китайским театром увлекся Эйзинштейн, который писал: «Там, где у греков тайна – пропорций “золотого сечения”, у римлян – простая кратность и т.д., у китайцев – первичность, органичность, оригинальность (в гегелевском смысле). На первых порах меня интересовала “механика” дела искусства, факт сопоставлений, его методика, его техника... Затем мы шли глубже – в вопросы образа, глубины образо-творчества, – и здесь великую помощь оказывали китайцы. Так от римской геометрии переходишь к метагеометрии греков. От блестящей картотечности мастерства Золя – к органике Пушкина и Гоголя».

Таким образом, китайское кино – это гармоничный синтез традиций народных театров, изощренной философии востока, ритма современных реалий и глубинной психологии человека. Все в правильных пропорциях, согласно добротной традиции китайского творчества. Мне современное китайское кино представляется благоухающим букетом экзотических целебных цветов, где мудро гармонизированы цвета, запахи, композиция и, самое главное, время и место презентации – Его Величеству Зрителю.

CHINESE CINEMA IN THE WORLD CINEMA PALETTE

A. Arakelyan

Institute of Media, Advertising and Film

ABSCTRACT

Modern Chinese cinema is rich in genre diversity, interesting plot content and extraordinary technical solutions. Therefore, it is not surprising that it occupies one of the leading positions in the international market, competing with Hollywood blockbusters and film works of major European film companies.

Relevance of the topic. In the rich palette of genres of Chinese cinema, historical and entertainment films are traditionally one of the most popular.

The core of the Chinese cultural tradition is Confucianism, which developed the sum of moral laws, rules and models of human behavior in the family and society and developed certain “roles”.

The purpose of this final thesis is to analyze and study Chinese films of different periods.

Keywords: China, cinema, Chinese films, Cultural Revolution.

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК НОВАЯ МОДЕЛЬ ОБЩЕРОССИЙСКИХ ЕДИНЫХ СТАНДАРТОВ В ИЗУЧЕНИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

В.В. Круглов

ГАОУ ДПО «Центр педагогического мастерства»

АННОТАЦИЯ

В связи с «разворотом на Восток» возрос интерес российской молодежи к изучению китайского языка. С 2015г. было решено добавить китайский язык в перечень Всероссийских олимпиад школьников по иностранным языкам. Это, непременно, стало огромным шагом к унификации и стандартизации довольно разнородной китаеведческой школы, сложившейся в нашей стране на протяжении достаточно длительного исторического периода. Вопросы подготовки и подборки заданий Олимпиады стали достаточно спорными в кругах ведущих китаистов. В статье будет дана характеристика самой олимпиады, предыстория ее создания, результаты методических столов, проведенных по внесению изменений в олимпиадные задания. Также будут затронуты вопросы, касающиеся методики подготовки школьников к разным этапам олимпиады, и проблемы, с которыми встречаются как составители, так и участники Всероссийской олимпиады по китайскому языку.

Ключевые слова: Всероссийская олимпиада школьников, китайский язык, лингводидактика, конкурс, методика, восточные языки.

Российская китаеведческая лингвистика прошла довольно долгую и интересную историю, начиная со времен петровских реформ, когда был издан указ Петра I об изучении восточных языков в 1700г., и заканчивая сегодняшним днем, когда ведущие китаисты нашей страны с большим энтузиазмом обсуждают введение ЕГЭ по китайскому языку. В XXв. произошел расцвет отечественного китаеведения: советский период развития китаистики стал временем ее научного становления и формирования как подлинной отрасли лингвистики. Сформировалось несколько китаеведческих школ, представителями которых до сих пор ведутся оживленные дискуссии по вопросам фонологии, лексикологии и грамматики китайского языка. Однако многие отечественные синологи сходятся в одном, что необходимо выстраивать единую систему в рамках достаточно унифицированной концепции, другими словами: ситуация, сложившаяся с изучением китайского языка в России, нуждается в систематизации, аксиологизации и активном продвижении на уровне общества и государства.

Всероссийская олимпиада школьников по китайскому языку стала первым шагом к данным процессам в российском китаеведческом сообществе. Основной целью было поставлено развитие у учеников российских школ способностей использовать китайский язык в диалоге культур России и Китая. Более того, особое внимание было уделено взаимосвязанному коммуникативному и социокультурному развитию школьников средствами китайского языка для подготовки к межкультурному об-

щению в сфере школьного и высшего образования, молодежного туризма, в сфере общественной (народной дипломатии), для дальнейшей работы в области российско-китайского сотрудничества. К числу основных задач Олимпиады следует отнести и содействие закреплению китайского языка в качестве школьного предмета в Российской Федерации. Задания олимпиады соответствуют требованиям, предъявляемым школьникам, а также включают ряд вопросов повышенного уровня сложности для детей, действительно интересующихся культурой и историей Китая.

Подготовка учеников к Всероссийской олимпиаде школьников по китайскому языку является достаточно трудоемким процессом для преподавателей, ведь все множество рекомендуемых пособий не может быть использовано одновременно при изучении китайского языка в школе из-за различий между учебными пособиями в области грамматического насыщения, лексического минимума, подходов и требований к изучаемым лексическим единицам.

ГАОУ ДПО «Центр педагогического мастерства» проводит подготовку к Всероссийским олимпиадам школьников. Китайский язык вошел в список дисциплин, преподаваемых в Центре. Пилотный проект был запущен в июле 2016 года на базе летней школы ГАОУ ДПО «ЦПМ». Подготовка школьников была разделена на две дисциплины: «Лингвострановедение Китая» и «Практический курс китайского языка», включающий такие аспекты, как *Лексический, Грамматический, Аудирование,*

Чтение и Устная речь. Данное деление отвечало требованиям Олимпиады. В качестве материалов для подготовки был использован накопленный банк заданий Всероссийской олимпиады школьников по китайскому языку и комплекс лексико-грамматических материалов ряда учебных пособий.

С октября 2016 года ведется подготовка школьников к Всероссийской олимпиаде по китайскому языку в ГАОУ ДПО «ЦПМ» на постоянной основе. Для углубленного и более качественного разбора заданий формата Олимпиады учебный курс был разделен на еще большее количество дисциплин («Лексико-грамматический аспект и Аудирование», «Чтение», «Лингвострановедение Китая», «Письменная речь», «Навыки устной речи»), что позволяет отработать определенный алгоритм выполнения заданий и минимизировать частоту ошибок в заданиях конкретных форматов. Целью подготовки является отработка определенного набора навыков школьников, полученных в школе, а также повышение языковой и лингвострановедческой компетенций. Во время второго семестра подготовки «Лексико-грамматический аспект и Аудирование» были разделены на два соответствующих аспекта.

Разработка учебно-методической базы подготовки школьников к ВОШ по китайскому языку вызвала ряд трудностей, в том числе недостаток практических заданий формата Олимпиады отечественных УМК. На кафедре китайского языка ГАОУ ДПО «ЦПМ» были разработаны тестовые материалы, отвечающие требованиям

Олимпиады, на базе зарубежных учебных пособий¹. Для подготовки школьников к таким аспектам, как «Чтение» и «Аудирование», преподаватели кафедры составляют авторские задания на множественный выбор и формата «对/不对/不知道». Также одной из трудоемких частей Олимпиады является «Лингвострановедение», формат подготовки включает в себя прослушивание лекций по курсу и практический навык (выполнение тестовых заданий). Целью является создание комплексного знания по лингвострановедческим реалиям Китая, умение объективно оценивать историческую ретроспективу и делать выводы по современному развитию страны.

Формат Всероссийской олимпиады школьников по китайскому языку обсуждался не раз. В ходе проведения методических столов в г. Волгоград на базе «Волгоградского государственного социально-педагогического университета», в г. Пекин в «Столичном педагогическом университете» и во время Первого симпозиума Европейской ассоциации преподавания китайского языка в Венгерском Институте Конфуция, г. Будапешт были затронуты основные тенденции и проблемы Всероссийской олимпиады по китайскому языку. Ряд олимпиадных заданий неизбежно дублирует формат международного экзамена по китайскому языку HSK; вопросы лингвострано-

¹ Chiara Romagnoli, Wang Jing. Grammatica d'uso della lingua cinese. Teoria ed esercizi. Livelli A1-B1 del Quadro Comune Europeo di Riferimento per le Lingue, Editore Ulrico Hoepli Milano, 2016; Chih-p'ing Chou, Joanne Chiang, Jianna Eager a New China: An Intermediate Reader of Modern Chinese, Revised Edition, Princeton University Press, Princeton and Oxford.

ведческой части не всегда соответствуют лингвокультурологическим и лексическим компетенциям учащихся; формат устной части уникален по своей сути (ток-шоу, роли в котором распределяют сами участники (ведущий, оппоненты, родственники и друзья дебатирующих) и где оценивается как командная, так и индивидуальная работа). Стоит упомянуть и проблемы, с которыми сталкиваются как участники олимпиады, так и ее составители, а именно участие китайцев, имеющих российское гражданство, в данной олимпиаде, что, по мнению ряда экспертов, является несправедливым моментом в проведении подобного конкурса, однако устав Всероссийской олимпиады не запрещает этого. Для ограничения подобных прецедентов самым очевидным является введение заданий на перевод.

Итак, введение Всероссийской олимпиады школьников по китайскому языку является большим шагом к унификации и стандартизации изучения китайского языка в школе.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бочкарева А.Г. (ред.) 2010 – *Бочкарева А.Г.* Актуальные вопросы методики преподавания китайского языка: Сборник методических материалов Владивосток: Дальневосточный государственный университет. Институт Конфуция, 2010.
2. Демина Н.А. 2006 – *Демина Н.А.* Методика преподавания практического китайского языка. М.: Восточная литература, 2006.
3. Кочергин И.В. 2012 – *Кочергин И.В.* Очерки лингводидактики китайского языка. М.: Изд-во «Восточная книга», 2012.

4. Кочергин И.В. 2000 – *Кочергин И.В.* Очерки методики обучения китайскому языку. М.: Изд-во «Муравей», 2000.
5. Масловец О.А. 2014 – *Масловец О.А.* Китайский язык 2–11 классы. Программа для учащихся общеобразовательных учреждений. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014.
6. Масловец О.А. 2012 – *Масловец О.А.* Методика обучения китайскому языку в средней школе. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2012.

**THE ALL-RUSSIAN CHINESE OLYMPIAD AS A NEW
MODEL OF NATIONWIDE UNIFORM STANDARDS
IN THE STUDY OF THE CHINESE LANGUAGE**

V. Kruglov

The center of Pedagogical Proficiency

ABSTRACT

According to the “pivot to the East” the interest of Russian youth to study Chinese has increased. In 2015, it was decided to add the Chinese language to the list of all-Russian school Olympiads in foreign languages. Certainly, it was a huge step to harmonization and standardization of diverse sinology’s schools prevailing in our country for quite a long historical period. The preparation and selection of tasks for the Olympiad has become quite controversial in the circuits of leading sinologists. The article includes the characteristics of the Olympiad, the background of its creation, the results of the methodological meetings held on the amendments to the contest task. It also covers issues related to the methodology of training students for different stages of the Olympiad, and the problems encountered as the compilers and participants of the national Olympiad in the Chinese language.

Keywords: The All-Russian School Olympiad, the Chinese language, linguistics, competition, methodology, eastern languages.

РАЗДЕЛ V

МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ

УДК93/94

ТЕОРИЯ «НАРОДНОЙ ВОЙНЫ» МАО ЦЗЕДУНА ЧЕРЕЗ РЕЦЕПЦИЮ «ТЕОРИИ ПАРТИЗАНА» КАРЛА ШМИТТА

О.Х. Бардакчян

Российско-Армянский университет

АННОТАЦИЯ

Карл Шмитт, будучи одним из знаковых ученых середины XXв., в своих исследованиях затрагивает ряд явлений, которые имеют косвенное или прямое отношение к приобретению и удержанию политической власти в государстве. Среди подобных явлений он выделяет партизанскую войну, считая ее одним из современных инструментов борьбы за власть. В данной статье будет рассмотрен один из тех примеров, что он привел в своей работе «Теория партизана. Промежуточное замечание по поводу понятия Политического», а именно: выдвинутую в конце 30-х годов прошлого века теорию «Народной войны» (упр. кит. – 人民战争, пининь – Rénmín zhànzhēng). Автора данной концепции, Мао Цзедуна, Карл Шмитт прямо называет «Величайшим

практиком революционной войны», а саму теорию – наивысшей точкой развития такого явления как «партизаны». В чем же причина подобного отношения? Почему среди прочих деятелей, так или иначе связанных с понятием «партизан», Карл Шмитт особо выделяет именно Мао? Какова практическая ценность и актуальность данной теории? Именно на эти вопросы и призвана ответить данная статья.

Ключевые слова: Карл Шмитт, теория партизанской войны, Мао Цзэдун, «народная война» и внутривластная борьба, левый уклон и «пропартизанство».

Партизанская война или малая война, является непрерывным атрибутом в современных конфликтах. Мы можем констатировать, что современная партизанская война – это сложная совокупность методов борьбы, которая имеет очень твердую теоретическую основу. Становление и эволюцию теории партизанской войны проследил и выявил для потомков ученый, внесший неоценимый вклад в мировую политическую науку. Он был несправедливо отодвинут либерально настроенными научными деятелями, но не забыт. Карл Шмитт воистину заслуживает звание ученого, оказавшего сильнейшее влияние на мировую политическую теорию. Учитывая его интерес к политике и такому явлению, как власть, невольно задаешься вопросом: чем же таким особенным партизанство привлекло его внимание? В своей работе «Теория партизана: Промежуточное замечание по поводу понятия политического» Карл Шмитт детально анализирует

весь опыт партизанской войны, начиная с испанской «герилии» против оккупантов французов в 1808–1813гг., до современных ему событий, связанных с деятельностью генерала французской армии Рауля Солана. В каждом случае мы наблюдаем развертывание партизанских войн разной интенсивности, в зависимости от различных факторов. Карл Шмитт выделяет четыре важных аспекта, в совокупности, дающие наиболее полную картину партизанской теории:

1. *Аспект пространства* – то есть партизанское движение развертывается на земле, часто недалеко от родных мест проживания бойца-партизана и/или на неограниченных территориях, являющимися тылами врага.
2. *Аспект разрушения социальных структур* – то есть разрушение действующего в тылу противника социального порядка и/или переориентации его в пользу партизан.
3. *Аспект всемирно-политического контекста* – то есть влияние внешних игроков и процессов на партизанскую войну внутри страны.
4. *Технический аспект* – то есть степень оснащенности современным оружием и уровень подготовки¹.

Так же интересно выделение Карлом Шмиттом таких категорий, как «враги настоящие» и «враги абсолютные». Данные категории можно применять не только к теории партизанской войны, но и к теории войны вообще. Суть в том, что настоящий враг – это нечто, борьба с

¹ Шмитт 2007: 105–124.

которым должна вестись неотлагательно, всеми доступными средствами. Так, Шмитт приводит пример действия своего соотечественника генерала Йорка, который, при посредничестве Карла фон Клаузевица, заключил на свой страх и риск сепаратное перемирие с Русской Императорской Армией в Таураге. Русские на тот момент были «официальными» врагами Пруссии, а боевые действия ограничивались сковыванием сил российских войск на границе с Пруссией. После разгрома Наполеона в России необходимость войны с ней, вызванная наличием опасности со стороны имперской Франции, отпала. И генерал Йорк в своем письме королю Пруссии, где извещал о Тауроградской конвенции, выразил желание бороться против настоящего врага – Наполеона². Партизанским же примером настоящего врага, который приводит Шмитт, является геррилия, возникшая как ответ разгрому Испанской армии и неспособности стратегов старой школы бороться против Наполеона, действующего крайне нестандартно. Она стала первым массовым выступлением партизан против регулярной армии, где уже присутствовал ряд особенностей, наблюдаемых в последующих партизанских выступлениях.

Мы поняли, что такое настоящий враг. А что же враг абсолютный? Что же превращает вашего противника из настоящего в абсолютного? Согласно Карлу Шмитту, появлением абсолютного врага мы обязаны левым революционерам, которые, разделив человечество на эксплуатирующих и эксплуатируемых, демонизировал од-

² Там же: 133–134.

них – с целью оправдания их дальнейшего уничтожения. Известно, что даже самые радикальные представители испанских герильерос лишь боролись за освобождение своей страны. Левые же революционеры говорили об истреблении класса эксплуататоров под корень, о полном уничтожении тех, кто столетиями «пил кровь народа». А после убеждения широких народных масс расправа над прежними хозяевами жизни уже выглядела не убийством, а торжеством правосудия. Их некуда было изгонять, весь мир становился ареной ожесточенного сражения между абсолютными врагами, цель которых была не победа, а истребление врага³.

Один из рассматриваемых в его работе примеров партизанской войны является Гражданская война в Китае и, параллельно, борьба против японских милитаристов. Карл Шмитт Мао Цзедуна называет «величайшим практиком революционной войны современности и одновременно ее самым знаменитым теоретиком»⁴. Чем же выделяется данное партизанское движение?

Обратимся к истории. Гражданская война в Китае проходила в два периода: первый в 1927–1936гг. и второй в 1946–1949гг. Первый этап принято отсчитывать от Шанхайского инцидента 1927г. и впоследствии раскола между Коммунистической партией Китая (КПК) и Национальной партией (Гоминьдан). Характеризуется как время создания Китайской Советской Республики и попыткой установления коммунистической власти в разных об-

³ Там же: 83.

⁴ Там же: 87.

ластях Китая, а также утверждением партизанской тактики как главного метода борьбы. Второй же период отсчитывается с момента наступления гоминдановских войск на Яньань в 1946г. и является уже полноценной войной двух регулярных армий⁵.

В то же время, в начальном периоде первого этапа китайские коммунисты еще не были полноценными партизанами, а Красная армия вела бои по всем правилам регулярной войны. Переломными стали 1934–1935гг., когда под давлением Народно-революционной армии, то есть вооруженных сил Гоминьдана, всем уцелевшим коммунистам пришлось покинуть контролируемые районы и направиться на север через весь Китай. Это отступление в официальной китайской историографии именуется «Великим походом китайских коммунистов». С тяжелейшими потерями силы КПК удалось довести до Яньаньского освобожденного района⁶. Бесценный опыт, полученный в ходе первого этапа гражданской войны, Мао Цзэдун описал в своем труде «Стратегические вопросы революционной войны в Китае». Позже данный опыт был обогащен партизанской войной, развернутой в тылах Японской императорской армии и теоретической работой «Вопросы стратегии партизанской войны против японских захватчиков»⁷.

⁵ Меликсетова 2002: 490–608.

⁶ Браун. 1974: Доступ к ресурсу: http://militera.lib.ru/memo/german/braun_o/index.html (дата последнего обращения: 02.01.2020).

⁷ Шмитт, 2007: 88. Эл.режим. Доступ к ресурсу: <http://library.khpg.org/files/docs/1465130651.pdf>

Сам Шмитт рассматривает все примеры партизанской войны не только в эволюционном ключе, но и как метод достижения власти. А в партизанской тактике китайских коммунистов он видит квинтэссенцию всего опыта, полученного за последние полтора столетия. По Шмитту, именно «Народная война» является наиболее действенной из партизанских теорий в плане достижения политической власти. Рассматривая все наиболее значимые партизанские движения своего времени, при всем осознании фундаментальных различий между большевиками-ленинцами и китайскими коммунистами, Шмитт сознательно не употребляет выражение «маоисты» или «маоизм» в своей работе. И именно в этом он узрел важнейшую составляющую партизанской борьбы будущих маоистов. Если выделять различия между подпольщиками-большевиками, а иначе их нельзя назвать, поскольку партизанская война в нашем понимании началась в России уже в годы активной фазы Гражданской войны 1918–1922гг., а до этого мы имеем дело именно с подпольщиками, и партизанами Мао Цзэдуна, то вскроется ряд фундаментальных различий:

Во-первых: пускай и те, и другие происходили, в основном, из среды городских рабочих и интеллигенции, но по прошествии определенного времени эти силы нашли свою главную опору в совершенно разных слоях населения. Опорой большевиков продолжал оставаться заводской пролетариат, а китайцы-коммунисты нашли поддержку в сельских районах страны.

Во-вторых: большевикам удалось совершить государственный переворот в двух главных городах страны: Москве и Петрограде, а так же взять под контроль главные коммуникации и промышленные районы. Уже после этого была организована регулярная рабоче-крестьянская Красная армия, и началась война против контрреволюционных элементов. А китайцам изначально не удалось реализовать данный сценарий. Выступления в Гуанчжоу и Шанхае закончились полным провалом, что заставило коммунистов уйти в слабо развитые сельские районы. Там им, однако, удалось найти поддержку и уже оттуда начать затяжную войну против своих противников из Гоминдана. То есть сама ситуация заставила китайцев перейти к более оправданной партизанской тактике.

В-третьих: большевики выступали за мировую революцию и уничтожение класса эксплуататоров. При всей конкретике образа врага, то есть капиталистических стран и буржуазии, в случае с Китаем он не был национально ориентирован и оперировал к общим для всех индустриальных стран понятиям, что не находило понимания среди сельских жителей. Китай не был индустриально развит, а малограмотным крестьянам было все равно, кому платить оброк. Следовательно, кроме эксплуататоров, для поднятия народных масс нужен был более осязаемый враг, который претендовал бы на землю и жизни крестьян. И такой враг, а точнее, враги появились. Вот как описывает данный феномен сам Шмитт: *«В конкретном положении Мао встречаются различные виды вражды, которые усиливаются до вражды абсолютной.»*

Расовая вражда против белого, колониального эксплуататора; классовая вражда против капиталистической буржуазии; национальная вражда против японского интервента той же расы; растущая в долгих, ожесточенных гражданских войнах вражда против собственного, национального брата – все это не парализовало и не ставило под сомнение друг друга, как можно было бы думать, но подтверждалось и интенсифицировалось в конкретном положении дел»⁸.

Если рассматривать данный пример в категориях Шмитта, то нам сразу будет понятно то, что Гражданская война в Китае является пиком развития теории партизанской войны. Ей мы обязаны появлением главных максимум, характерных для всех партизанских войн. Здесь мы наблюдаем за всеми аспектами теории партизана, выделенными Карлом Шмиттом:

1. *Аспект пространства*, то есть борьбу на неограниченных пространствах Китая крестьян-партизан, группировавшихся по территориальному принципу;
2. *Аспект разрушения социальных структур*, то есть создания подполья в тылах противников и проведение реформ сельского хозяйства на контролируемых территориях;
3. *Всемирно-политический аспект* – то есть посильную, а на последнем этапе противостояния, решающую поддержку ведущих мировых держав СССР и США;

⁸ Там же: 92–93. [Эл. режим]. Доступ к ресурсу: <http://library.khpg.org/files/docs/1465130651.pdf>

4. *Технический аспект* на последнем этапе войны, когда передача японских арсеналов коммунистам привела к резкому скачку боеспособности в их частях.

И самое главное, категория абсолютной вражды, демонизация противника и направление народного гнева по отношению ко всем вражеским элементам в нужное коммунистам русло. В ряде стран борьба маоистских и не маоистских повстанческих групп применяющих данную теорию на практике, увенчалась успехом.

Гражданская война в Непале: конфликт, который окончился в 2006г. победой Коммунистической партии Непала (маоисты). В результате, в Непале была свергнута монархия, которая граничила с диктатурой в худшем ее проявлении. На 2019г. Непал управляется выходцами из Непальской коммунистической партией, образованной из Коммунистической партии Непала (маоисты)⁹.

Гражданская война в Колумбии: Конфликт прекращен подписанием сторонами Картахенского договора 26 сентября 2016г. Можно расценивать как победу левого движения в Колумбии, поскольку правые силы и группировки, которые выступали их главными противниками, так и не добились уничтожения Революционных вооруженных сил Колумбии (ФАРК) и их союзников. Запущен мирный процесс урегулирования¹⁰.

⁹ Mage. 2007: Доступ к ресурсу: <https://mronline.org/2007/05/18/the-nepali-revolution-and-international-relations> (дата последнего обращения: 02.01.2020).

¹⁰ Полонский. 2016: Доступ к ресурсу: <https://topwar.ru/99754-gavanskiy-mir-grazhdanskaya-voyna-v-kolumbii-zakonchilas.html> (дата последнего обращения: 02.01.2020).

Так же существуют более малые по размаху леворадикальные движения, которые применяют данную теорию Наксалиты в Индии и Новая Народная Армия на Филиппинах.

Карл Шмитт в своей работе называет теорию партизана промежуточным звеном для понятия политического. Как было уже отмечено, теория партизана не только метод ведения боевых действий, но и прекрасный способ борьбы за власть. Партизанская война в своей сущности – война на истощение. Мобильный и неприхотливый в своих запросах партизан, вооруженный охотничьей двустволкой, всегда будет способен давать отпор вооруженному до зубов бойцу регулярной армии. Идеи защиты отечества или борьбы против несправедливости всегда останутся универсальными максимумами для организации партизанской войны. А организаторы и вдохновители смогут пожинать плоды незатухающих партизанских войн еще очень долго.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Браун 1974 – *Браун О.* Китайские записки (1932–1939) / Перевод с немецкого В.А. Жаворонкова, А.А. Звонова, Ю. Медведевой. М.: Политиздат, 1974. 307с. с ил.// Доступ к ресурсу: http://militera.lib.ru/memo/german/braun_o/index.html (дата последнего обращения: 02.01.2020)
2. Меликсетов 2002 – *Меликсетов А.В.* История Китая; Учебник/ 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002. 736с. Доступ к ресурсу: http://istfak-brsu.narod.ru/32578_meliksetov_a_v_istoriya_kitaya.pdf (дата последнего обращения: 02.01.2020).

3. Полонский 2016 – *Полонский И.* Гаванский мир. Гражданская война в Колумбии закончилась?// ж. «Военное обозрение»; 2016// Доступ к ресурсу:<https://topwar.ru/99754-gavanskiy-mir-grazhdanskaya-voyna-v-kolumbii-zakonchilas.html>(дата последнего обращения:02.01.2020).
4. Шмитт 2007 – *Шмитт К.* Теория партизана / Пер. с нем. Ю.Ю. Коринца. М.: Праксис, 2007. 301 с Доступ к ресурсу: <http://library.khpg.org/files/docs/1465130651.pdf> (дата последнего обращения:02.01.2020).
5. Mage 2007 – *Mage John.* The Nepali Revolution and International Relations// Monthly Review, New York; 2007// Доступ к ресурсу: <https://mronline.org/2007/05/18/the-nepali-revolution-and-international-relations> (дата последнего обращения: 02.01.2020).

**THE THEORY OF “PEOPLE WAR” BY MAO ZEDONG,
THROUGH THE RECEPTION OF “PARTICAN THEORY”
BY CARL SCHMIDTT**

H. Bardakchyan

Russian-Armenian University

ABSTRACT

Karl Schmitt, being one of the iconic scholars of the mid-20th century, in his researches touches on a number of phenomena that are indirectly or directly related to the acquisition and retention of political power in the state. Among such phenomena, he distinguishes guerrilla warfare, considering it one of the modern tools for the power struggle. In this article, one of those examples will be examined that he cited in his work “Theory of the Partisan: An Intermediate Commentary on the Concept of the Political”, namely, the theory of

“People's War” put forward in the late 30s of the last century (simpl.chi. – 人民战争, pinyin – “Rénmín zhànzhēng”). Karl Schmitt directly calls the author of this concept, Mao Zedong, “The Greatest Practitioner of the Revolutionary War”, and the theory itself is the highest point in the development of such a phenomenon as “partisans”. What is the reason for this attitude? Why, among other figures, one way or another connected with the concept of "partisans", Karl Schmitt particularly emphasize Mao? What is the practical value and relevance of this theory? The answers of these questions would be given in this article.

Keywords: war, partisan, enemy, theory, against, years, China.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ И РЕЗУЛЬТАТОВ МОДЕРНИЗАЦИЙ В РОССИИ И КНР

Л.С. Саакян

Российско-Армянский университет

АННОТАЦИЯ

В настоящее время модернизация стала ключевым словом и, можно сказать, главным термином, характеризующим нашу динамичную эпоху. Согласно распространенным сегодня представлениям выбравшие модернизацию в качестве основного вектора своего развития страны мира должны выйти через этот тернистый путь к новым историческим рубежам. Суть данного исследования заключается в выяснении, раскрытии, освещении и сравнении динамики и результатов модернизационных процессов в России и Китае (КНР), которые еще нельзя считать полностью завершенными. Основная проблема, поставленная перед данной работой, – выяснить с помощью сравнительного анализа все отличительные и схожие черты модернизаций в России и Китае. Конец XX и начало XXI вв. является одним из самых важных периодов в истории России и Китая, полной сменой их исторических вех. Это время характеризуется чрезвычайно быстрым переходом из одного социально-экономического состояния в другое, трансформацией хозяйственных, политических и социальных отношений. Для Республики Армения, не менее значима задача успешных преобразований, особенно в сфере инновационных технологий. Следовательно, исследование и обобщение богатого опыта таких великих стран, как Россия и КНР, для исследователей РА является

ся более чем актуальной. Целью данной работы является выяснение, раскрытие и освещение отличительных и схожих черт в модернизационных процессах России и Китая в конце XX – начале XXI вв.

Ключевые слова: Россия, Китай, модернизация, экономика, сравнительный анализ.

Введение

Данная проблема, еще недостаточно исследованная на разных уровнях, является противоречивой и проблематичной, и часто становится основной темой обсуждения для многих экономистов, политиков и ученых-обществоведов. Информационную базу исследования составили книги, посвященные современной истории, экономике и внутренней политике России и Китая, а также отдельные статьи и интернет-ресурсы. Исследование опирается на ряд базовых книг, авторы которых попытались высветить те или иные аспекты необходимые для исследования. В книге А.С. Барсенкова¹ изложены многие важные условия становления, детали развития советского государства и общества на разных этапах новейшей истории России, определявшие их эволюцию различные факторы; причины, а также обстоятельства распада Советского Союза; становление Российской Федера-

¹ Барсенков, Вдовин 2005.

ции. В книге И.М. Бусыгиной² сделана попытка дать ответы на ряд важных проблем, в том числе рассматривается актуальный вопрос цены реформ в России, почему, невзирая на все издержки и риски, все-таки необходимо было реформировать государство и ее политическую систему. Данный автор исходит из того, что сохранение существующей прежде системы не оставляло России шансов стать более привлекательной как для потенциальных союзников в глобальном мире, так и для внешних и внутренних инвесторов. Книга Дин Жуджуна³ и его соавторов посвящена анализу опыта экономических реформ в Китае. Значительное внимание уделено экономическим процессам после 2001г. В совместном труде А.С. Селищева и Н.А. Селищева⁴ также речь идет о проблемах современной китайской экономики. Анализируются государственные инструменты регулирования финансовой и денежной политики, обсуждается эффективность политики макрорегулирования и контроля, проводимой правительством Китая с 1998г.

Рассматривая процессы модернизации последних 30 лет в России и Китая, становится ясно, что этот процесс в обеих странах проходил совершенно различными путями. В самом начале реформ у России во многом были преимущества по сравнению с Китаем – благодаря богатому промышленному наследству, доставшемуся от СССР. Однако опыт реформ и их результаты в Китае по-

² Бусыгина 2012.

³ Жуджунь, Ковалев, Новик 2008.

⁴ Селищев, Селищев 2004.

казали, что самое главное определить, по какому направлению будет идти страна. Китайцы также продемонстрировали, что реформировать разные отрасли экономики нужно, опираясь на собственный опыт. Т.е. если у тебя в экономике самую важную роль играет, например, сельское хозяйство, не стоит реформы начинать с другой сферы. При сравнении модернизационных процессов обеих стран сразу становятся ясными их отличительные черты. Прежде всего, надо указать на ряд важных отличий между КНР и Россией.

В 1990-е гг. в Китае, прежде всего, реформировалась экономика, а не политическая система, притом, китайское руководство начало реформы с самой важной, ключевой сферы экономики страны – с сельского хозяйства. А пока китайцы реформировали свою экономику, в России происходили идеологические реформы. В России новая власть пыталась объяснить народу, что прежние идеалы, в которые он десятилетиями верил, были неправильными. Можно сказать, что в России происходила политическая модернизация. В отличие от России, в Китае народ смог избежать измены прежним идеологическим идеалам. Осталась прежняя система власти и прежние цели. А в России – наоборот. Более того, в России реформы осуществлялись в условиях кризиса, реформаторы так и не смогли наладить контакт с обществом, создать прочную социальную опору реформ. Мягко говоря, народ был шокирован идеологическими, политическими изменениями, и, в результате, потерял доверие к руководству. В итоге, были дискредитированы само поня-

тие реформы и тех ценностей, на которых ее пытались основывать⁵.

Рассматривая весь процесс проведения реформ в Китае, становится все более ясным и важным авторитарная роль государства. Китайское руководство в течение всего процесса реформирования страны не ослабляло своего жесткого контроля, т.е. той свободы, как в России, китайский предприниматель не получил. Государство регулирует рынок, а рынок ориентирует предприятие. Государство определяло цены на конкретную часть производства, а что делать с остальной частью каждый предприниматель решал сам⁶.

Главной особенностью начала реформ в Китае, можно назвать постепенность, осторожность и настойчивость⁷. Процесс перехода к рынку официально начался в 1992г. До этого плановая система только дополнялась рыночной, и в 1992г. было объявлено о строительстве социалистической рыночной экономики. Главная «фишка» заключалась в том, что переход к рынку не происходил при помощи замены плановой системы, а через постепенное вытеснение частным сектором и рыночными процессами государственного контроля и планирования, макроэкономического регулирования со стороны государства. Дальнейшее развитие событий свидетельствует об этой трансформации.

⁵ Володин 2000: 179.

⁶ Жуджунь, Ковалев, Новик 2008: 65.

⁷ Lin2004: 38.

Если в Китае процесс реформирования можно охарактеризовать словами «постепенный», «осторожный», «настойчивый», то в России, наоборот, весь процесс экономических реформ можно охарактеризовать одним словом – «шокотерапия». В 1991г. была принята программа Е. Гайдара: концепция «шокотерапии». Главной ее особенностью был одномоментный переход к рыночной экономике и радикальные методы борьбы с бюджетным дефицитом и инфляцией. Данная программа имела три главных раздела. Во-первых, разовое введение свободных цен, которое должно было определить рыночную стоимость товаров, «запустить» механизм конкуренции между всеми отраслями и предприятиями и ликвидировать товарный дефицит. Во-вторых, либерализация торговли должна была ускорить товарооборот, создать инфраструктуру по сбыту максимально возможных объемов отечественной продукции. В-третьих, быстрая и широкая приватизация госпредприятий и жилья должна была превратить массы населения в собственников и создать стимулы деятельности⁸.

Для активизации рыночного товарооборота, ликвидации монополии государственной торговли, стимулирования адаптации населения к новым условиям в 29 января 1992г. президент РФ подписал указ «О свободе торговли»⁹. Конечно же, это был вполне демократичный акт, который давал возможность заниматься торговлей всем желающим. Естественно, население быстро откликну-

⁸ Володин 2000.

⁹ Орлов, Георгиев и др. 2001: 452.

лось на него. Однако данная проведенная политика для развития рынка не дал тех результатов, каких ожидали реформаторы.

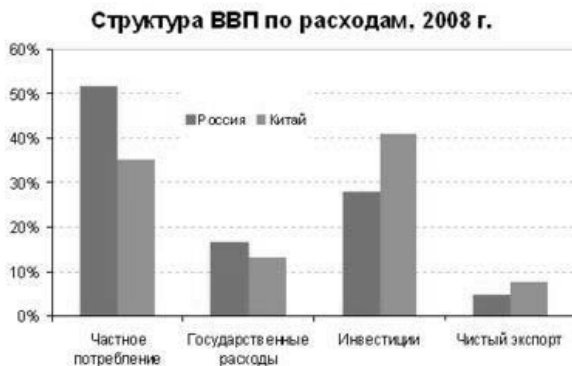

Схема № 1.

Схема № 2.

В Китае частная собственность появилась не сразу. Система подряда в деревнях, постепенное наделение пра-

вами на самостоятельную деятельность предприятий, далее: введение системы ответственности на предприятиях, открытие нескольких городов для свободной торговли – все эти шаги дали толчок для развития, способствовали оживлению народного хозяйства¹⁰.

Разделение прав собственности на государственные и частные – один из самых важных шагов, который сделало руководство КНР. В отличие от России, в Китае частная собственность возникла без приватизации государственной. Учитывая тот факт, что Китай является аграрной страной и что большинство населения (около 70%) – крестьяне, именно с этой сферы начались экономические реформы. После принятия закона о прописках правительством, фактически большинство населения превратилось в дешевую рабочую силу.

Говоря о Китае, первое, что приходит в голову – это многочисленное население и огромная территория (около 7% общемировой пахотной земли), а прокормить нужно около пятой части населения планеты. Не случайно, что за рубежом часто ставился вопрос: «Кто же будет кормить Китай?». Сегодня уже китайцы сами отвечают на него – «они сами!»¹¹. Сегодня уже КНР, бесспорно, занимает первые позиции по валовому производству хлопка, зерна, фруктов, масличных культур, яиц, мяса и овощей.

Положительный результат в этой сфере был достигнут не только за счет частной заинтересованности крестьян, но и во многом за счет того, что государство до

¹⁰ Srinivasan 2022.

¹¹ Жуджунь, Ковалев, Новик 2008: 97.

конца не «отпускало» крестьян. Были несколько типов подряда. И для каждого типа подряда государство предоставляло определенную помощь, поддержку: то было в виде семян или сельскохозяйственной техники и т.п. Взамен государство определяло конкретные цены на определенную часть производства крестьян, а на остальную часть предприниматель сам определял цены, мог продать по рыночным ценам или все оставить себе, это было его правом. Словом, политика приватизации в Китае удалась в том смысле, что стала толчком для мотивации к труду для крестьян¹².

Российские реформаторы тоже надеялись на такой результат, однако из-за неправильной политики получили негативный результат. Российское руководство приватизировало все государственное имущество¹³. Согласно опубликованному 14 августа 1992г. указу Президента, официально процесс приватизации начинается с «ваучерного» этапа. Чековая или ваучерная модель приватизации предусматривала преобразование средних и крупных государственных предприятий в акционерные общества с их последующей передачей непосредственно гражданам. А для участия обычных граждан в приобретении акций вводились приватизационные чеки – ваучеры, последние символизировали равенство стартовых условий всех участников приватизации¹⁴.

¹² Виноградов 2008.

¹³ Указ 66.

¹⁴ Ланцов 2003.

Ваучеры, которые получило население, нужно было обменять на акции предприятий, таким образом, они юридически входили в права собственника. Но так как не все граждане были готовы вникнуть во все тонкости этого процесса, создавались специальные чековые инвестиционные фонды (ЧИФ)¹⁵. К 1994г. уже было 650 ЧИФ. Их задачей было аккумулирование значительных пакетов ваучеров населения с целью их дальнейшего вложения в акции наиболее рентабельных предприятий, и, естественно, получение максимального дохода.

Правительство основную ставку делало на форсированное развитие фермерства, активно проводило политику внедрения системы свободной купли-продажи земли. Начавшаяся перерегистрация хозяйств должна была подтолкнуть новации, в процессе чего крестьяне должны были выбрать, с каким видом производства они будут работать, то есть с коллективным или индивидуальным¹⁶.

В результате проведения этой политики была потеряна деревня в целом. Несмотря на то, что «неперспективные» колхозы и совхозы все еще оставались основными поставщиками сырья и продовольствия для легкой и пищевой промышленности; они все же были лишены масштабной финансовой поддержки со стороны государства.

В развитии любой страны один из самых важных пунктов проводимой политики является правильная *инвестиционная политика*, умение привлечь финансы, капита-

¹⁵ Орлов, Георгиев, Георгиева, Сивохина 2001: 659.

¹⁶ Развитие сельского хозяйства 2006.

лы из других стран. Китаю, в отличие от России, это удалось сделать вполне успешно. Естественно, рыночные реформы привели к разрыву с централизованной экономикой, а уже политика «открытости» влекла за собой подрывание с традиционной замкнутостью, которая столетиями отрывала Китай от других стран. Двигать страну по этому направлению заставило развитие других восточно-азиатских стран, прежде всего, развитие «четырёх малых драконов» (Тайвань, Гонконг, Сингапур, Южная Корея).

Прекрасно осознавая тот факт, что увеличить доход государства за счет внутреннего рынка в условиях крайне бедного населения невозможно, КНР был вынужден открыть свой «железный занавес». Началась политика открытости, дешёвая рабочая сила, в свою очередь, обусловила дешёвую себестоимость товара. В результате, Китай быстро превратился в мировую фабрику, куда мощным потоком хлынули иностранные (прежде всего – западные) инвестиции, начался бурный процесс производства и экспорта дешёвых товаров. Страна постепенно стала получать крупные доходы от этого бизнеса.

Так как весь процесс реформ Китая можно охарактеризовать словом «экспериментальный» (во всех сферах экономики делали эксперименты, принимали какую-то определенную программу для развития данной сферы, и если эта программа себя оправдывала, ее распространяли по всей стране), естественно, эта сфера не является исключением. Политика открытости вовсе не означала открытый доступ всей страны для иностранцев. Китайцы, как всегда, начали с эксперимента. На южном побережье

(на территориях провинций Гуандун и Фуцзянь) были созданы 4 специальных экономических зон (СЭЗ).

Были созданы специальные зоны, где зарубежные компании получали льготы для бизнеса, создавались для них благоприятные условия (сначала их было 6, в дальнейшем уже их число возрастало, например, в 2008 уже их было 64). Политика, проводимая в этих зонах, заключалась в следующем: сначала государство вкладывает в эти «специальные зоны» деньги, развивает инфраструктуру и т.д., а уже через определенное время эти зоны должны обеспечить сами себя без помощи государства. И чтобы привлечь в эти зоны иностранных инвесторов государство создавало очень выгодные условия, например, первые 2 года они не платили налоги, в следующие 3 года уже платили 50% налогов. И такие условия действовали в течение 10 лет (достаточно длительный срок для сращивания бизнеса и власти).

В результате, спецзоны оправдали себя. Эти зоны привлекли капиталы диаспор (хуцяо). Хуцяо – это те китайцы, которые по разным причинам покинули свою страну, забрав весь свой капитал с собой. Они никогда не порывали связь с отечеством и начали вкладывать деньги в КНР. В свою очередь, власти создавали выгодные условия для них, например, разрешили брать в аренду земли для строительства и т.д.

А в России с инвестиционной политикой была несколько иная ситуация. В 1990-е гг. Российская Федерация привлекала иностранный капитал в больших размерах. Основная его часть (70%) была привлечена в форме

ссудного капитала (см.: схема № 3). Россия использовала все основные формы заимствования: государственные кредиты, кредиты международных организаций, размещение обязательств на международных рынках. Значительная часть средств, однако, поступила в форме экономической помощи. Широкое использование иностранного ссудного капитала привело к значительному увеличению внешнего долга – в три раза. По данным Мирового банка, в 1998г. объем внешнего долга Российской Федерации составил 183,6 млрд. долл. (1990г. – 59,8)¹⁷.

Известный факт, что реформирующие свою экономику страны очень часто пользуются техническими кредитами, которые берутся на длительный срок для реализации конкретных экономических проектов. Россия брала кредиты для удовлетворения текущих потребностей в экономике и социальной сфере. Плюс к этому, материализация этих же кредитов осуществлялась за счет приобретаемых за рубежом потребительских товаров. То есть получалось, что Россия брала кредиты у других стран, чтобы у них же купить товары и импортировать в свою страну.

Рассматривая сегодняшнее экономическое состояние обеих стран, можно делать несколько выводов. Во-первых, все более становится ясным, тот факт, что, в отличие от России, Китай сумел модернизировать свою экономику так, что стал одной из самых мощных экономик мира¹⁸. Китай стал мощнейшей экспорториентиро-

¹⁷ Орлов, Георгиев, Георгиева, Сивохина 2001: 685.

¹⁸ Млечин 2012.

ванной страной, важным игроком на международной арене, сверхдержавой, страной, чье мнение не могут не учитывать другие важные геоэкономические игроки¹⁹.

Схема № 3.

Схема № 4.

¹⁹ Жуджунь, Ковалев, Новик 2008: 67.

Россия тоже стала экспорториентированной страной. Однако, если КНР экспортирует свое производство, например, электронику, одежду, сельскохозяйственные инструменты, химические изделия, Россия же, напротив, экспортирует в основном свои природные ресурсы. Словом, в России сформировалась сырьевая экономика.

Общие черты в экономических системах КНР и России в настоящее время:

- Экспорториентированная модель экономики.
- Относительная финансовая стабильность.
- Концентрация основных финансовых ресурсов в руках нешироких слоев населения, а государства и корпораций.
- В руках государственной бюрократии концентрация контроля над крупными финансовыми институтами.
- Крайне высокий разрыв между «бедными» (более половины населения в РФ, более 70% – в КНР) и обеспеченными гражданами, низкий уровень потребления большей части населения.
- Требуемая крупных инвестиций устаревшая или недостаточно развитая инфраструктура на уровне приоритетных национальных программ в следующие 15–20 лет.
- Влияние профсоюзов, мелких и средних собственников, органов местного самоуправления незначительно в КНР и России в системах управления и экономике доминируют интересы крупных столичных и региональных бюрократов.

Трудности сравнительного анализа РФ и КНР:

- В КНР в результате целенаправленного поддержания определенных стандартов потребления к началу модернизации (1970-е) сформировалась невысокая база для начала роста.
- В России (СССР) попытки повысить потребление от относительно высокого (в сравнении с КНР) уровня 1960–70-х гг. провалились, а быстрый рост был невозможен из-за структурных проблем²⁰.
- В КНР с начала модернизации присутствовала долгосрочная стратегия развития экономики: создание экспортных зон, импорт технологий, строительство инфраструктуры, рабочие места в сельскохозяйственных регионах, модернизация ВПК, строительство городов и повышение внутреннего спроса. В России стратегия отсутствовала и, к сожалению, пока еще не сформулирована.
- Рост ВВП в КНР основан на стимулировании экспорта промышленной продукции и протекционизме, а, самое главное, на избыточной рабочей силе. А в России – на добыче сырья (нефть, газ, металлы), а также на недвижимости и на импорте потребительских товаров.
- КНР не приватизировала крупные предприятия, т.к. необходимость этого не была обусловлена внутриполитическими целями, в частности, как в РФ).

²⁰ См.: Опыт модернизации в КНР 2010.

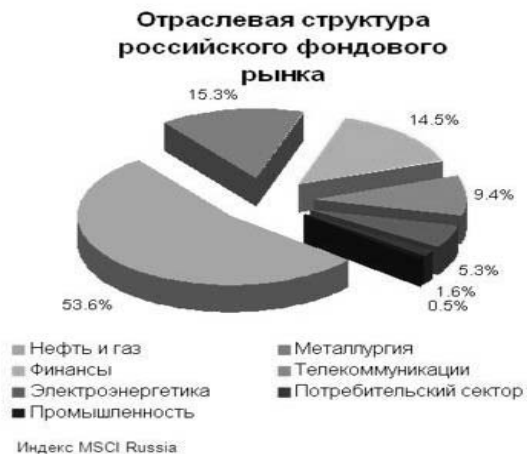

Схема № 5.

Схема № 6.

- Если в РФ рост финансируется в основном иностранными покупателями облигаций, то в КНР – национальными банками.

- Если в России основные фонды существующей сегодня промышленности и инфраструктуры создавались в 1960-х – начале 1980-х гг., то в КНР (с нарастающими темпами роста) – в 1980–2000-е гг. Можно сказать, что экономика КНР на моменте входа в фазу модернизации имела «преимущество».
- Если в России система государственного планирования и управления определенных отраслей была сознательно разрушена во всех отраслях к 1995г., то в КНР эта система сохранилась и со временем все более совершенствовалась.
- РФ стала крупным экспортером квалифицированной, а также мотивированной и молодой рабочей силы для промышленности и науки, а КНР не имела возможности стать экспортером рабочей силы (в т.ч. квалифицированных рабочих кадров, так как около 80% жителей Поднебесной были крестьяне).

Из вышесказанного можно сделать определенный вывод: различий в экономиках КНР и России и в системах госрегулирования больше, чем общих черт.

Таким образом, модель развития (реформирования экономики и общества), применяемая для достижения указанных целей в КНР, не могла быть заимствована в полном объеме в других странах²¹. Правительство КНР осуществило модель параллельного развития различных экономических укладов при сохранении доминирующей роли госсектора, что обеспечивалось сильным бюрокра-

²¹ Hu, Wang 2005: 155.

тическим аппаратом, сохранившимся от периода Мао, но получившим новые ориентиры и задачи. В России, где номенклатура была связана с рассыпавшейся КПСС, бюрократия была дезориентирована и во многом переключилась на решение собственных задач, из-за чего, собственно, и было упущено драгоценное время.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Hu, Wang 2005 – *Hu A., Wang Ya.* Guoqing yu fazhan (Ситуация в стране и развитие). Beijing, 2005. 255p.
2. Lin 2004 – *Lin Y.* Fazhanzhanlue yujingjigaige (Стратегия развития и экономическая реформа). Beijing, 2004. 215p.
3. Nanto, Sinha 2001 – *Nanto D., Sinha R.* China: a Major Economic Power? / Post-Communist Economies. Vol. 13, No. 3. 2001.392p.
4. Srinivasan 2022 – *Srinivasan S.* China Is a Private-Sector Economy [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://www.businessweek.com/magazine/content/05_34/b3948478.htm
5. Барсенков, Вдовин 2005 – *Барсенков А.С., Вдовин А.И.* История России 1917–2004. М.: «Аспект Пресс», 2005. 816с.
6. Бусыгина 2012 – *Бусыгина И.М.* Политическая модернизация государства в России: необходимость, направления, издержки, риски. М.: Издательский фонд «Либеральная миссия», 2012. 224с.
7. Виноградов 2008 – *Виноградов А.В.* Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. Издание второе, исправленное и дополненное. М.:НОФМО,2008. [Эл. ресурс]. Режим доступа:

- <http://www.obraforum.ru/pdf/vinogradov.pdf> 9. См.: «Подъем Китая». [Эл. ресурс]. http://www.e-reading.ws/bookreader.php/1021554/Medvedev_-_Podem_Kitaya.html
8. Володин 2000 – *Володин А.Г.* Гражданское общество и модернизация в России (истоки и современная проблематика). М.: «Полис», 2000. 268с.
 9. Выборы в Федеральное Собрание и принятие новой Конституции. [Эл. ресурс]. Демографический кризис в Российской Федерации // <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
 10. Дичинг 2007 – *Дичинг Ч.* Вэньчжоуская модель: результат без плана [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.inliberty.ru/library/study/320/>
 11. Жуджунь, Ковалев, Новик 2008 – *Жуджунь Д., Ковалев М.М., Новик В.В.* Феномен экономического развития Китая. Минск: Издательский центр БГУ, 2008. 446с.
 12. Китайские реформы 2001 – Китайские реформы. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.km.ru/referats/1D03A8BBDAE24B9DA34F3F5DF97A24A5#>
 13. Ланцов 2003 – *Ланцов С.А.* Теория политической модернизации в России. СПб: Амфора, 2003. 216с.
 14. Меликсетов 2002 – *Меликсетов А.В.* История Китая, изд. «Высшая школа» 2002.
 15. Млечин 2012 – *Млечин Л.* Китай – великая держава номер один? Санкт-Петербург: ХВ-Петербург, 2012 [Эл. ресурс]. URL: http://www.e-reading.ws/bookreader.php/1015781/Mlechin_-_Kitay_-velikaya_derzhava_nomer_odin.html
 16. Опыт модернизации в КНР 2010. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.slideshare.net/arbatacapital/ss-3710569> (26.03.2016).
 17. Орлов, Георгиев и др. 2001 – *Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева М.Г., Сивохина Т.А.* История России, М.: «Проспект», 2001.

18. Развитие сельского хозяйства 2006. [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://russian.china.org.cn/china/archive/China2006/txt/200612/05/content_2278838.htm
19. Селищев, Селищев 2004 – *Селищев А.С., Селищев Н.А.* Китайская экономика в 21 веке. СПб: Издательский дом «Питер», 2004. 240с.
20. Указ 66. Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий. [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://www.znaytovar.ru/gost/2/Ukaz_66_Ob_uskorenii_privatizatsii.html

**COMPARATIVE ANALYSIS OF MODERNIZATION
PROCESSES AND THEIR RESULTS
IN CHINA AND RUSSIA**

L. Sahakyan

Russian-Armenian University

ABSTRACT

Nowadays modernization becomes a key word, which expresses our dynamic era. Countries that have chosen modernization as a main vector of their development must go through this thorny (difficult) path to new historic milestone. The essence (point) of this research is to find out, to reveal and to compare the results and dynamics of modernization in Russia and China, which we still cannot consider fully completed. The main problem of this work is to find out all distinctive and similarities of modernization in Russia and China.

The end of the XX century and the beginning of the XXI century is one of the most important periods of both Russian and Chinese history. This time is characterized by an extremely rapid transition from one socio-economic status to another, transformation

of economic, political and social relations. For Armenia, this is also very important, because Armenian researchers can take the experience of these countries and learn a lot. This theme is not enough investigated on different stages and it causes some problems for economists, politicians and researchers.

Keywords: Russia, China, modernization, economy, comparative analysis.

РОЛЬ КОНФУЦИАНСТВА В ПЕРИОД МЕЙДЗИ

Г.В. Бадоян

Российско-Армянский университет

АННОТАЦИЯ

Часто говоря о конфуцианстве, мы забываем, что оно имело немалую роль и вне Китая. В частности, в Японии в период реставрации Мейдзи философы-конфуцианцы сыграли огромную роль в построении новой империи. Однако превратив конфуцианство в чисто националистическую философия, они открыли новую страницу в истории Японии, страницу милитаризма.

Ключевые слова: Япония, конфуцианство, реформы Мейдзи.

Важным наследием конфуцианской философии в современной японской истории является конфуцианское понимание философии истории. Это проявляется в переходе от периода Токугава, политически доминируемым милитаристским режимом во главе с сёгуном, к периоду Мэйдзи, объявленного, по крайней мере, как восстановление имперского правления. Вместо того, чтобы предполагать, что история продвигалась вперед к постепенному повышению уровня, конфуцианцы обычно видели

идеалы в прошлом. Поэтому они часто выступали за возвращение к предполагаемому золотому веку в качестве средства для улучшения условий в настоящем. Сам Конфуций отрицал, что он был новатором, настаивая на том, что он только стремился передать идеалы прошлого. Хотя Конфуций, возможно, считал себя посланником, он явно изобретал революционные философские способы. Политическая трансформация, порождающая имперский режим Мейдзи, по крайней мере, с точки зрения ее философского представления как возвращения к древней, предположительно, более идеальной модели, была характерна конфуцианской. Так было и в том, что это возвращение к прошлому знаменовало глубокий новый исторический период, революционизировавший большинство аспектов жизни.

Один из философских умов реставрации Мэйдзи был конфуцианский ученый Шоин Йошида (1830–1859). Он был наследственным мастером конфуцианского учения Ямага Соко, живший в области Чошу. Философски Соко лучше всего известен своей работой «Главные записи глубоких учений» (“Seikyōu yōgoku”), краткой, но острой критикой ортодоксального неоконфуцианского мышления¹.

Однако период Мейдзи вскоре от традиционных образцов повернул в сторону к более отчетливо западным идеям. Так было и с философией, что привело к относительной атрофии конфуцианских исследований. Тем не менее, важно отметить, что большинство лидеров Мейд-

¹ Nosco 1984.

зи, которые продвигали западные философские идеи, имели опыт работы в конфуцианских исследованиях. Нисси Амане (1829–1897), которого часто называют «отцом западной философии» в Японии, читал философские труды Огюши Сорай (конфуцианский ученый XVII–XVIII вв.) перед тем, как перейти к изучению идей Огюста Конта и Джона Стюарта Милля. Во время движения за права человека в 1870-х и начале 1880-х гг. такие государственные деятели, как Накаэ Тёумин (1847–1901), часто высказывали свое понимание свободы, равенства и естественных прав в терминах понятий, выведенных из конфуцианского рассуждения.

В период позднего Мэйдзи с резким поворотом к консерватизму и национализму такие философы как Иноуэ Тетсуджиро, отстаивали не прямое возвращение к конфуцианству как таковому, а то, что Иноуэ назвал «кокумин дотоку», или «национальная этика»². Этот набор учений основывался на конфуцианских добродетелях – таких, как лояльность и сыновнее благочестие. Иноуэ также примечателен тем, что возглавил, хотя и по весьма националистическим направлениям, интерпретацию конфуцианских событий Нового времени, как движений в «философии», используя недавно придуманное японское слово *тецугаку*. Это японское слово, означающее «философия», упоминается в китайской литературе «Книга истории», конфуцианская классика, где *тэцу* (китайский: *чжи*) относится к «мудрости», проявленной древними мудре-

² Collcutt 1991.

цами Китая. В этом отношении «изучение мудрости» – буквальный перевод «тецугаку» – было столь же подходящей характеристикой конфуцианского учения как и одной из западных областей философии.

К сожалению, утверждение Иноуэ о существовании традиционных форм философии, особенно неоконфуцианских школ раннего Нового времени, задолго до введения западной философии, имело один тревожный побочный эффект. Он все чаще поднимал статус конфуцианских понятий необязательно, как конфуцианские понятия сами по себе, а как неотъемлемые части националистической, империалистической и милитаристской смеси, служащей интересам японских милитаристов 30–40-х гг. В частности, более поздние годы Иноуэ были посвящены изложению бусидоу, так называемого «пути воина», как основного ингредиента в *кокумин дотоку*. Иноуэ стал автором стольких книг, посвященных *бусидо*, что можно было бы утверждать, что путь воина был, скорее всего, его изобретением, чем чем-то основанным на традициях³.

С поражением Японии в 1945г. конфуцианские представления стали рассматриваться негативно из-за их неудачного присвоения Иноуэ и другими философами-идеологами. Они манипулировали основной этикой конфуцианской философии для пропаганды верности императорскому государству и самопожертвованию ради его славы. Те конфуцианские философы, чьи труды были особенно восторженными по отношению к Японии и так

³ Boot 1983.

легко присвоенные, как это было в случае с Ямага Соко, который в какой-то момент утверждал в своем многогранном философском труде, что именно Япония, а не Китай, является истинным Центральным Государством, в послевоенный период больше всего были подвергнуты критике. И, напротив, те более ранние конфуцианцы, которые более пренебрежительно относились к Японии и хвалили Китай – такие, как Огинь-Сораи, восстановились от своего бывшего статуса изгоев в период милитаристской Японии и стали одним из самых изучаемых философов в послевоенном периоде.

Обычно, однако, из-за общего чувства, что конфуцианство любого рода было больше идеологией, чем философией (и это, несомненно, было самым вопиющим наследием ее довоенного присвоения), оно наиболее часто интерпретируется просто как «мысль» (шисо) или «идеология» типично «феодалного» типа. В других странах, включая современный Китай, современные интерпретаторы рассматривают конфуцианство как живую философию, которая до сих пор играет большую роль, но японские ученые больше рассматривают его как исторический артефакт, а не современную философию. Вместо этого факультеты философии в большинстве крупных японских университетов сегодня продолжают определять «философию» как западную философию, оставляя мало места для изучения конфуцианства⁴.

⁴ Nosco 1984.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Boot 1983 – *Boot W. J.* The Adoption and Adaptation of Neo-Confucianism in Japan: The Role of Fujiwara Seika and Hayashi Razan, Leiden: W. J. Boot, 1983.
2. Collcutt 1991 – *Collcutt M.* The Confucian Legacy in Japan, in Gilbert Rozman, ed. *The East Asian Region: Confucian Heritage and Its Modern Adaptation*, Princeton: Princeton University Press. 1991. PP. 111-154.
3. Nosco 1984 – *Nosco P.* Confucianism and Tokugawa Culture, Princeton: Princeton University Press, 1984.

THE ROLE OF CONFUCIANISM DURING THE MEIJI PERIOD

G. Badoyan

Russian-Armenian University

ABSTRACT

Often speaking about Confucianism, we forget that it had a significant role outside of China. In particular, in Japan during the Meiji Restoration, Confucian philosophers played a huge role in building a new empire. However, turning Confucianism into a purely nationalistic philosophy, they opened a new page in the history of Japan, the page of militarism.

Keywords: Japan, Confucianism, Meiji reforms.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Маргарян Е.Г. – д.и.н., заведующий кафедрой Всемирной истории и зарубежного регионоведения Российско-Армянского университета, ведущий научный сотрудник Института истории НАН РА (адрес: 123 Овсеп Эмина, Ереван 0051, Армения)

Margaryan Ye. – Doc. of Historical Sciences, Head of the Department of World History and Area Studies abroad of the Institute for Human Sciences Russian-Armenian University, Leading Researcher of Institute of History National Academy of Science of Republic of Armenia (address: 123 Hovsep Emin St., Yerevan 0051, Armenia)

e-mail: ervand.margaryan@rau.am

Ружанский В.Г. – преподаватель кафедры Всемирной истории и Зарубежного регионоведения Российско-Армянского университета (адрес: 123 Овсеп Эмина, Ереван 0051, Армения)

Ruzhansky V. – Lecturer, Department of World History and Foreign Regional Studies Lecturer at the Department of World History and Foreign Regional Studies (address: 123 Hovsep Emin St., Yerevan 0051, Armenia)

e-mail: vladimir.ruzhansky@rau.am

Маилян Б.В. – к.и.н., доц. кафедры Всемирной истории и зарубежного регионоведения Российско-Армянского университета (адрес: ул. Овсеп Эмина, 123, Ереван, Армения, 0051); старший научный сотрудник отдела Христианский Восток Института Востоковедения НАН РА (адрес: пр. Маршала Баграмяна, 24/4, Ереван 0019, Армения)

Mailyan B. – PhD in Historical Sciences, Associate Prof. of the Department of World History and Area Studies abroad of the Institute for Human Sciences Russian-Armenian University (address: 123 Hovsep Emin St, Yerevan 0051, Armenia); Senior Research Fellow at the Department of Christian East at the Institute of Oriental Studies NAS RA (address: 24/4 Marshal Baghramian Ave., Yerevan 0019, Armenia)

e-mail: vsemist@mail.ru; mailyan1968@gmail.com

Евстратов А.Г. – к.и.н., преподаватель кафедры Всемирной истории и зарубежного регионоведения Российско-Армянского университета (адрес: 123 Овсеп Эмина, Ереван 0051, Армения)

Evstratov A. – PhD in Historical, Lecturer at the Department of World History and Foreign Regional Studies of the Russian-Armenian University (address: 123 Hovsep Emin St., Yerevan 0051, Armenia)

e-mail: anton_nastoyashiy@mail.ru

Бардакчян О.Х. – студент 2-го курса направления «Зарубежное регионоведение», Российско-Армянского университета (адрес: 123 Овсеп Эмина, Ереван 0051, Армения)

Bardakchyan H. – Area studies of the Russian-Armenian University, Yerevan, Republic of Armenia (address: 123 Hovsep Emin St., Yerevan 0051, Armenia)

e-mail: hovobard@gmail.com

Маргарян Г.С. – к. искусств., проф. кафедры Русской и мировой литературы Российско-Армянского университета (адрес: 123 Овсеп Эмина, Ереван 0051, Армения)

Margaryan G. – PhD in Art criticism, Prof. of the Department of Russian and World Literature of the Russian-Armenian University (address: 123 Hovsep Emin St., Yerevan 0051, Armenia)

e-mail: gayane.margaryan@mail.ru

Кизилова Л. – магистрант Томского Государственного Университета Исторического факультета отделения Международных отношений. Преподаватель кафедры востоковедения (адрес: пр. Ленина, 36, Томск 634050, Томская обл., Россия)

Kizilova L. – master's student of the Tomsk State University, Faculty of History, Department of International Relations. Lecturer at the Department of Oriental Studies (address: Lenin Ave., 36, Tomsk 634050, Tomsk region, Russia)

Ованнисян А. – Старший преподаватель кафедры японоведения Российско-Армянского Университета (адрес: ул. Овсепя Эмина 123, Ереван, 0051, Армения)

Hovhannisyan A. – Senior lecturer of Japanese studies at Russian-Armenian University (address: 123 Hovsep Emin St., Yerevan 0051, Armenia)

Власова Н.Н. – независимый исследователь, переводчик, автор онлайн-курсов по китайскому языку (адрес: Университетская наб., д. 11, Санкт-Петербург 199034, Россия)

Vlasova N. – independent researcher, translator, author of online courses in Chinese (address: Universitetskaya nab., 11, St. Petersburg 199034, Russia)

e-mail: natashamur@inbox.ru

Григорян Н.Л. – директор Центра китайского языка и культуры РАУ, преподаватель Российско-Армянского университета (адрес: 123 Овсепя Эмина, Ереван 0051, Армения)

Grigoryan N. – Director of the Center for Chinese Language and Culture of the Russian-Armenian University, Lecturer at RAU (address: 123 Hovsep Emin St., Yerevan 0051, Armenia)

e-mail: gnana@yandex.ru

Масловец О.А. – доцент кафедры китайского языка Института иностранных языков. Московский городской педагогический университет (адрес: Малый Казенный пер., 5Б, Москва 105064, Россия)

Maslovets O. – Associate Prof. of the Department of Chinese. Institute of Foreign Languages Moscow City Pedagogical University (address: Maly Kazenny lan., 5B, Moscow 105064, Russia)

e-mail: maslovets10@mail.ru

Григорян А. – преподаватель китайского языка и культуры в АУА (AUA) (адрес: пр. Маршала Баграмяна 40, Ереван 0019, Армения)

Grigoryan A. – Lecturer of Chinese Language and Culture at the American University of Armenia Attaché at the Ministry of Foreign Affairs of RA Asia-Pacific Department (address: 40 Marshal Baghramyan Ave, Yerevan 0019, Armenia)

e-mail: an.grigoryan13@gmail.com

Миткина Е.И. – к. филол. наук, доцент кафедры китайской филологии Восточного факультета Санкт-Петербургского го-

сударственного университета (адрес: Университетская наб., д. 11, Санкт-Петербург 199034, Россия)

Mitkina E. – PhD in Philology, Associate Prof. of the Oriental Faculty of St. Petersburg State University (address: Universitetskaya q., 11, St. Petersburg 199034, Russia)

e-mail: e.mitkina@spbu.ru

Рузина В.А. – стипендиантка Института Конфуция, магистрант второго года обучения Нанкинского Университета, преподаватель Института Конфуция Томского Государственного Университета (адрес: пр. Ленина, 36, Томск 634050, Томская обл., Россия)

Ruzina V. – Confucius Institute scholarship student, second-year undergraduate at Nanjing University, lecturer at the Confucius Institute of Tomsk State University (address: Lenin Ave., 36, Tomsk 634050, Tomsk region, Russia)

e-mail: valerya_ruzina@mail.ru

Аракелян А.Р. – к. искусств., доц. (адрес: 123 Овсеп Эмина, Ереван 0051, Армения)

Arakelyan A. – PhD of Art History, Associate Prof. (address: 123 Novsep Emin St., Yerevan 0051, Armenia)

e-mail: arsarm2001@yahoo.com

Круглов В.В. – старший преподаватель кафедры китайского и восточных языков Московского Государственного Института

Международных Отношений (МГИМО) (адрес: пр. Вернадского, 76, Москва, 119454, Россия)

Kruglov V. – Senior Lecturer, Department of Chinese and Oriental Languages, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO) (address: pr. Vernadsky, 76, Moscow, 119454, Russia) (address:)

e-mail: cpp.chindop@yandex.ru

Саакян Л.С. – специальность: Международная экономика. Магистратура, 1-ый курс, Институт Экономики и Бизнеса Российско-Армянского университета (адрес: 123 Овсеп Эмина, Ереван 0051, Армения)

Sahakyan L. – IEB, International Economics MA of the Russian-Armenian University (address: 123 Hovsep Emin St., Yerevan 0051, Armenia)

Бадоян Г. – аспирант направления «Зарубежное регионоведение» Российско-Армянского университета (адрес: 123 Овсеп Эмина, Ереван 0051, Армения)

Badoyan G. – postgraduate student of the direction “Foreign Regional Studies” of the Russian-Armenian University (address: 123 Hovsep Emin St., Yerevan 0051, Armenia)

e-mail: gor.badoyan@gmail.com

КОНФУЦИАНСКИЕ ЧТЕНИЯ В РАУ
Сборник научных статей
ТОМ III

Главный редактор РНИ – М.Э. Авакян
Корректор – А.С. Есаян
Компьютерная верстка – А.Г. Антонян

Адрес Редакции научных изданий
Российско-Армянского университета:
0051, г. Ереван, ул. Овсена Эмина, 123
тел./факс: (+374 10) 27-70-52, (внутр. 42-02)
e-mail: maria.avakian@rau.am

Заказ № 39
Подписано к печати 21.09.2022г.
Формат 60x84¹/16. Бумага офсетная № 1.
Объем 18.5 усл. п.л. Тираж 200 экз.